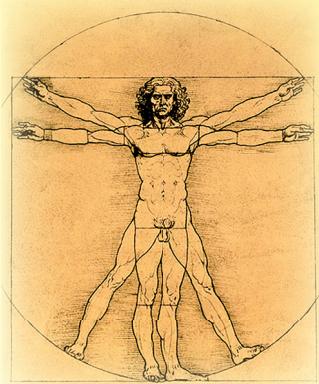

ISSN 2076-4359
№ IV (60)
2022

Учёные записки

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Ученые записки Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты:
journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КнАГТУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27

Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Индекс журнала
в каталоге Роспечать: 66090.

Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КнАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:

Алексей Иванович Евстигнеев,
д-р техн. наук, проф.

Заместитель главного редактора,
ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:

Сергей Николаевич Иванов,
д-р техн. наук, доц.

Заместитель главного редактора,
ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:

Галина Алексеевна Шушарина,
канд. филол. наук, доц.

Технический редактор:

Татьяна Николаевна Карпова

Дизайн и верстка:

Оксана Вадимовна Приходченко,
канд. техн. наук

Менеджер информационных ресурсов:

Иван Константинович Андрианов,
канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сарилов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьевна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦҮЙ СЮЙ, профессор Шенъянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института metallurgии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНID АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шенъянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

СВЕТЛANA ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Алепко А. В.
A. V. Alepko

**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОСОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА Д. СТЕФАНА**

**QUESTIONS OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE PRE-SOVIET FAR EAST
IN THE ASSESSMENT OF THE AMERICAN HISTORIAN JOHN D. STEFAN**

Алепко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и музеологии, главный научный сотрудник Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Aleksandr V. Alepko – Doctor of History, Professor, Department of Cultural Studies and Museology, Chief Researcher, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Аннотация. Цель статьи – анализ выводов известного представителя американской историографии профессора кафедры истории Гавайского университета доктора философии Джона Дж. Стефана, сформировавшего, в частности, официальные взгляды исторической науки США на историю международных отношений дальневосточного региона России в досоветский период. Актуальность исследования связана с особенностями изучения представителями современной американской исторической школы геополитического положения Дальнего Востока России с точки зрения истории. Автор обращает внимание на тот факт, что Дж. Стефан в своих трудах большое внимание уделяет положению Российской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе и её отношениям с Китаем и Японией. В статье отмечается мнение американского учёного о том, что российские первопроходцы и государственные служащие в условиях сурового климата дальневосточного региона, крайней малочисленности его первобытного туземного населения, отсутствия транспортных коммуникаций и земледелия по иронии судьбы смогли обеспечить условия для присоединения огромных территорий Северо-Восточной Сибири, а впоследствии Приамурья и Приморья к Российской империи. В то же время в исторических трудах Джона Стефана прослеживается достаточно неоднозначное комментирование проблемных вопросов внешней политики Российской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом становится очевидным, что американский историк рассматривает их с позиций политических и экономических интересов Соединённых Штатов Америки. В то же время Джон Стефан приветствует режим свободной торговли, существовавший в дальневосточных морских портах и административных центрах Приамурского генерал-губернаторства, а также торговую и финансовую деятельность американских предпринимателей на территории края.

Summary. The purpose of the article is to analyze the conclusions of a well-known representative of American historiography, Professor of the Department of History at the University of Hawaii, Ph.D. John J. Stefan, who, in particular, formed the official views of US historical science on the history of international relations of the Far Eastern region of Russia in the pre-Soviet period. The relevance of the study is related to the peculiarities of the study by representatives of the modern American historical school of the geopolitical position of the Russian Far East from the point of view of history. The author draws attention to the fact that J. Stefan in his writings pays great attention to the position of the Russian Empire in the Asia-Pacific region and its relations with China and Japan. The article notes the opinion of an American scientist that Russian pioneers and civil servants, in the conditions of the harsh climate of the Far Eastern region, the extremely small number of its primitive native population, the lack of transport communications and agriculture, ironically, were able to provide the conditions for annexing the vast territories of North-Eastern Siberia, and later the Amur and Primorye to the Russian Empire. At the same time, in the historical writings of John Stephen, there is a rather ambiguous commentary on the problematic issues of the foreign policy of the Russian Empire in the Asia-Pacific region. At the same time, it becomes obvious that the American historian considers them from the standpoint of the political and economic interests of the United States of America. At the same time, John Stefan welcomes the free trade regime that existed in the Far Eastern seaports and administrative centers of the Amur Governorate General, as well as the commercial and financial activities of American entrepreneurs in the region.

Алепко А. В.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОСОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА Д. СТЕФАНА

Ключевые слова: американский, дальневосточный, диаспоры, международные, исследователь, историография, казаки, колонисты, профессор, регион, русские, университет, учёный.

Key words: American, Far Eastern, diasporas, international, researcher, historiography, Cossacks, colonists, professor, region, Russians, university, scientist.

УДК 94.930

В американской исторической литературе особое место уделяется изучению Дальнего Востока России. Такое положение дел неслучайно, т. к. Россия занимает обширные территории на побережье Тихого океана, который, по мнению многих учёных, должен стать одним из приоритетных центров международных экономических отношений в XXI веке. Необходимо отметить тот факт, что предметом исследований американских учёных являлось не только социально-политическое и экономическое развитие российского Дальнего Востока, но и его отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наиболее полно и подробно проблемы международных отношений российского Дальнего Востока исследовал в 1971 – 1990-х гг. профессор Гавайского университета Джон Д. Стефан (см. прим. 1). Он родился 8 марта 1941 г. в Чикаго. В 1963 г. Дж. Стефан окончил Русский факультет Гарвардского университета и получил диплом бакалавра искусств с отличием, а в 1964 г. – степень магистра гуманитарных наук Центра восточноазиатских исследований этого же университета [10; 4, 96-99; 11].

С 1964 г. Дж. Стефан работал в должности ассистента на кафедре истории Гавайского университета в Маноа, где в 1964-1966 гг. посещал лекции доктора философии Джона Уайта, основавшего гавайскую научную школу по изучению России. В 1965 г. молодой учёный приступил к изучению документальных и научных материалов по истории российского Дальнего Востока и в частности острова Сахалин. В 1966 г. поступил в докторантуру Лондонского университета, где в 1969 г. под руководством профессора У. Бисли подготовил и защитил диссертацию по истории российско-японских отношений и получил учёную степень доктора философии [4, 100-101; 8].

С 1970 по 2001 гг. Дж. Стефан являлся профессором кафедры истории Гавайского университета, где преподавал курсы по регионоведению и истории Японии и стран Восточной Азии, а с 1984 г. стал преподавать учебный курс «Россия в Азии и Тихоокеанском регионе». В 1996 г. стал вести занятия на открытом им спецкурсе «История Сибири и российского Дальнего Востока», который ко времени его ухода на пенсию в 2001 г. прошло 427 студентов университета. Профессор Дж. Стефан стал также первым директором основанного им научно-исследовательского центра «Soviet Union Pacific-Asian Research» при Гавайском университете [4, 100-101; 8].

Дж. Стефан также состоял приглашённым научным сотрудником Института перспективных российских исследований имени Джорджа Кеннана в Вашингтоне (1987), приглашённым профессором истории Стэнфордского университета (1986), старшим научным сотрудником Колледжа св. Антония в Оксфорде (1977). Американский историк является стипендиатом Японского фонда «Центр славянских исследований» университета Хоккайдо (1977) и программы Фулбрайта университета Васэда (1967–1968). Имеет звание «Sanwa Distinguished Scholar» школы права и дипломатии Флетчера университета Тафтса в Массачусетсе (1989). Заслуженный профессор в отставке департамента истории Гавайского университета (2001) [10; 9].

Он опубликовал 142 научные работы, в числе которых монографии «Сахалин. История» (1971), «Курильские острова: Российско-японская граница в Тихоокеанском регионе» (1974), «Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции, 1925-1945 гг.» (1978) (см. прим. 2), «Под восходящим солнцем: планы Японии по завоеванию Перл-Харбора» (1984), «Русский Дальний Восток: История» (1994). Любопытно отметить тот факт, что в 1966, 1970, 1972, 1979-1985 гг. в период работы над своими монографиями по дальневосточной проблематике Дж. Стефан изучал исторические документы, монографии и статьи в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки г. Хабаровска [4, 100-102; 10; 11].

Касаясь исследований Дж. Стефана в области истории Дальнего Востока России, заметим, что в трёх вышеупомянутых монографиях, изданных им в 1971, 1974 и 1994 гг. [5; 6; 7], учёный даёт подробную картину социально-экономического развития дальневосточного региона, а также его взаимоотношений с соседними странами, приводит многочисленные малоизвестные факты из русских, японских, китайских, западно-европейских и американских исторических источников.

В последней из этих монографий [5], посвящённой изучаемой проблеме, Дж. Стефан обосновывает собственную geopolитическую концепцию относительно российского Дальнего Востока, по сути дела рассматривая его в контексте обособленной от России территории. В связи с этим очевиден тот факт, что автор не учитывает разработанную российскими учёными-эмигрантами хорошо известную западной науке концепцию евразийства России.

Он, в частности, пишет, что «одновременно внутри и отдельно от Сибири, одновременно связанный и отделённый от Китая, Японии и Кореи, Дальний Восток представляет собой матрицу перекрывающихся пограничных территорий. Рассматривать Дальний Восток исключительно через евроцентристскую или азиатскую призму – значит надевать шоры. Точно так же, как нам нужно использовать оба глаза для трёхмерного видения, нам нужны и перспективы Азии и России, чтобы рассматривать Дальний Восток во всех его многообразных идентичностях» [5, 1]. Американский историк также проводит мысль о том, что «зажатый между Китаем, Кореей, Японией и Соединёнными Штатами Дальний Восток России превратился в нестабильную арену, где силы, разрывающие Советский Союз (Россию – авт.) на части, взаимодействуют с динамикой, питающей Тихоокеанскую Азию» [5, 1].

Изучая историю освоения Россией дальневосточного региона, Дж. Стефан делает вывод о том, что «российская дальневосточная область расширялась и сжималась в течение более чем 350 лет, оставив в наследство периодически спорные границы с коренными народами» [5, 7], не учитывая тот факт, что проживавшие в регионе туземные народы, находившиеся на стадии родовых первобытных отношений, не имели своей государственности, а внешние границы Российской империи на Дальнем Востоке были установлены в соответствии с официальными дипломатическими договорами России с Китаем (1858 и 1860 гг.), Японией (1855 и 1875 гг.), Кореей (1884 г.) и США (1867 г.) [3].

В главе «Китайский золотой век» вышеупомянутой монографии американский историк рассматривает историю дальневосточных территорий начиная с 770 г. до н. э., когда китайские чиновники из Восточного Чжоу впервые посетили Приамурье и Приморье. В исторических записях династии Хань (220 г. до н. э. – 220 г. н. э.), по сведениям Дж. Стефана, упоминались «племена рыбьих шкур (нанайцы), волосатых людей (вероятно, айнов) и ай-лоу, которые мылись мочой, как это делали чукчи». После 630 г., в период правления династии Тан, сообщает американский историк, вооружённый отряд китайцев, сплавившийся по р. Сунгари, построил на Амуре заставу и собрал дань с туземных вождей, которые признали власть «Сына Неба». А около 660 г., покорив государство Когурё, танские отряды пересекли Ханкайскую равнину и основали военный пост на р. Сучан, замечает он [5, 14].

Активно поддерживая китаецентристские тенденции в дороссийской истории дальневосточных территорий, Дж. Стефан также указывает, что завоевавшее в VIII в. территорию Приморья тунгусо-манчжурское Бохайское царство японский императорский двор в Нара понимал как «синоним Китая» [5, 14]. Он также подчёркивает тот факт, что владевшая в XII-XIII вв. территорией Приморья тунгусо-манчжурская Золотая империя чжурчжэней имела китайскую культурную основу, выраженную в найденных археологами буддийских фигурах, монетах, черепице, а также в каменных черепахах и каменных колонах, инкрустированных китайскими иероглифическими текстами [5, 16].

Повторяя официальные взгляды китайской историографии, Джон Стефан пишет, что в 1409 г., в период правления династии Мин, в Северо-Восточном Китае было создано военное генерал-губернаторство Нурган, территории которого охватила Приморье, Нижний Амур и Сахалин. Он также сообщает о последних правительственные экспедициях танского Пекина на Амур в 1413, 1428 и 1433 гг. В 1413 г., по его сведениям, на нижнеамурском утесе Тыр члены первой экс-

Алепко А. В.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОСОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА Д. СТЕФАНА

педиции Йи Шихэ построили буддийский «Храм вечной гармонии», который впоследствии неоднократно разрушался туземцами, настроенными против буддийских культов нивхскими и нанайскими шаманами [5, 16].

Очевидно, что факты разрушения буддийского храма в Тыре накануне 1428 и 1433 гг., сообщённые на основании китайских источников Дж. Стефаном, свидетельствуют о том, что к моменту появления на Амуре отрядов русских казаков-первоходцев систематической и организованной китайской государственной инфраструктуры в Приамурье не было. А деятельность отдельных китайских чиновников и экспедиций носила лишь эпизодический характер. Следует заметить, что на территории южной части современного Приморского края в VIII-XIII вв. существовали отдельные провинции тунгусо-манчжуро-язычного государства Бохай и чжурчжэнской империи Цзинь, которые Дж. Стефан неправомерно отождествляет с Китаем.

В третьей главе монографии с публицистическим названием «Русская закуска» Дж. Стефан рассмотрел освоение русскими людьми Северо-Восточной части Дальнего Востока в русле насильственного покорения проживавших в вышеупомянутом регионе аборигенов. Он не совсем корректно называет период так называемой «чукотской войны», говоря о том, что вооружённое противостояние 12 тыс. чукчей и 8 тыс. коряков стало причиной похода небольшого отряда анадырского воеводы Владимира Атласова (названного им «камчатским Писсаро» – авт.) на Камчатку в 1697-1699 гг. [5, 24]. Российской историографии достаточно убедительно известно, что время «чукотской войны» приходится на более позднее время – 1730-1770 гг., т. е. она произошла спустя 31 год после вышеупомянутого Дж. Стефаном похода В. Атласова [2, 231-237].

Американский историк также допускает ещё одну неточность, утверждая, что вооружённое сопротивление коряков российским властям стало также причиной открытия морского пути от Охотского порта до Камчатки [5, 24]. Известно, что морской путь на Камчатку был открыт в 1716 г. русскими мореходами на построенном ими в Охотске по указу Петра I судне «Восток», т. е. за 14 лет до начала вооружённого противостояния коряков. Действительной причиной поиска и открытия вышеупомянутого морского пути являлся протяжённый и трудный путь российских служилых людей по суше вдоль берега Охотского моря в обход Пенжинского залива, требовавший много времени и физических сил, а не так называемое сопротивление воинственных туземцев [3, 95].

В главе «Амурская неудача» Дж. Стефан отмечает, что установление российско-китайской границы с территориальными потерями для России по Нерчинскому договору (1689 г.) было вызвано «приоритетами, логистикой и экономикой, а не маньчжуро-цинской агрессией. Занятая военными делами на западе и больше заинтересованная в торговле, чем в территориях, Москва не ставила Амур на первое место в иерархии государственных целей» [5, 24]. В следующей главе, посвящённой освоению Россией акватории Охотского и Берингова морей, учёный пишет, что благодаря петровским инициативам Россия в XVIII в. «получила полувековую фору перед Англией и Францией» в северной части Тихого океана, и что «у России была стратегическая возможность контролировать южные Курилы и оказывать влияние на Японию и Китай». Однако историк в то же время замечает, что «по иронии судьбы, вторгнувшись в конце века на южные Курилы, Россия внушила японцам устойчивое представление о северной угрозе» [5, 35]. Российских морских офицеров Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова, осуществивших в 1806-1807 гг. нападения по инструкции главы неудавшейся российской дипломатической миссии Н. П. Резанова на японские фактории на Сахалине и Южных Курилах Дж. Стефан называет «наивными орудиями резановской досады» и приходит к выводу о том, что «суд истории ещё не вынес окончательного решения по этому происшествию, которое до сих пор по-разному характеризуется: как патриотизм, пиратство или опера-буфф» [5, 38].

В главе «Возвращение на Амур» учёный рассматривает исторические события 1848-1860 гг., в результате которых территории Приамурья и Приморья вошли в состав Российской империи. Он подчеркнул важную роль в присоединении Приамурья к России Восточно-Сибирского генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва и морского офицера Г. И. Невельского [5, 44-48]. Дж. Стефан также отметил тот факт, что открытие в 1849 г. Г. И. Невельским пролива между материком и Сахалином держалось русским правительством в тайне и имело огромную ценность в период Крымской

войны, когда в мае 1855 г. английская эскадра Дж. Эллиота не смогла блокировать русские корабли в несуществующем Сахалинском заливе [7, 57-58].

Историк также проанализировал деятельность Н. Н. Муравьёва по присоединению Приморья, написав, что летом 1859 г. он «застолбил 250 миль приморской береговой линии на борту построенного в Нью-Йорке корвета “Америка”, заменив уже два года существовавшие британские географические названия». В это же время Восточно-Сибирский генерал-губернатор распорядился назвать «залив Виктория заливом Петра Великого», а «полуостров Принца Альберта – полуостровом Муравьёва». В связи с этим Дж. Стефан заключает, что «в утешение России, от поисков ускользающего Константинополя» Н. Н. Муравьев переименовал «узкую бухту, врезавшуюся в вышеупомянутый полуостров, названную китайцами Хайшэнвэй, а британцами – Порт-Мэй, Золотым Рогом, а пролив к югу – Босфором Восточным» [5, 49].

В монографии «Сахалин. История» Дж. Стефан заметил, что рыболовство на Сахалине изначально «оставалось вотчиной японцев» [7, 73-74]. Он подробно освещает попытки освоения Японией южной части Сахалина, предпринятые в 1860-1873 гг., и обращает внимание на то, что суровый климат острова, увеличение числа русских переселенцев, а также сложные социально-политические события Мэйдзи-исин в Японии и отсутствие необходимых денежных средств в государственном казначействе для освоения территории острова вынудили японское правительство принять решение об уступке Сахалина России в обмен на все острова Курильской гряды. Любопытен и тот факт, что американский исследователь указывает на динамичное развитие японского рыболовства вблизи сахалинских берегов, а также на доминирование численности японских рабочих на российских рыбопромышленных предприятиях после официального включения Сахалина в состав России в 1875 г. [7, 74-76]. В книге, посвящённой Курильским островам, Дж. Стефан сообщает, что первыми морские зверобойные промыслы на Северных и Центральных Курилах в XVIII в. открыли русские казаки, однако уже в XIX в. промысел морских котиков и бобров оказался в руках американских и английских браконьеров, бесспорным лидером среди которых был англичанин Дж. Сноу, совершивший в 1872-1888 гг. восемь рейдов на Курильские острова. Тем не менее «золотым веком» для иностранных браконьеров, по данным Дж. Стефана, явился 1870 г., когда были обнаружены богатые лежбища морских животных на японском острове Итуруп и на российских островах, расположенных между островами Уруп и Шиашкотан [6, 98-99].

В вышеупомянутой монографии автор подробно останавливается на браконьерской деятельности в 1895-1903 гг. на юго-западном побережье Камчатки японской рыбопромышленной корпорации отставного морского офицера Гундзи Наритада [6, 114-116]. Надо сказать, что Джон Стефан явно недооценивает Г. Наритада и его «промышленную деятельность» в период русско-японской войны (1904–1905), замечая, что хорошо подготовленный вооружённый десант Гундзи на Камчатку и захват 6 июня 1904 г. на её побережье русского села Озерного, а также введение в нём военного положения для мирных жителей были только спектаклем бывшего «военного командира» Гундзи, которого «можно сравнить с Дон Кихотом» [6, 117]. Говоря о промыслах иностранных китобоев в территориальных водах России в Охотском и Беринговых морях, исследователь замечает, что в советской историографии несправедливо назвали их «американскими» [5, 87]. Тем не менее изучение автором данной статьи документов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге и Архива внешней политики Российской империи в Москве показало, что численность американских китобойных судов в тихоокеанских водах Российской империи в 1840-1870 гг. составляла не менее 90-95 % от всех иностранных судов. В 1848-1861 гг., в период расцвета китобойного бизнеса у берегов русского Дальнего Востока и Русской Америки, американские браконьерские суда вывезли китового жира и уса на 130 млн долларов. Очевиден и тот факт, что именно американским китобоям принадлежит главная роль в уничтожении самой крупной популяции уникальной породы китов Охотского, Берингова и Чукотского морей [1, 33-36].

Российское Приамурье и Приморье периода второй половины XIX – начала XX вв. Дж. Стефан назвал международным торговым центром. Он отметил, что для беспошлинной иностранной торговли в вышеупомянутый период были открыты крупные города российского Дальнего Востока: Николаевск, Владивосток, Благовещенск и Хабаровск. Американский историк под-

черкнул, что первым из них был Николаевск, который с 1861 г. в течение десятилетия «пожинал плоды свободной торговли», где к бостонским и калифорнийским торговцам присоединились купцы из Гамбурга, Бремена и Гонолулу, последний из которых являлся консулом Гавайского королевства» [5, 82]; что «не уступавший Дайрену в международной торговле Владивосток содержал консульства Китая, Японии, Великобритании, Франции, Османской империи, Греции, Нидерландов, Дании, Норвегии, Италии и Соединённых Штатов, располагавшиеся вдоль набережной и холмов с видом на бухту Золотой Рог» [5, 86].

Он первым из зарубежных историков коснулся отдельных вопросов торгово-промышленной деятельности в дальневосточном регионе России таких предпринимателей, как американец И. Эмери, шотландец Г. Денби, швейцарец Ю. Бринер, немцы Г. Кунст, Г. Альберс и А. Даттан, имевших отделения своих фирм во Владивостоке, Хабаровске, Николаевске, Благовещенске и Никольск-Уссурийске [5, 82-86].

Китайцам и корейцам Дж. Стефан отвёл первостепенную роль в формировании дальневосточного рынка рабочей силы. Учёный раскрыл значение их труда в транспортном, промышленном и гражданском строительстве, горной промышленности Приамурского генерал-губернаторства. В то же время он подчеркнул национальную обособленность самой многочисленной иностранной diáспоры на русском Дальнем Востоке – китайской, которая, в отличие от корейской, так и не поддалась русификации [5, 71-76]. Характеризуя торговую и производственную деятельность японцев, Дж. Стефан, в частности, показал, что, пользуясь сведениями, получаемыми от служащих японских торговых фирм, парикмахеров, фотографов, часовщиков, работников прачечных, содержателей публичных домов и проституток, японские резиденты повсеместно вели в Приамурском крае разведывательную деятельность [5, 76-79].

Анализ исторических трудов Дж. Стефана, посвящённых вопросам истории Дальнего Востока России, позволяет сделать ряд выводов, касающихся как их содержания, так и умозаключений американского автора. Если говорить о содержательной части его работ, то нельзя не отметить огромный массив исторических источников, привлечённых автором для написания монографий. Среди исторических источников – редкие издания, извлечённые автором из японских, китайских, западноевропейских и американских научных библиотек. Это документы зарубежных архивов, рукописи, опубликованные исторические документы, статьи из газет и журналов, изданные в изучаемый период, мемуары, монографии и статьи из научных журналов. В то же время автор практически не использовал неопубликованные материалы российских архивов. Не подлежит сомнению высокий профессионализм и журналистское мастерство Дж. Стефана, его талантливый подход к изучению исторических фактов и публистики.

Говоря о научной направленности его работ, можно вполне утверждать, что они написаны с учётом либеральных идей американской демократии и прежде всего с точки зрения государственных интересов Соединённых Штатов. Российский Дальний Восток автор рассматривает с позиций его отношений с Китаем и Японией. При этом в контексте работ американского учёного прослеживаются мысли о случайности присоединения дальневосточного региона и в частности Приамурского края к России, об упорном сопротивлении туземного населения российским «завоевателям», о «незаконном отторжении» Россией китайского Приамурья и Приморья, об исторических правах Японии на Сахалин и Курильские острова, о некорректности российской администрации по отношению к дальневосточным проектам представителей американского бизнеса и др.

В целом, в своих работах Дж. Стефан сформировал и во многом предопределил взгляды современной американской историографии на досоветский период истории Дальнего Востока России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алепко, А. В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.) / А. В. Алепко. – Хабаровск: ХККМ, 2001. – 368 с.
2. Зуев, В. Н. К вопросу об изучении так называемой «чукотской войны» / В. Н. Зуев // Русские первоходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (Историко-археологические исследования). Т. 2. – Владивосток: ИИАЭ народов ДВ РАН, 1995. – С. 231-237.

3. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII – февраль 1917 г.) / отв. ред. академик А. И. Крушанов. – М.: Наука, 1991. – 470 с.
4. Стефан, Д. Сахалин за горизонтом. Исповедь фальсификатора / Д. Стефан // Сахалинский областной краеведческий музей. – URL: https://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/590_94.pdf (дата обращения: 31.01.2022). – Текст: электронный.
5. Stephan J. The Russian Far East. A History / J. Stephan. – Stanford: Stanford University Pres, 1994. – 481 p.
6. Stephan J. The Kuril Islands. Russo-Japanese Frontier in Pacific / J. Stephan. – Oxford: Oxford University Pres, 1974. – 251 p.
7. Stephan J. Sachalin. A history / J. Stephan. – Oxford: Oxford University Pres, 1971. – 246 p.
8. John J. Stephan // Amazon. – URL: https://www.amazon.com/John-J-Stephan/e/B001HQ3RRO%3Fref=dbs_a_mng_rwt_scns_share (дата обращения: 01.02.2022). – Текст: электронный.
9. John J. Stephan // Department of History. Home University of Hawai‘i at Mānoa. – URL: <https://www.researchgate.net/profile/John-Stephan> (дата обращения: 02.02.2022). – Текст: электронный.
10. John J. Stephan // Research. Library. University of Hawaii at Manoa. – URL: <https://manoa.hawaii.edu/library/research/collections/russia/background/john-j-stephan/> (дата обращения: 30.01.2022). – Текст: электронный.
11. Stephan, John J. 1941- // Worldcat Identities. – URL: <http://worldcat.org/identities/lccn-n83208324/> (дата обращения: 03.02.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Оценка исследованиям истории российского Дальнего Востока американским учёным Дж. Стефаном давалась ранее владивостокским историком Т. Г. Трояковой и рядом других авторов.
2. Данная монография была издана в Российской Федерации в 1992 г. в издательстве «Слово».

Алепко А. В.

ФИЛИППИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФИЛИППИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Алепко А. В.

A. V. Alepko

ФИЛИППИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФИЛИППИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

PHILIPPINE ENLIGHTENERS AND REVOLUTIONERS OF THE LAST QUARTER OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES IN THE EVALUATION OF MODERN ENGLISH-SPEAKING PHILIPPINE HISTORIOGRAPHY

Алепко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и музеологии, главный научный сотрудник Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Aleksandr V. Alepko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Cultural Studies and Museology Department, Chief Researcher, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. +7(4212)56-33-75. E-mail: alexandr.alepko@yandex.ru.

Аннотация. Цель статьи – анализ современной филиппинской историографии, посвящённой периоду борьбы народов Филиппин против испанских колонизаторов. Актуальность исследования связана с изучением представителями современной исторической школы Филиппин деятельности представителей филиппинского просвещения и антиколониального движения, заложивших основу общеноционального самосознания многочисленных этносов, проживавших на архипелаге. Автор обращает внимание на тот факт, что, по мнению современных филиппинских историков, известные национальные герои-илюстратоны, такие как Х. Рисаль и М. Дель Пилар, смогли под знаменем просвещения и при помощи революционной публицистики разбудить колониальное сознание народов страны и создать основу для будущего национального единства и независимости. В статье отмечается тот факт, что филиппинские историки подчёркивают роль национальных традиций и внешнеполитических факторов в результатах филиппинской революции. В статье сделан акцент на оценках современными филиппинскими учёными международно-правового статуса и судьбы Филиппинской республики, а также её аннексии Соединёнными Штатами Америки в апреле 1901 года. Обращено внимание на то, что часть современных филиппинских авторов оценивает деятельность руководителей тайного революционного общества «Катипунан» как «плебейскую», во многом пронизанную иллюзиями романтики революционной борьбы.

Summary. The purpose of the article is to analyze modern Philippine historiography, dedicated to the period of the struggle of the peoples of the Philippines against Spanish colonialists. The relevance of the study is related to the study by representatives of the modern historical school of the Philippines of the activities of representatives of the Philippine education and the anti-colonial movement, which laid the foundation for the national identity of numerous ethnic groups living in the archipelago. The author draws attention to the fact that, according to modern Philippine historians, famous national illustrative heroes such as J. Rizal and M. Del Pilar were able, under the banner of enlightenment and with the help of revolutionary journalism, to awaken the colonial consciousness of the peoples of the country and create the basis for the future national unity and independence. The article notes the fact that Philippine historians emphasize the role of national traditions and foreign policy factors in the results of the Philippine Revolution. The article focuses on the modern Philippine scholars' assessments by of the international legal status and fate of the Philippine Republic, as well as its annexation by the United States of America in April 1901. Attention is drawn to the fact that some modern Philippine authors evaluate the activities of the leaders of the secret revolutionary society «Katipunan» as «plebeian», largely permeated with the illusions of the romanticism of the revolutionary struggle.

Ключевые слова: илюстратоны, катипунеро, колониальные власти, националисты, национальное самосознание, просветители, революционеры, реформы.

Key words: ilustrados, katipunero, colonial authorities, nationalists, national identity, educators, revolutionaries, reforms.

УДК 94.930

Современная англоязычная историческая литература Филиппин особое место уделяет освободительному движению филиппинских народов, происходившему в стране в последней четверти XIX в. Именно в его контексте раскрывается проблема деятельности просветителей и революционеров, пришедших к мысли об освобождении Филиппин от испанского колониального господства. Выдающимся представителям филиппинского просвещения принадлежит главная роль в формировании единого национального самосознания многочисленных этносов архипелага, находившихся более 300 лет в колониальной зависимости от испанских завоевателей.

Проблема изучения деятельности филиппинских илюстраторов [см. прим. 1], таких как Х. Рисаль, М. Дель Пилар [13], Грациано Лопес Хаэна, Мариано Понсе, Антонио Луна, по сути дела разбудивших национальное самосознание филиппинского народа и сыгравших важнейшую роль в последовавшем освобождении Филиппин от испанской колониальной зависимости, а также в достижении страной национальной независимости, не перестаёт быть актуальной в филиппинской исторической науке в наши дни. Безусловно, в этой плеяде вышеупомянутых илюстраторов главное место принадлежит символу филиппинской нации и национальной независимости Хоше Рисалю. Большое внимание сегодня в историографии уделяется деятельности известного катипунера [см. прим. 2] и национального героя Филиппин Андреса Бонифасио, а также изучению периода правления первого президента, провозгласившего независимость Филиппинской республики, Эмилио Агинальдо.

Среди современных наиболее известных филиппинских англоязычных авторов, а также историков филиппинского происхождения, проживающих за границей, уделивших внимание заявленной проблеме, необходимо отметить таких, как Теодоро Агонсильо, Джон Шумахер, Патрисио Абиналес, Донна Аморосо, Сесилио Дука, Луис Франсия, Ресил Мохарес Рейнальдо Илете и ряд других [1; 3; 4; 5; 7; 8; 11; 12].

Существенную функцию в развитии современной филиппинской историографии в рамках заявленной проблемы выполняет коллектив учёных и преподавателей (М. Гевара, Б. Хаджан, К. Мэй, М. Алькейд и др.) университета Хоше Рисала в Маниле, изучающий историю жизни и деятельности Х. Рисала, а также его философское, историческое и литературное наследие. Результатом его деятельности стала не только публикация научно-исследовательских трудов, но и разработка учебных программ и курсов лекций по специальной дисциплине «Рисалеведение», которая сегодня обязательна для преподавания во всех государственных филиппинских школах, колледжах и университетах [9, 14, 17; 18].

Большое значение для современной науки на Филиппинах имеют изданные в 1950-1970 гг. труды выдающегося филиппинского историка Теодоро Ангосильо (1912–1985), стоявшего у истоков исторической науки независимых Филиппин. Сегодня часть из них переиздаётся и используется в образовательном процессе гуманитарных факультетов филиппинских университетов. Теодоро Ангосильо – уроженец провинции Батангас, в 1934 г. получил диплом бакалавра философии, а в 1936 г. – диплом магистра искусств в Университете Филиппин. Впоследствии преподавал в Дальневосточном университете и Университете Мануэля Кесона в Маниле. В 1958 г. был приглашён в Университет Филиппин, в котором преподавал до 1977 г. Благодаря своим научным трудам в области истории был назначен первым заведующим кафедры истории вышеупомянутого университета. Его работа отмечена более чем двадцатью премиями и наградами государственных учреждений, научных и общественных организаций [3, 308; 20].

В числе наиболее известных работ автора – монографии «Короткий рассказ на тагальском языке. 1886-1949 гг.» (1950), «Восстание масс: История Бонифасио и Катипунан» (1956), «Малолос: Кризис республики» (1960), «Филиппинская история» (1962), «Роковые годы: Японская авантюра на Филиппинах. 1942-1945 гг.» (1965), «Краткая история Филиппин» (1969), «История филиппинского народа» (1973). После первого издания в 1974 г. в издательствах университетов Манилы систематически переиздаётся его учебник «Введение в историю Филиппин», ставший одним из базовых учебников для студентов государственных университетов страны [3, 308; 20].

Важно отметить тот факт, что Т. Ангосильо является сторонником так называемой концепции филиппинского национализма и подчёркивает его важную роль в формировании государственности на Филиппинах. Учёный сделал вывод о том, что «семена филиппинского национализма были посажены» в 1872 г. филиппинскими католическими священниками Х. Бургосом, М. Гомесом и Х. Замора [3, 98]. Он говорит о важнейшей роли Х. Рисаля в формировании самосознания у проживающих на Филиппинском архипелаге народов чувства единой нации [3, 97]. Называя Х. Рисаля «бриллиантом филиппинского народа», Т. Ангосильо проводит мысль о том, что в авторском романе «Флибустьеры» Х. Рисаль «выразил свои политические мысли и в форме рассказа предсказал приближение революции» на Филиппинах [3, 103].

При изучении событий филиппинской революции Т. Агонсильо подчеркнул тот факт, что именно А. Бонифасио принадлежала идея создания революционного общества «Катипунан», который определил три главные задачи этого общества: гражданскую, базировавшуюся на «взаимопомощи и защите слабых и бедных»; политическую, заключавшуюся в отделении Филиппин от Испании с целью приобретения независимости; нравственную, состоявшую в обучении хорошим манерам, правилам гигиены и хорошим моральным качествам [3, 112].

Он также отметил тот факт, что с января по июль 1896 года в результате организаторской и пропагандистской деятельности А. Бонифасио число членов «Катипунан» увеличилось с 300 до 30 тыс. человек [3, 119]. Т. Ангосильо делает вывод об исторической роли А. Бонифасио, которого как основателя общества «Катипунан» и его духовного вдохновителя «можно по праву считать тем филиппинцем, который совершил революцию 1896 г.» [3, 120].

Разработку многих аспектов изучаемой проблемы осуществлял преподаватель Нью-Йоркского университета Л. Франсия. Он родился в г. Маниле, окончил с отличием Университет Атенео де Манила, получив диплом бакалавра гуманитарных наук, в 1970-е гг. переехал в Нью-Йорк, где учился у известного филиппинского литератора Хосе Гарсиа Вильи. Впоследствии преподавал в Колледже Сары Лоуренс, Йельском университете, Городском университете Гонконга, Университете Атенео Де Манила и Хантер-колледже. Лауреат семи филиппинских и американских премий в области истории и литературы. Помимо многих литературных и публицистических произведений, является автором исторических монографий [7, 352; 10].

Наиболее фундаментальным из исторических трудов вышеупомянутого автора является монография «История Филиппин от отважных туземцев до филиппинцев», изданная в 2010 г. нью-йоркским издательством «Оверлук Пресс» [7]. Профессор Л. Франсия приводит интересный исторический факт, подчёркивая выдающуюся роль в истории Филиппин национального героя Х. Рисаля. Он сообщает о том, что в конце XIX в. революционер и генерал «Katipunan» А. Рикарте предложил переименовать Филиппинские острова в «острова Рисаля», а филиппинцев называть «ризалийцами» [7, 10].

Л. Франсия подчеркнул большое значение газеты филиппинских эмигрантов «La Solidaridad», издаваемой в Барселоне в течение шести лет с февраля 1889 г., как «главного рупора “Пропагандистского движения”, выступавшего за политическую и экономическую автономию колониальных Филиппин» [7, 116]. Он также подчёркивает тот факт, что «сердцем» как газеты, так и «Пропагандистского движения» стали три филиппинца-эмигранта: Грациано Луна, Марсело дель Пилар и Хосе Рисаль [7, 117]. Профессор Л. Фрасия также отметил важную роль основанной Х. Рисалем в 1892 г. в Маниле «Филиппинской лиги» с целью распространения на Филиппинах призывов «Пропагандистского движения» к реформам, политическому и культурному единству народов архипелага, развитию сельского хозяйства, образования и промышленности Филиппин, а также к искоренению в стране несправедливости [7, 121].

Говоря о судьбе проигранной филиппинской армией войны против новых (американских – авт.) колонизаторов и падении первой филиппинской республики в 1901 г., профессор Л. Франсия подчёркивает тот факт, что её президент Э. Агинальдо, как и большая часть илюстратос, искал компромисса с колониальными американскими властями даже тогда, когда остатки его войск продолжали сопротивление [7, 157].

Среди других филиппинских историков – профессор Школы азиатско-тихоокеанских исследований Гавайского университета в Маноа Патрисио Абиналес. Он родился в г. Озамиз на севере острова Минданао. Окончил университет Филиппин в Маниле со степенью бакалавра и магистра. В 1997 г. после окончания докторанттуры в Корнельском университете в Итаке получил учёную степень доктора философии в области азиатских исследований [2].

Среди его исторических трудов большую известность приобрела монография «Государство и общество на Филиппинах», выполненная в соавторстве с доцентом Национального института политических исследований в Токио, редактором журнала «Киотское обозрение Юго-Восточной Азии» центра исследований Юго-Восточной Азии Киотского университета Донной Амороса (1960–2011). Вышеупомянутая книга была опубликована в 2017 г. издательством Университета Атенео в Маниле. Она охватывает период истории Филиппин с 1368 до 2004 гг. [1].

Профессор П. Абиналес и доцент Д. Амороса в своей монографии отмечают выдающуюся роль М. Дель Пилара в формировании национального самосознания после издания в 1882 г. газеты «Diarong Tagalog» на тагальском языке [1, 107]. Они также пришли к выводу, что после 1896 г. в филиппинском антиколониальном движении был инициирован более радикальный путь и стали распространяться основополагающие идеи доминирующего течения филиппинского национализма [1, 109].

Вышеупомянутые авторы также установили, что лидер движения «Katipunan» А. Бонифасио после победы над испанцами оказался перед фактом того, что отделения революционного общества за пределами Манилы провозглашали собственную независимость. В результате этого наиболее сильное из них в военном отношении отделение общества «Katipunan» в провинции Кавите избрало большинством голосов на пост лидера революционного правительства Филиппин Э. Агинальдо вопреки ожиданиям А. Бонифасио [1, 112]. Нового лидера революционного движения, а впоследствии первого президента и бывшего илюстрато Э. Агинальдо авторы назвали военно-политическим диктатором [1, 112].

Известный студентам столичных филиппинских вузов профессор Сесилио Дука (1969 г. р.) в 1990 г. окончил Национальный педагогический колледж, а в 1995 г. – докторанттуру в Манильском университете. После её окончания и получения учёной степени преподавал в Юридическом колледже, колледже Сан-Себастьяна в Маниле, колледже педагогики Манильского университета и в других вузах. В 2005 г. стал деканом колледжа педагогики Филиппинского женского университета, а впоследствии – заведующим кафедрой политических наук в Дальневосточном университете в Маниле. Имеет научные публикации и учебники в области социальных, исторических и педагогических наук [5, 422; 6]. В одном из них «Борьба за свободу: учебник по филиппинской истории», изданном для филиппинских вузов в 2010 г. издательством «Книжный магазин» в Маниле, он подчеркнул, что Х. Рисаль явился объединяющим символом борьбы за свободу и символом солидарности для всех участников революционного движения «Katipunan», став, по сути дела, символом нации [5, 140].

Общепризнанный автор исторических трудов на Филиппинах историк Ресил Мохарес родился в 1943 г. на острове Минданао в провинции Замбоанга-дель-Норте. Получил диплом бакалавра, магистра, а позднее учёную степень доктора философии в университете Сан-Карлоса в Себу. В этом университете он основал Центр себуанских исследований и Центр краеведения, став их первым директором. Был приглашённым профессором в Киотском университете, Национальном университете Сингапура и Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Автор 8 монографий. Лауреат шести Филиппинских национальных премий в области истории и литературы [15].

В фундаментальной монографии «Мозги нации: Педро Патерно, Т. Х. Пардо де Тавера, Изабело де лос Рейес и постановка современного знания» Р. Мохарес показал, что важным факто-ром для формирования просветительского движения являлись филиппинские масонские ложи, число которых, по его данным, достигло 35 в 1893 г. Он писал, что первыми членами одной из вышеупомянутых лож стали Г. Лопес-Луна, М. дель Пилар, М. Понсе и Х. Рисаль. Филиппинские масонские ложи, по его мнению, явились «школами» просветительских мыслей, передовыми пунктами современности, эмансионированными от традиционных форм власти [11, 432].

Касаясь публицистической деятельности в Испании «La Solidaridad», профессор Р. Мохарес отметил, что эта газета филиппинских эмигрантов, заявляя о своей приверженности демократии и прогрессу, стремилась транслировать либеральные идеи в политике, науке, искусстве, торговле и других сферах, поскольку это касалось испанских «заморских провинций» [11, 456].

Любопытно мнение Р. Мохареса относительно национального героя Филиппин А. Бонифасио. Он пишет, что революционер-основатель «Katipunan» А. Бонифасио был продавцом тростей и бумажных вееров, кладовщиком и наёмным работником немецкой и английской торговых фирм, который не получил университетского образования и принадлежал к «неграмотному народу» [11, 464–465]. Такое промежуточное положение Ф. Бонифасио в обществе, по мнению Р. Мохареса, давало ему доступ как к состоятельным, так и бедным людям. В то же время он справедливо утверждает, что деятельность общества «Katipunan», в отличие от филиппинских реформистских ассоциаций, была обращена к широким народным массам [11, 465].

При этом Ресил Мохарес подчёркивает, что М. Дель Пилар и Х. Рисаль были более образованными и сведущими людьми, чем выходец из простого народа А. Бонифасио. По его мнению, они предлагали мирный путь гражданского процесса на Филиппинах, в отличие от революционного пути, пропагандируемого А. Бонифасио и его последователями, как неэффективного «разрушителя человеческого прогресса» [11, 189].

В своей последней монографии «Опросы филиппинской искусственной истории» профессор Р. Мохарес пишет, что национальный герой Филиппин А. Бонифасио удостоился «Великого плебейства» и симпатий общества как человек из простого народа [12, 20]. Далее он замечает, что мнение о «плебейском» происхождении А. Бонифасио и организованном им «Katipunan» было преобладающим на Филиппинах в начале XX в. Далее автор сделал умозаключение о том, что подобное мнение не было классовой (марксистской – авт.) интерпретацией, а интерпретацией, движимой желанием установить народный характер формирования основополагающего начала единой нации во времена революции [12, 21].

Профессор Университета Филиппин, а также почётный профессор Австралийского национального университета в Канберре Рейнальдо Илето родился в 1946 г. в семье военнослужащего. Стал известен благодаря авторской монографии «Страсть и революция: народные движения на Филиппинах, 1840–1910 гг.», опубликованной в 1979 г. Закончил университет Атенео в Маниле, где получил степень бакалавра. В 1975 г. после защиты диссертации по истории в Корнельском университете в Итаче получил учёную степень доктора философии. Автор четырёх монографий [16].

В книге «Знание и умиротворение: о завоевании США и написании филиппинской истории» Р. Илетто отмечает, что после аннексии Филиппин в 1901 г. американская колониальная администрация продвигала избирательное прочтение книг и статей Х. Рисаля как националиста, предпочитавшего постепенный путь к самоуправлению через просвещение населения. А память об А. Бонифасио, как пишет профессор Р. Илетто, американцами игнорировалась, потому что он возглавлял тайное общество, которое выступало за вооружённую борьбу и социальные преобразования на Филиппинах.

В современной филиппинской англоязычной историографии антиколониального движения последней трети XIX – начала XX вв. сегодня выделяются два основных направления. Первое из них было основано мэтром филиппинской исторической школы Теодоро Агонсильо. Представители этого направления в своих трудах придерживаются концепции филиппинского национализма и оценивают исключительно положительно деятельность филиппинских илюстратос и революционеров «Katipunan», стоявших у истоков филиппинской государственности.

Представители второго, либерального направления, ориентируясь в основном на положительную оценку деятельности участников антиколониального движения, подходят более критически к деятельности его лидеров и руководителей, выявляют факты и действия, которые негативно сказались на революционном процессе и привели к поражению первой филиппинской революции после событий американо-филиппинской войны.

Таким образом, сегодня в филиппинской исторической науке наблюдается процесс осмысливания заявленной проблемы как с позиции современной прозападной либеральной демократии,

так и с позиции филиппинской национальной идеи, которая сегодня, в период правления президента Родриго Дутерте, занимает очевидное доминирующее положение в гуманитарных науках страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abinales P. State and Society in the Philippines / P. Abinales, D. Amoroso. – Second Edition. – Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2017. – 412 p.
2. Abinales, Patricio N. // Educational magazines. Arts. – URL: <https://www.encyclopedia.com/arts/educational-magazines/abinales-patricio-n> (дата обращения: 21.01.2022). – Текст: электронный.
3. Agoncillo T. Introduction to Philippino History / T. Agoncillo. – Quezon City: Garotech Publishin, 1974. – 308 p.
4. Constantino R. Hero of the Philippine Revolution Marcelo H. del Pilar // The Philippines: A Past Revisited. – URL: <http://www.msc.edu.ph/centennial/mhpilar.htm> (дата обращения: 05.12.2021). – Текст: электронный.
5. Duka C. Struggle for Freedom. A Textbook on Pilippine History / A. Duka. – Manila: Rex Book Store, 2010. – 422 p.
6. Duka, Cecilio D., Ph.D. // Institute of Graduate Studies. – URL: <http://igs.sscrmnl.edu.ph/faculty/duka-cecilio-d/> (дата обращения: 24.01.2022). – Текст: электронный.
7. Francia L. A History of the Pilippines. From Indios Bravos to Philippinos / L. Francia. – N.Y.: The Overlook Press, 2010. – 352 p.
8. Ileto R. Knowledge and Pacification: on the US Conquest and the Writing of Philippine History / R. Ileto. – Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2017. – 362 p.
9. Jose Rizal // José Rizal University. – URL: <http://bayaningrizal.pairserver.com/jru/> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
10. Luis H. Francia // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_H._Francia (дата обращения: 05.01.2022). – Текст: электронный.
11. Mojares R. Brains of the Nation. Pedro Paterno, T. H. Pardo de Tavera, Isabelo de los Reyes and the Production of Modern Knowledge / R. Mojares. – Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2006. – 565 p.
12. Mojares R. Interrogations in Philippine cultural history / R. Mojares. – Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2017. – 191 p.
13. Marcelo H. del Pilar // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Marcelo_H._del_Pilar (дата обращения: 04.12.2021). – Текст: электронный.
14. Philosophies in Life. Rizal in Focus // JOSÉ RIZAL UNIVERSITY – 2018. – URL: <http://bayaningrizal.pairserver.com/jru/philosophies.html> (дата обращения: 02.12.2021). – Текст: электронный.
15. Resil B. Mojares // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Resil_B._Mojares (дата обращения: 23.01.2022). – Текст: электронный.
16. Reynaldo Ileto // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Reynaldo_Ileto (дата обращения: 25.01.2022). – Текст: электронный.
17. Rizal and the Katipunan // History. – URL: <http://bayaningrizal.pairserver.com/jru/the-katipunan.html> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
18. Rizal and the Propaganda Movement // History. – URL: <http://bayaningrizal.pairserver.com/jru/the-propaganda-movement.html> (дата обращения: 06.12.2021). – Текст: электронный.
19. Schumacher J. The Propaganda Movement, 1880-1895: The Creation of a Filipino Consciousness, the Making of the Revolution / J. Schumacher. – Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 1997. – 333 p.
20. Teodoro Agoncillo // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Teodoro_Agoncillo (дата обращения: 22.01.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Илюстрадос (исп. ilustrado – просвещённый) – название части филиппинской интелигенции из местных уроженцев, получившей хорошее образование в испанский колониальный период. Илюстрадос составили основу филиппинского движения за обретение независимости и проведение демократических реформ. Наиболее известными илюстрадос были Хосе Рисаль (José Rizal), Марсело дель Пилар (Marcelo H. del Pilar), Мариано Понсе (Mariano Ponce).
2. Катипунеро – члены тайного революционного общества «Катипунан», подготовившие и поднявшие вооружённое восстание против испанских колониальных властей на Филиппинах.

Дербенев А. С.
A. S. Derbenev

СЕВЕРОАФРИКАНСКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

THE NORTH AFRICAN FIELD OF EXPERIMENTS: FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

Андрей Сергеевич Дербенев – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва).

Andrew S. Derbenev – PhD in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History of Asian and African Countries, Moscow Pedagogical State University (Russia, Moscow).

Аннотация. Статья затрагивает важную для науки, а в равной мере и для образовательной практики проблему, связанную с необходимостью более активного участия алжирского государства в регулировании процессов подготовки подрастающего поколения с целью повышения эффективности его вовлечения в модернизацию современной экономики и более широкой адаптации молодёжных групп к заметно меняющимся реалиям в Магрибе. Это вопрос стратегического значения в африканском регионе, где за предшествующий период далеко не была решена проблема создания системы современного школьного образования, что позволило бы странам Африки, в том числе Алжиру, занять более высокие позиции в мировых рейтингах, разрабатываемых для указанной сферы.

Summary. The article touches upon an important problem for science, and equally for educational practice, related to the need for more active participation of the Algerian state in regulating the processes of training younger generations in order to increase the effectiveness of their involvement in the modernization of the modern economy and wider adaptation of youth groups to the markedly changing realities in the Maghreb. This is an issue of strategic importance in the region, where the problem of creating a modern school education system has not been solved in the previous period, which would allow African countries, including Algeria, to take higher positions in the world rankings developed for this area.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, молодёжь, Алжир, Магриб.

Key words: human capital, education, youth, Algeria, Maghreb.

УДК 93

Образование играет ключевую роль в развитии человеческого капитала, который является движущей силой научно-технологического прогресса и развития того или иного региона, страны. Кроме того, образование является необходимым условием формирования устойчивого пути общества к экономическому процветанию. Страны, которые приложили большие усилия для создания современных образовательных программ, не только лучше других борются с безработицей, но и сохраняют свою культурную жизнеспособность. Образованное население успешно занимается повышением производительности и эффективности труда отдельных отраслей хозяйств и способствует созданию высококвалифицированных рабочих мест, которые способны вывести экономику страны на траекторию уверенного развития. Очевидно, что уровень жизни сильно вырос за последние десятки лет, в частности, благодаря внедрению современных методик и технологий в сфере подготовки кадров. Кроме того, широкий спектр эконометрических, культурных исследований показывает, что доходы, которыми могут обладать отдельные люди, зависят от их уровня образования.

Статья затрагивает важную для науки, а в равной мере и для образовательной практики проблему, связанную с необходимостью более активного участия алжирского государства в регулировании процессов подготовки подрастающего поколения с целью повышения эффективности

его вовлечения в модернизацию современной экономики и более широкой адаптации молодёжных групп к заметно меняющимся реалиям в Магрибе. Это вопрос стратегического значения в регионе, где за предшествующий период далеко не была решена проблема создания системы современного школьного образования, что позволило бы странам Африки, в том числе Алжиру, занять более высокие позиции в мировых рейтингах, разрабатываемых для указанной сферы.

Развитие сферы образования является важной частью дискуссии о модернизации в государствах Северной Африки. За первые десятилетия независимости благодаря значительным усилиям правительства по улучшению сферы здравоохранения и уровня жизни в государствах Северной Африки, в том числе и в Алжире, произошёл демографический взрыв. Несмотря на положительные экономические перспективы быстрого прироста потенциально трудоспособного населения, его последствия в лице быстро увеличивающейся численности детей школьного возраста вызвали много сложностей при планировании реформ образовательной системы. Самый большой прирост населения в 1970-х гг. наблюдался в Алжире.

Политические элиты ряда североафриканских государств только ещё начинают ориентироваться на курс, способный учитывать нюансы текущей ситуации в образовании, и преимущественно присматриваются к результатам, которые могут последовать за применением механизмов управления школьным образованием, соответствующих в той или иной мере стандартам, принятым ныне в промышленно развитых государствах мира. Такое положение вещей, характерное и для других развивающихся сегментов мирового сообщества, рассматривается в российских и зарубежных экспертных востоковедных кругах как бесспорный и весьма жёсткий вызов правящим режимам, которые проходят стадию трансформации социально-политических структур в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). В конце XX в. быстрое развитие образовательных технологий существенно изменило требования ко всей системе воспитания и подготовки образованного населения. Основной задачей школы в эпоху стремительного технического прогресса стало не только обучение общим знаниям по основным предметам, но и ознакомление учащихся с современными технологическими новинками в данной сфере. Конец истёкшего века одно из ведущих государств Северной Африки – Алжир – встретило в состоянии тяжелейшего политического кризиса, отголоски которого ощущаются до сих пор. В период гражданской войны усилия руководителей страны были направлены на стабилизацию внутренних проблем, поэтому образовательные инициативы были редки. На 1991 г. внешний государственный долг Алжира составлял 7 млрд долларов США, тогда как через год, в 1992 г., уже 26 млрд долларов. Со второй половины 1980-х гг. экономика Алжира шла на спад. Показатель ВВП на душу населения в период с 1985 по 1993 гг. упал с 2750 до 2250 долларов [1; 2; 4].

Либерализация конца XX в. открыла двери в образовательный процесс частным лицам, тем самым подготавливая почву для пересмотра положений реформ 1976 г. о государственной монополии на все виды образования. За 90-е гг. XX в. Алжир смог улучшить количественные показатели в сфере образования и народного просвещения. Важную роль в этом процессе сыграло внедрение в стране Интернета, электронной почты и т. п. Подключение Алжира к Интернету началось с внедрения в стране электронной почты в 1993 г. [9; 12].

За решение этой непростой задачи взялись сразу две группы специалистов. Первая под названием DZNET базировалась за рубежом и начала свою деятельность в 1989 г. Интернет-энтузиасты усердно трудились, связываясь с различными сетевыми организациями, такими как EARN и NFS-NET, в надежде на некоторую помощь от этих организаций. Члены DZNET также обращались к алжирским официальным лицам во власти, информировали и убеждали их в необходимости и преимуществах подключения алжирских научных учреждений к внешнему миру путём обретения доступа к Интернету, электронной почте и т. п. [10]. Вторая группа, работавшая внутри страны, состояла из двух независимых друг от друга организаций, а именно алжирской группы пользователей Unix (ALUUG) и Центра информационных наук и исследований (CERIST) [14].

Организация CERIST была создана в 1985 г. для содействия обмену научно-технической информацией, коммуникационными технологиями и сетевыми взаимодействиями на национальном уровне, а также для установления связей с внешними исследователями. Было начато несколь-

ко проектов с целью подключения этой организации к некоторым европейским сайтам. Многие из них потерпели неудачу. Ассоциация ALUUG наконец-то принесла свои плоды, когда её подключили к главной европейской магистрали EUnet, расположенной в Амстердаме, по коммутируемым линиям связи и когда она зарегистрировала и администрировала алжирский интернет-домен верхнего уровня .dz в 1991 г. [14].

В 2002 г. общий уровень грамотности составлял 69,87 %. Уровень женской грамотности достигал 60,08 %, мужской – 79,57 %. В 2006 г. общий показатель поднялся до 72,65 %: у мужчин 81,28 % и у женщин 63,92 %. В 2015 г. общая доля грамотного населения составила уже 80,2 %. Показатель численности грамотных мужчин возрос до 87,17 %, грамотных женщин – до 73,13 % [3].

Алжир с 1970-х гг. показывает достаточно высокие показатели охвата начальным образованием учащихся в соответствующей возрастной группе (6-10 лет). В 2000 г. был зафиксирован показатель 89,05 %. В рассматриваемом регионе выше был только у Туниса – 96,27 %. С этого времени наблюдается рост, и в 2013 г. данный показатель достиг 99,14 %. Показатель охвата средним образованием также возрос. Если в 2000 г. среднюю школу посещало 61,92 % учащихся в возрасте от 11 до 17 лет, то в 2011 г. средняя школа охватывала 97,61 % [5].

В Алжире существенно выросла доля женщин, посещающих образовательные учреждения. В 2005 г. доля девушек соответствующего возраста в начальном образовании составляла 91,96 %, а в среднем – 82,45 %. В начальном образовательном звене прогресс не так заметен: к 2008 г. показатель достиг 97,35 %. В высшей школе показатель поднялся к 2014 г. до 41,93 %. Примечательно, что доля женщин, посещающих средние учебные заведения, выше, чем мужчин, несмотря на существующие гендерные стереотипы.

Одной из главных проблем для Алжира является высокая доля учащихся, проваливающих экзамены на получение итогового аттестата. В 1990 г. 80 % учащихся дошло до экзаменов на получение аттестата о среднем неполном образовании без оставления на второй год (из них 87 % – мальчики, а 74 % – девочки), и только 33 % из них успешно их сдавали.

31 декабря 1999 г. президент Алжира Абдель Азиз Бутефлика в своём выступлении в честь окончания второго тысячелетия нашей эры подвёл итоги развития страны и поставил задачи, которые алжирское руководство старается выполнить в грядущем тысячелетии. Внутриполитический фон последнего десятилетия истекшего века побуждал говорить о проблемах насущных, поэтому обращение руководителя страны наполовину посвящалось недавней гражданской войне, однако целей было поставлено немало. После достижения долгожданного мира, установления порядка в стране обозначались и необходимость модернизации, и подготовка высококвалифицированных кадров в соответствии с мировыми стандартами. Серьёзную проблему представляло собой техническое отставание, продолжавшее увеличиваться и расширять пропасть между странами севера и юга. Технологическое развитие и распространение средств телекоммуникации, включая новую на тот момент сеть Интернет, способствовали бы развитию демократических свобод и ускорили бы передачу информации. Был заявлен курс на обеспечение лучшего интеллектуального и морального процветания новых поколений и предоставление молодёжи на равных правах наилучших, современных условий для успешной интеграции в общество-политическую жизнь страны. Бутефлика по традиции отводит государству главную роль в осуществлении всех вышеупомянутых начинаний: он призывал людей страны содействовать общему делу прогресса [7].

Значимым событием для определения ориентации Алжира в сфере образовательной политики стало сообщение президента, переданное по причине его отсутствия в делегации международного образовательного форума, который прошёл 28 апреля 2000 г. Бутефлика снова повторил слова предшественников, назвав образование приоритетной задачей, что на подобных форумах озвучивают представители всех стран. Из успехов Алжира глава государства назвал установление бесплатного образования, его доступность [8].

После начала образовательной реформы и завершения активной фазы противостояния государства и исламистов начало наблюдаться сокращение числа школьных потерь после среднего образовательного этапа. Показатель резко увеличился к 2005 г.: 90,92 % учащихся сдавали экзамены. На протяжении трёх лет цифра практически не менялась, и только в 2009 г. достигла отметки

95,04 % успешно сдавших экзамены. В 2011 г. произошёл спад до 92,7 %. В следующем, 2012 г., снова рост – 96,21 %. К сожалению, статистических данных с 1990 по 2011 гг., касающихся успешной сдачи экзаменов в университет после средней школы, нет, однако имеющиеся в наличии данные за 2012 г. говорят о высоком уровне провалов вступительных экзаменов: только 35 % получают выше минимального балла, требуемого для поступления.

Алжир не принимал участие в каком-либо крупном международном тестировании качества образования. Оценка достижениям Алжира извне была дана в отчёте Всемирного банка, представленном на Международном экономическом форуме в 2013 г., по количественному и качественно-му критериям. Если по первому параметру (по охвату школьным образованием) Алжир находился на 52-м месте из 144, то в рейтинге качества образовательной системы он расположился на 131-м месте из 144. К сравнению: у Марокко – 105-е место, у Туниса – 68-е [13].

В 2007 г. Алжир занял 86-е место из 128 исследуемых стран по показателю «Education for All Development Index», который высчитывается на основании четырёх показателей:

1. качество образования (количество детей, сдавших экзамены после начального образовательного этапа);
2. гендерное равенство;
3. уровень грамотности населения старше 15 лет;
4. количество продолжающих обучение после начального этапа.

Лучший показатель среди арабских стран – 52-е место у ОАЭ. Несмотря на то что девочки успешнее мальчиков сдают экзамены (например, в 2001 г. аттестат о неполном среднем образовании получило 38,2 % мальчиков и 44,3 % девочек), сохраняется серьёзная диспропорция при приёме на работу даже после средней школы.

Алжирские дети испытывают сильное разочарование в школьном образовании, которое не соответствует их ожиданиям. Они не считают, что школа может обеспечить им достойное будущее, поэтому не уделяют должного внимания получению знаний.

Локальное преподавание языка тамазигхт было разрешено в Кабилии и нескольких других регионах в 1995 г. после длительных волнений учащихся. Государство не особо желало действовать под давлением берберской общины: преподавание распространялось на 16 провинций из 48, оно не было обязательным и начиналось только с четвёртого класса. Школы ощущали серьёзную нехватку преподавателей тамазигхта наряду со школьными программами. Проблему создавало и многообразие диалектов при отсутствии единой литературной версии. На 2006 г., спустя шесть лет после полного узаконения языка тамазигхт, его преподавали только в 11 провинциях, а из 100 000 изучающих его школьников 90 % составляли выходцы из Кабилии.

Структура школьной образовательной системы в Алжире находится практически в неизменном виде с 1980-х гг. Длительность обучения в школе составляет 12 лет, из них 9 лет – среднее неполное (*Enseignement Fondamental*). Для получения диплома о полном образовании (*Baccalauréat de l'enseignement secondaire*) нужно учиться ещё 3 года.

В начале 2000-х гг. в Алжире стартовала программа по внедрению информационных технологий в образовательный процесс, на которую государство выделило значительные средства. Примерно к середине 2000-х гг. практически все средние школы были оборудованы компьютерами и получили доступ к Интернету. В половине из этих школ новые технологии активно использовались для обучения детей. Однако начальные школы продолжали испытывать нехватку компьютеров. Компьютерные кабинеты создавались местами на средства родителей [11].

Высшему образованию в Алжире традиционно уделяется повышенное внимание. После обретения Алжиром независимости в 1962 г. в Оране и Константине существовал только Алжирский университет и два хозяйственных здания, а некоторые школы были сосредоточены в столице: общее число студентов едва достигало 3000. Доступ к высшему образованию гарантирован всем обладателям степени бакалавра (или эквивалентного признанного иностранного звания). Алжирское государство создало широкую и разнообразную университетскую сеть, где число высших учебных заведений в 2016 г. достигло более 110 учреждений (50 университетов, 10 университетских центров, 20 национальных школ, 11 высших колледжей, 12 подготовительных школ, 4 подготови-

тельных класса и 4 заявления в университеты). К этому числу следует добавить шесть институтов и школ при других министерствах. Это позволяет зарегистрировать почти 1 500 000 студентов в Алжире, что составляет 4000 студентов на 100 000 жителей от общей численности населения, оцениваемой в 39,5 млн человек. Численность преподавателей университетов составляет около 60 000 человек; таким образом, соотношение количества студентов и преподавателей составляет примерно 25 человек. Сегодня бюджет на образование и научные исследования составляет примерно 8 % от операционного бюджета штата и 2,4 % ВВП [1; 2; 4].

Высшее образование стремилось использовать блага Интернета в своих целях. Был образован виртуальный университет Алжира (AVUNET) – это многоязычная веб-среда электронного обучения, разработанная на PHP/MySQL, которая может использоваться как для дистанционного, так и для смешанного обучения, где данные хранятся в централизованной базе данных на сервере платформы. Среда AVUNET включает в себя три модуля:

1. Систему разработки, содержащую необходимые инструменты для непрерывного создания курса. Этот модуль содержит систему разработки контента и инструмент самооценки учащихся для улучшения знаний и навыков обучающихся.

2. Сервер управления и совместной работы, который состоит из нескольких инструментов. Информационный инструмент содержит различные файлы и данные, необходимые для обучения пользователям (учитель, ученик, администратор). Инструмент совместной работы позволяет пользователям взаимодействовать друг с другом для выполнения командной работы или участия в дискуссиях. Для содействия совместному обучению инструменты предоставляют информацию о других пользователях, указывающую на их доступность, и доступ к их оценкам учебных материалов.

3. Интерфейс учащегося позволяет получить различную консультационную помощь. Доступны различные инструменты, способствующие персонализированному получению информации и указывающие, кто находится и когда был в сети [5; 10].

За последние 20 лет очевидно меняется мироощущение у молодой части населения, заметно движение прежних границ идентичности, ставятся под сомнение незыблемые ранее постулаты образования, религии, морали и т. п. Вполне возможно, что арабский мир в целом, а не только Алжир и его ближайшие соседи в регионе, ещё далёк от повсеместного внедрения в образование самых современных технологических трендов и течений. Тем не менее в цифровую эпоху благодаря современным технологиям приблизиться в образовательном плане к развитым странам куда легче, чем каких-то три-четыре десятка лет назад. Трудоёмкая работа за лучшие условия, равноправное и качественное образование ещё предстоит странам Африки, в том числе и Алжиру. Ещё не до конца решены проблемы в школьной системе образования, когда после выпуска в умах многих учащихся возникают разочарование и сомнения в перспективах дальнейшей самореализации в стране. Наметившийся в последние десятилетия рост благосостояния отворачивает молодёжь от работы на низкооплачиваемых позициях легальных профессий с невысоким престижем, а для овладения навыками престижных и высокооплачиваемых профессий качество образования, предоставляемого во многих школах и университетах, зачастую бывает недостаточным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родригес, А. М. Аравийские монархии в XX веке: экономика, политика, социальная структура / А. М. Родригес. – Нью-Йорк, 2000. – 408 с.
2. Родригес, А. М. Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий / А. М. Родригес. – М., 1989. – 259 с.
3. Adult literacy rate in Algeria // Statista, 2018. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1179669/adult-literacy-rate-in-algeria-by-gender/> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
4. Algeria: Selected Issues; IMF Country Report No. 17/142, 2017 // Google. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwj65u6fs_T0AhXusYsKHQdnCfQQFnoECAMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.imf.org%2F~%2Fmedia%2FFiles%2FPublications%2FCR%2F2017%2Fcrl7142.ashx&usg=AOvVaw3I34rTo-4D70cCbIh-OdKv (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.

5. Children's Worlds National Report Algeria, 2013 // National report Algeria. – URL: https://isciweb.org/wp-content/uploads/2019/12/Algeria_NationalReport_Final.pdf (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
6. Douidi L., Khentout C., Harous S., Djoudi M. An authoring system for pedagogical content creation and management; International Journal of Instructional Media, vol. 35, no. 1, 2008.
7. El-Mouradia, 2016 – сайт. – URL: <http://www.el-mouradia.dz/francais/president/recherche/Presidentrech.htm> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
8. Journal Officiel De La Republique Algerienne Democratique Et Populaire, № 34. Alger, 2000. P. 9-10.
9. Koubaa K. Access to online information and knowledge; Arab World Internet Institute, 2009 // Global Information Society Watch. – URL: <https://www.giswatch.org/country-report/20/algeria> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
10. Djoudi M. Algeria. E-Learning in the Middle East and North Africa (MENA) Region; Springer International Publishing, 2018 // HAL open science. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02453940/document> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
11. MESRS Ministry of higher education and scientific research website, 2006 // 2022 – Ministere de l'enseignement superieur et de la recherché scientifique. – URL: <https://www.mesrs.dz/universites> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
12. Survey of ICT and education in Africa, 2007 // infoDev. – URL: https://www.infodev.org/infodev-files/resource/InfodevDocuments_354.pdf (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
13. The Africa Competitiveness Report, 2013 // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/970861468192250755/pdf/774520AR0P14310complete0with0covers.pdf> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
14. The Research Centre on Scientific and Technical Information (CERIST) // CERIST. – URL: <http://www.cerist.dz/index.php/en/about-us-en-3/730-historique> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

And. A. Ivanov, Ant. A. Ivanov

МОДЕЛИ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ДИСКУРС НАСИЛИЯ В КУЛЬТУРЕ МОДЕРНА

MODELS OF SUBJECTIVITY AND THE DISCOURSE OF VIOLENCE IN THE CULTURE OF ART NOUVEAU PERIOD

Иванов Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского университета потребительской кооперации; профессор кафедры философии, истории и права Сибирского государственного университета водного транспорта (Россия, Новосибирск); тел. 8(913)458-71-28. E-mail: larsandr@mail.ru.

Andrey A. Ivanov – Doctor of Philosophy, Professor, Philosophy and History Department, Siberian University of Consumer Cooperation; Professor of Philosophy, History and Law Department, Siberian State University of Water Transport (Russia, Novosibirsk); tel. 8(913)458-71-28. E-mail: larsandr@mail.ru.

Иванов Антон Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Anton A. Ivanov – PhD in Culture Studies, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена выявлению структурных корреляций дискурса насилия с моделями субъективности эпохи модерна. Методологической основой исследования стали принципы дискурсивного анализа эпистемологических систем, выявляющего идеально-философские основания дискурсов насилия. Концептуализация насилия в эпистемологической системе представляет собой один из механизмов формирования модели субъективности. Через рефлексию насилия эпистемологическая система культуры модерна определяет границы целостности субъекта, а также необходимость системного насилия в обеспечении этих границ. Динамика теорий насилия в европейской науке отражает трансформацию моделей субъекта. В исследовании рассмотрены модели субъективности, выстраиваемые через дискурс насилия в правовом и философском знании, в психоанализе, этиологии, фундаментальной антропологии. Выявлены две модели субъективности: автономного рационального субъекта, выстраивающего отношения с миром на основе научно-практического знания, и иррационального субъекта, чье поведение детерминировано бессознательными механизмами адаптации и подражания.

Summary. The article is aimed to investigate the structural correlations of violence discourse with the subjectivity models of the art nouveau period. The methodological basis of the study was the principles of discursive analysis of epistemological systems, revealing the ideological and philosophical foundations of violence discourses. Conceptualization of violence in epistemological system is one of the mechanisms that form the model of subjectivity. Through violence discourse, the epistemological system of art nouveau period culture sets the boundaries of subjectivity integrity as well as the necessity of systemic violence in ensuring these boundaries. The dynamics of violence theories in European science reflects the transformation of subjectivity models. The study examines the models of subjectivity built through the violence discourse in legislative and philosophical knowledge, in psychoanalysis, ethology, fundamental anthropology. Two models of subjectivity were revealed: an autonomous rational subject who builds relationships with the world based on scientific and practical knowledge, and an irrational subject whose behavior is determined by unconscious mechanisms of adaptation and mimesis.

Ключевые слова: субъективность, насилие, антропологическая модель, интерсубъективность, агрессия, миметическое бессознательное.

Key words: subjectivity, violence, anthropological model, intersubjectivity, aggression, mimetic unconsciousness.

УДК 101.1

Взаимоотношения насилия с системой культуры неоднозначны: культура в рамках гуманистической парадигмы привычно мыслилась как сфера мирных диалогических отношений свободных субъектов, способных решить возникающие противоречия мирным путём без применения насилия. Такое весьма идеалистическое понимание возникло в культурно-историческом контексте эпохи модерна и содержит релевантные своему времени философско-идеологические принципы. Идеальное общество в концептуальных построениях эпохи зрелого модерна (времени Просвещения и романтизма) мыслилось как пространство взаимодействия рациональных автономных субъектов, движимых личными интересами в сторону всеобщего благоденствия.

В данной работе представлен опыт выявления корреляций между дискурсом насилия в гуманистике и моделями субъективности эпохи модерна. В решении данной задачи мы опирались на методологические принципы дискурсивного анализа эпистемологических систем, выявляющего идеологические конструкты в структуре научного и юридического дискурсов.

В философии Нового времени субъект мыслится как активное познающее начало (*res cogitans*), противопоставленное миру объектов или вещей протяжённых (*res extensa*). Рационалистическая философия Декарта заложила основы новой модели субъективности, которая становится базисом новоевропейской идентичности. Согласно М. Хайдеггеру, именно в картезианской философии человек начинает представлять собой субъектную инстанцию и «вступает на путь ничем не ограничиваемого представляюще-исчисляющего раскрытия сущего» [11, 290]. И. Кант полагал понятие субъекта *sine qua non* процесса познания, так оно обеспечивает синтез и единство данных рассудка. «Всё многообразное в созерцании, – пишет Кант, – имеет... необходимое отношение к [представлению] я мыслю в том самом субъекте, в котором это многообразие находится... только в силу того, что я могу постичь многообразное [содержание] представлений в одном сознании, я называю все их моими представлениями; в противном случае я имел бы столь же пёстрое разнообразное Я (*Selbst*), сколько у меня есть сознаваемых мной представлений...» [5, 191-192]. Субъект, таким образом, представляет собой источник «синтетического единства апперцепции» [5, 193].

В правовом дискурсе субъект понимается как «лицо, способное быть участником правоотношений» [9, 136]. Любой вид договорных отношений предполагает конструирование модели субъекта, который становится исполнительным лицом договора. Термин «лицо» употребляется здесь в силу двух его семантических аспектов: внутреннего (содержательного) и внешнего (формального). Внутренний аспект предполагает рассмотрение человека как целерационального субъекта деятельности, внешний аспект учитывает техническую функцию «лица» как формы презентации субъекта в области правовых отношений. Насилие представляет собой форму интерсубъективного действия, в котором один субъект причиняет физический или психический вред другому субъекту. Ключевыми элементами данной формулировки, на наш взгляд, являются понятия «вред», «субъект» и «интерсубъективность», которые можно осмыслить сразу в нескольких семантических направлениях.

Понятие вреда детерминировано идеей психосоматической и ментальной целостности, обозначающей «нормальное» состояние человека, которое подвергается дезинтеграции в результате насильственных действий. Представление о психосоматической целостности восходит к модели субъекта (или антропологической модели), формируемой в эпистемологической системе культуры. Так, конституируется абстрактная типовая модель субъекта, которую следует охранять от насилия с помощью запретов (моральных или юридических норм) или, наоборот, с помощью насильственных методов. Понятие вреда соотносится с широким спектром культурно-аксиологических коннотаций (порча, грех, зло), анализ которых помогает эксплицировать идеино-мировоззренческие основания дискурса насилия как методик социального конструирования субъекта.

Понятие интерсубъективности предполагает, что насилие – это взаимодействие двух или более субъектов, где тот, кто обладает большей силой, вынуждает более слабого делать что-либо против его воли. Таким образом, насилие является формой социальной интеракции, которая за-

ключается в принуждении к действиям, противоречащим свободной воле и нарушающим психосоматическую целостность субъекта. В такой форме интеракции жертва насилия приобретает свойства объекта, ибо она претерпевает страдание против своей воли. В философско-антропологическом знании взаимоотношения субъекта и насилия рассматриваются как продукт диалектического взаимодействия внешних субъекту факторов: биологических констант, генетики, социокультурных и политико-экономических факторов. Здесь абстрактный субъект философского и правового дискурса обогащается социально-психологической и биологической конкретикой. Следовательно, концепция свободной воли и целерационального действия как основы понимания рационального субъекта претерпевает существенные трансформации или вообще ставится под сомнение. Вместо свободного сознательного индивида в системе наук о человеке появляется концепция субъекта, чьи истинные мотивы и побуждения деятельности объективно детерминированы и ему самому не очевидны. Такая модель обнаруживается в дискурсах о насилии психоаналитической школы, этологии и социальной и философской антропологии.

Зигмунд Фрейд в своих работах «Недовольство культурой» и «Почему война?» осмысливает проблему насилия, как комментирует Петер Вайбель, «особенно интенсивно и с пессимистической интонацией» [2, 262]. Фрейд оспаривал популярное представление о связи агрессии с нехваткой материальных ресурсов; последние, как правило, оказываются лишь поводом для манифестации влечений бессознательного. Даже при полном удовлетворении материальных потребностей людей, как полагает Фрейд, уровень агрессии в обществе не снизится, для её проявления найдутся другие поводы и факты социальной жизни. Агрессивность рассматривалась Фрейдом как биологически детерминированное бессознательное влечение.

Повторяя интуиции немецких философов и правоведов Е. Дюринга, Л. Гумпловича и К. Каутского о причинах возникновения государства и права, Фрейд утверждает, что закон генерируется насильственными формами общественного принуждения. Стабильное сосуществование в коллективе возможно при признании каждым индивидом приоритета общественного блага и групповых интересов над целями индивида: «Власть такого общества противостоит теперь как «право» власти индивида, осуждаемой отныне как «грубая сила». Замена власти индивида на власть общества явила решающим по своему значению шагом культуру» [10, 93]. Государственные и правовые институты воплощают собой техники общественного насилия, призванные нейтрализовать индивидуальное насилие. Так, государство конституирует нормы общественного порядка, обеспечиваемые органами системного насилия: «Все члены общества обязаны «соблюдать известные правила» и должны воздерживаться от действий, запрещённых государством» [3, 91]. С позиций этологии насилие является формой выражения универсального инстинкта агрессии, свойственного многим биологическим видам. Этологическим изучением инстинкта агрессивности занимались такие ученые, как К. Лоренц, Д. Дьюсбери, Л. Берковиц, О. Меннинг, М. Л. Бутовская. Согласно Лоренцу, инстинкт агрессивности в человеческом виде не уравновешивается «инстинктивным механизмом торможения» [6, 87], свойственным, к примеру, крупным хищникам. По степени интенсивности у человеческого вида он выходит за пределы осуществления видосохраняющей функции, ведёт к «накоплению энергетической напряжённости, для разрядки которой человечество и провоцировало конфликтные ситуации, акты борьбы и различные формы насилия» [7, 95].

К. Лоренц вслед за З. Фрейдом полагал, что агрессия является эксцентрической антропологической константой, т. к. представляет собой «внутреннее напряжение, которое требует разрядки и находит выражение, невзирая на то, есть для этого подходящий внешний раздражитель или нет» [6, 34]. Место естественного механизма торможения, по Лоренцу, занимают социокультурные механизмы сдерживания, устанавливающие нормативные запреты внутри человеческих обществ. Природа запретов не укоренена в природе человека, а, напротив, репрессивна по отношению к ней.

Этолог Л. Берковиц в своём труде «Агрессия: её причины, последствия и контроль» предложил выделить два типа агрессии: «реактивную» и проактивную («инструментальную»). Реактивная агрессия возникает как реакция на угрозу извне, обычно она обусловлена эмоциями страха и гнева. В человеческом обществе реактивная избыточная агрессия проявляется в форме иррационального насилия или разрушения, воспринимаемого большинством как преступление социаль-

ных норм, правил приличия и т. д. Как свидетельствует О. А. Кузьмина в своём исследовании подросткового насилия, «в обыденной жизни это проявляется в непринятии ... общепризнанных норм и моральных ценностей» [7, 79]. Такое поведение стигматизируется и вызывает защитные реакции разного спектра жёсткости: от порицания и ostrакизма до смертной казни в зависимости от тяжести последствий.

Проактивная агрессия осознана, целенаправлена и в момент актуализации может не сопровождаться повышенной эмоциональностью. Целью проактивной агрессии является насилие как таковое либо получаемая с её помощью выгода: «ресурсы, власть, месть, устранение конкурента, реализация садистической фантазии» [1, 122]. Проактивная агрессия, как полагает социальный антрополог Э. Геллер, стала основой системного насилия. Здесь проявляется уже социально-антропологическая сущность насилия, выполняющего функции механизма общественного контроля над разрушительными импульсами индивидов.

Насилие как инструмент системного воздействия обрачивается ключевым фактором образования государства и права. Таким образом, насилие не упраздняется, но минимизируется внутри сообщества через делегирование права на насилие государственным институтам. Однако, как пишет П. Вайбель, «чтобы суметь победить в этой игре, правом должно быть дозволено насилие против другого, сильнейшего, который не является частью этого сообщества» [2, 263]. Общественный договор легитимирует насилие по отношению не к членам группы, а к Другому – представителям других сообществ. История цивилизаций оказывается процессом возникновения враждующих сообществ (государств), с помощью монополии на насилие очерчивающих границы друг друга. Условием возникновения и жизнеспособности государств становится разделение субъектов на своих и чужих, при этом по отношению к последним насилие правомерно. Системная власть сообщества и право на насилие по отношению к чужакам тесно связаны с коллективным мышлением и групповой идентичностью, которые и являются наиболее архаичными и устойчивыми формами личностного самосознания: «Насилие и общность чувств являются двумя роковыми силами, которые производят сообщество» [2, 265].

На уровне коллективного взаимодействия важную роль в эскалации насилия играет мимезис – бессознательное подражание человеком действиям окружающих, которое обеспечивает необходимый уровень индивидуального комфорта, социального автоматизма жизни и чувства причастности к общности. Миметические механизмы эскалации агрессии и насилия подробно исследовались антропологом Рене Жираром и его последователями. Жирар разработал антропологическую теорию, согласно которой избыточная групповая агрессия, порождаемая бессознательной динамикой миметического желания, разрешается через направление насилия на «козла отпущения». Социальный институт «козла отпущения» (*Pharmakos*) служит социально-психологическим «лекарством» (*Pharmakon*), очищающим общество от миметического насилия. По Жирару, так возникают религия, общество и цивилизация: ритуальное воспроизведение изначального кризиса жертвоприношений или коллективного убийства вызывает катарсические эффекты и консолидирует сообщество.

Последователь Жирара Найдиш Лоту утверждает, что миметическое бессознательное – скорее «физиологически-психологическое по своей природе, чем чисто психологическое» [12, 125]; оно интерсубъективно, а не субъективно, оно существует на уровне до-сознательного, коллективного и внедискурсивного, а не личного, семейного и лингвистического. Миметическое бессознательное имеет дело с различными уровнями осознанности, а не с чётким разделением между сознанием и бессознательным, и оно открывает субъекта для внешних социальных влияний больше, чем для внутренних мечтаний.

Таким образом, концептуализацию насилия в эпистемологической системе культуры можно рассматривать как один из механизмов формирования модели субъективности, из которой люди заимствуют необходимые модели идентичности и на основе которой определяют необходимые границы своей личной неприкосновенности. Так как модели субъективности культурно-исторически обусловлены, а на индивидуальном уровне крайне вариативны, культурно-исторические трактовки насилия также диверсифицированы и исторически динамичны. Дискурс

насилия в европейской науке отражает трансформацию моделей субъективности, продуцируемых гуманитарным знанием. Формируемая рационалистическим знанием модель субъекта – трансцендентальной субстанции, обладающей свободной волей и способностью к целерациональному познанию и освоению мира, – с развитием научных представлений о человеке дополняется и изменяется. Психоаналитические, этологические и антропологические исследования насилия раскрывают те стороны человеческого поведения, за которые несут ответственность не свободный самосознавающий субъект, а внешние ему детерминанты: биология, генетика, миметическое коллективное бессознательное. Научное знание о человеке с помощью дискурса насилия очерчивает границы автономии субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – М.: Прайм-ЕвроЗнак, 2002. – 512 с.
2. Вайбель, П. Теории насилия: Беньямин, Фрейд, Шмитт, Деррида, Адорно / П. Вайбель // Логос. – 2018. – № 1. – С. 261-279.
3. Вериков, В. В. Добровольные народные дружины: история и перспективы в обеспечении охраны общественного порядка / В. В. Вериков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 89-95.
4. Дуденкова, И. В. Статус Другого в структуре критики субъективности / И. В. Дуденкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2004-2005. – № 1. – С. 176-182.
5. Жирар, Р. Насилие и священное / Р. Жирар. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.
6. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: ACT, 2017. – 784 с.
7. Кузьмина, О. А. Подростковый скулптуинг как социально-правовая проблема / О. А. Кузьмина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 77-81.
8. Лоренц, К. Агрессия, или Так называемое зло / К. Лоренц. – М.: ACT, 2017. – 352 с.
9. Мартыненко, Б. К. Биогенетическая (этологическая) теория насилия / Б. К. Мартыненко // Философия права. – 2008. – № 6. – С. 95-99.
10. Сурков, А. А. Насилие – диалектика субъективного и объективного / А. А. Сурков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2014. – № 3. – С. 144-150.
11. Уздимаева, Н. И. Субъект права: основные подходы к пониманию / Н. И. Уздимаева, А. С. Козуров // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 128-136.
12. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М.: Ренессанс, 1992. – С. 65-134.
13. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
14. Lawtoo N. Violence and the Mimetic Unconscious (Part Two). The Cathartic Hypothesis: Plato, Affect, Mirror Neurons // Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture, Vol. 26 (2019), pp. 123-160.

Малышева Н. В., Коваленко С. А.
N. V. Malysheva, S. A. Kovalenko

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

GENDER IDENTIFICATION AND CANCEL CULTURE IN THE MODERN SOCIETY

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Коваленко Софья Александровна – студент направления подготовки «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: sonya.kovalenko@bk.ru.

Sofia A. Kovalenko – Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsmolsk-on-Amur); 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: sonya.kovalenko@bk.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу изменений в способах гендерной идентификации в современном культурном пространстве, являющихся отражением общественных движений, берущих начало в XX столетии и активно определяющих функционирование всех сторон жизни человека. Привлечение внимания к гендерным аспектам приводит к изменению роли женщины как в профессиональной, научной и политической сферах, так и в общественно-социальных, традиционно признаваемых женскими. Помимо положительного влияния, в статье описываются отрицательные последствия гендерной идентификации, выражющиеся в так называемой «культуре отмены», определяющей развитие торговых и личностных брендов в современном мире.

Summary. This article is devoted to the analysis of changes in the ways of gender identification in the modern cultural space, which are a reflection of social movements originating in the 20th century and actively determining the functioning of all aspects of human life. Drawing attention to gender aspects leads to a change in the role of women both in professional scientific and political spheres, and in social ones, which are traditionally recognized as female. In addition to the positive impact of the feminism, the article describes the negative consequences of gender identification, expressed in the so-called «cancel culture» that determines the development of trade and personal brands in the modern world.

Ключевые слова: гендерная идентификация, культура отмены, феминизм, феминитивы, гендерная маркированность.

Key words: gender identification, cancel culture, feminism, feminitives, gender marking.

УДК 13.11.25

В современных условиях развития общества изменения, связанные с гендерной идентификацией и репрезентацией гендерных движений в языке, становятся всё более весомым звеном в культурном пространстве. От этого зависит не только общественная толерантность, но и часто репутация торговых и личностных брендов. Данные изменения обусловлены социальными процессами, которые начались в XX столетии. Это привело к тому, что имеющиеся корреляты женского рода стали активно использоваться в прагматических целях и появились нововведения в номинациях лиц женского пола в профессиональной и общественной сферах. В основе явления лежат веяния повышающейся роли женщин в социальной жизни: профессиональной, научной, политической, культурной и общественно-социальной сферах деятельности. Массовые общественные движения призывают к новым и непривычным языковым единицам, для которых главной сферой реа-

лизации становятся социальные сети. Под влиянием данного процесса в русском языке появляется всё больше феминитивов.

Вопросы гендера, гендерной идентичности затрагиваются в работах многих авторов [7; 8; 9]. Проблемы выражения гендера в языке и речи рассматриваются на материале различных языков [2; 3]. Приведём пример исследования Е. А. Мусалитиной, которая рассматривает гендерные проблемы в медиакультуре такой исторически традиционной страны, как Китай [5]. Статья посвящена исследованию гендерных моделей, характерных для образа женщины на китайском телевидении, представляющем важную часть медиакультуры страны. Так же, как и в США или Великобритании, «китайское телевидение участвует в построении социального гендера и отражает существование гендерных стереотипов в обществе...», – считает автор [5]. В исследовании выдвигается идея о превалировании традиционного восприятия феминности в китайской культуре, а также о популяризации патриархального подхода в формировании женского образа.

Феминизм как политическое движение, связанное с борьбой женщин за равноправие, возник в конце XIX – начале XX вв. Первая волна феминизма связана с движением суфражисток (от англ. *suffrage* – право голоса). Их главной задачей было достижение равных гражданских прав. Вторая волна феминизма приходится на начало 60-х – конец 80-х гг. XX в. Это более мощное и разностороннее движение. «Они [женщины] осознали, что юридического равенства недостаточно. Необходимо бороться против всей системы патриархата, за реальное равноправие» [11]. С начала 90-х гг. XX в. начинается третья волна феминизма, которая продолжается по сей день. Появляется множество течений феминизма, которые уже не характеризуются единством идей. Одним из ключевых понятий становится гендер, гендерная принадлежность или гендерная идентичность человека. Этот вопрос активно поддерживается на государственном и межгосударственном уровнях, а также международными и межправительственными организациями, такими как ООН [15] и ВОЗ [16].

Несмотря на достаточную освещённость феминизма как социального явления, трактуемого в рамках психологии, социологии, лингвистики, культурологии и многих других наук, в наше время вопрос о гендере остаётся актуальным и принимает новые аспекты рассмотрения.

Прежде всего это связано с проблемой гендерной (само)идентификации людей. В некоторых странах этот вопрос решается на законодательном уровне. Так, в августе 2019 г. парламент Виктории (Австралия) принял закон, позволяющий трансгендерам и людям с разным полом менять пол в свидетельстве о рождении без предварительной операции по смене пола. Викторианцы теперь могут свободно идентифицировать себя как мужчин, женщин или небинарных (людей, которые не идентифицируют себя ни с одним полом, ни с другим). Дети также вольны изменять свои свидетельства о рождении при поддержке родителей и подтверждающем заявлении медицинского работника. Адвокаты и политики, которые работали над переменами, были в приподнятом настроении; «знаменательная ночь», – сказал один из них. Наконец-то трансгендерные люди могли жить той жизнью, которую они выбрали, имея документы о рождении, отражающие их истинную личность.

В языке и речи гендерная идентификация имеет несколько форм выражения на различных языковых уровнях. Результатом являются так называемые феминитивы. В соответствии с источниками [12], феминитивами называются «слова, имена существительные женского рода, которые обозначают женщин и часто образованы от однокоренных существительных мужского рода». Чаще всего такие слова являются парными и обозначают профессию, род деятельности или занятий, место жительства и даже социальную принадлежность. При этом множество феминитивов относят к «потенциальным словам» – словам, не зарегистрированным в словарях, но употребляемым в повседневной речи, при этом собеседники легко понимают их значение [4].

Исторически некоторые феминитивы обозначают не женщину определённой профессии, а жену мужчины этой профессии («генеральша» – жена генерала). Приверженцы движения просят закрепить в толковых словарях новые слова-феминитивы, подходящие под правила словообразования языка. Именно в таких случаях предпочтение отдается словообразованию при помощи суффикса *-к-* как гендерно-нейтральному, чтобы исключить принадлежность мужчины к профессии (например, *авторка*, *экспертка*, *директорка*).

Существует небольшое количество названий профессий в женском роде, которые не являются производными от названия той же профессии в мужском роде. Например, «маникюрша» происходит напрямую от слова «маникюр», т. к. форма мужского рода была образована позже. В последнее время всё чаще вводятся в обиходную речь феминитивы, которые не закреплены в толковых словарях и для которых, как считалось ранее, нет слов в женском роде [11]: *психология, косметология, адвокатесса*. Например, слово «психолог» ранее не имело однокоренного слова женского рода, но за последний год часто стал встречаться его аналог-феминитив *психологиня*. Слова, которые были закреплены как разговорные, сейчас стали изменяться: *блогерша* в отличие от слова *блогер* носит характер грубой разговорной речи. В социальных сетях используется вариант *блогерка*, т. к. многие носители русского языка воспринимают слово *блогерша* как неуместное.

В английском языке также присутствуют слова, которые, как и в русском, имеют кодифицированную форму женского рода, например: *astronaut* (астронавт) – *astronette* (женщина-астронавт), *actor* (актер) – *actress* (актриса). Самыми распространёнными словообразовательными суффиксами являются -ess: (*poet – poetess*), -trix (*administrator – administratrix*) [10]. Многие из таких слов в последнее время стали использоваться реже, чтобы не создавать предубеждений по поводу соотношения пола и качества работы.

В разных культурах прослеживаются различия в способах номинации женского пола. В российском обществе важно подчеркнуть пол человека, несмотря на гендерную идентификацию, в то время как в английском обществе стремятся уйти от принадлежности и отношения к конкретному полу, в связи с чем были введены феминитивы, помогающие избежать стереотипов и предубеждений. Так, профессии, касающиеся изначально только мужчин, например, *fireman, congressman, policeman* стали использоваться реже с появлением всё большего количества женщин на службе. В дальнейшем вместо сложных слов стало принято использовать слова с нейтральным значением: *fireman* → *firefighter*; *congressman* → *member of Congress*; *policeman* → *police officer*. При этом некоторые слова, обозначающие профессии и не соотносящиеся с каким-либо полом, такие как *podcaster*, остались неизменны.

Некорректное использование феминитивов может привести к бурному обсуждению толерантности человека и даже к такому явлению, как «отмена» или «кэнселлинг» (cancel culture/ call-out culture).

«Культура отмены» или «культура исключения» возникла в США. Данный социально-политический термин является современной формой острокизма, при этом человек, определённая группа или бренд лишаются поддержки общественности, подвергаются публичной травле и призывают к извинениям за высказывания [14]. С такими брендами или личностями расторгаются все рекламные контракты в онлайн-среде, люди массово отписываются от социальных сетей.

Данный термин трактуется как «прекращение поддержки (“отмена”) публичных фигур и компаний после того, как они сделали или сказали что-то, что считается возмутительным или оскорбительным» [13].

Растущее число столкновений по поводу гендерной принадлежности вызвало неоднозначное отношение к феномену «культуры отмены». Критики данного явления говорят, что этот процесс подавляет свободу выражения мнений, препятствует обмену идеями и не позволяет людям выходить из своих зон комфорта. Сторонники, однако, утверждают, что это дало людям возможность оспаривать статус-кво и требовать подотчётности от тех, кто находится у власти или богат.

Людей, связанных с последствиями данного феномена среди влиятельных людей США, становится больше. Среди них Майк Ричардс, который был вынужден отказаться от своей роли ведущего «Jeopardy!» после того, как появились обвинения в том, что он был сексистом и преследовал сотрудниц [14].

Ещё одним примером «отмены» публичного лица является Джоан Роулинг – автор серии романов о Гарри Поттере. В конце ноября по интернету пронеслась новость, что Джоан Роулинг не пригласили на праздник в честь юбилея фильма. В спецэпизоде от HBO «Возвращение в Хогвартс» писательница находится только на вырезках из архивных кадров. Причиной стали неаккуратные трансфобные высказывания, что повлекло за собой настоящую твиттер-войну. В 2020 г.

писательница рискованно опубликовала твит, что женщины называют «людьми с менструацией» в угоду трансперсонам [6]. Данный твит стал причиной обвинений Роулинг в оскорблении чувств транс-мужчин, а также, неожиданно, всех женщин. «У меня есть знакомые трансгендеры, и я люблю их. ... Говорить правду – не значит ненавидеть», – высказалась Роулинг. Однако общественность уже не остановилась и Роулинг попала «под отмену» [6].

Таким образом, «культура отмены» проявляется в двух формах. Это, во-первых, прекращение личных и финансовых отношений, публичное выражение бойкота в различных источниках, выражение призыва присоединиться к критике и осуждению. Во-вторых, это «крычаг, чтобы заставить кого-либо замолчать» [14]. Явление, которое мы знаем как культуру отмены, началось как безобидная шутка или лёгкая критика, прежде чем оно превратилось в механизм, который может превратить человека или бренд в изгоя за «считанные твиты» [14].

К «культуре отмены» разное отношение в отечественном и зарубежном медийном пространстве. В целом, она не характерна для российского общества. В нашей стране любая известность активно поддерживается. Что бы ни сделал знаменитый человек, бренды будут сотрудничать с ним в случае больших охватов аудитории. Но постепенно можно заметить, как институт репутации начинает влиять на бренды: культура «отмены» проникает и в Россию. Примером может служить скандал с телеведущей Региной Тодоренко [1].

Для западного общества характерна тенденция к политкорректности и использованию гендерно-нейтральных слов. Это объясняется долгой традицией общественной идеологии равенства, результатом которой становится нивелирование гендерной маркированности в языковом выражении. С одной стороны, данная идеология привела к формированию языковой политики на государственном уровне, подтверждаемой официальными документами учреждений и организаций. С другой стороны, со стороны общества (а именно, носителей языка) наблюдается резкая агрессивная критика и нетерпимость в форме «культуры отмены».

В российском обществе наблюдается противоположная тенденция. В данный момент отмечается влияние радикальной разновидности феминитивов, что проявляется в преднамеренном употреблении окказиональных форм выражения гендерной маркированности даже при наличии их узульных форм. Эта тенденция активно поддерживается СМИ и интернет-сообществом, приветствуется различными молодёжными площадками. Что касается «культуры отмены» в России, то она только начинает внедряться в реалии отечественного сообщества и остаётся на уровне единичных случаев. Ответная реакция общества непредсказуема, зависит не от «проступка», а от реакции СМИ, медийных личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. В «России любят миловать»: как Регина Тодоренко потеряла десятки миллионов рублей, но завоевала тысячи новых подписчиков // Издание Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoi-biznes/401589-v-rossii-lyubyat-milovat-kak-regina-todorenko-poteryala-desyatki> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
2. Головина, А. Д. Особенности перевода феминитивов с английского и французского языков на русский / А. Д. Головина, С. А. Иванова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. науч. тр. / Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2008. – С. 176-177.
3. Жорж, Т. К. Феминитив: лингвистический аспект и проблема перевода / Т. К. Жорж // Фундаментальная наука вузам. – 2018. – № 4. – С. 356-363.
4. Колесникова, Н. П. Толковый словарь названий женщин / Н. П. Колесникова. – М.: Lingua, ACT, Астриль, 2014. – 607 с.
5. Мусалитина, Е. А. Гендерные проблемы образа женщины в китайской медиакультуре / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VI-2 (54). – С. 41-46.
6. На ровном месте: Джоан Роулинг снова затравили из-за трансгендеров // Газета ИЗВЕСТИЯ IZ. – URL: <https://iz.ru/1253737/ekaterina-korinenko-na-rovnom-meste-dzhoan-rouling-snova-zatravili-iz-za-transgenderov> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
7. Павлова, Д. С. Косметология и адвокатесса: будущее или реальность русского языка? / Д. С. Павлова // Philological Studies. – 2020. – № 18 (2). – С. 178-186.

8. Самойленко, Н. С. Феминитивы как инструмент гендерной идентификации в СМИ / Н. С. Самойленко, А. А. Стекленева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 2 (33). – С. 126-132.
9. Челак, Е. А. Феминитивы в дискурсе интернет-коммуникации / Е. А. Челак // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 12 (78). – Ч. 2. – С. 197-200.
10. Хижняк, С. П. Феминитивы vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках / С. П. Хижняк // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2020. – № 2 (3). – С. 24-36.
11. Что такое феминизм – в пяти терминах // РБК ТRENДЫ. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60dedd5b9a79472f59d47562/> (дата обращения: 27.01.2022). – Текст: электронный.
12. Я вам не авторка: кого и почему раздражают феминитивы // РБК ТRENДЫ. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/616e90aa9a7947529df0b98b/> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
13. Cancel culture // Dictionary.com. – URL: <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/cancel-culture/> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
14. «Cancel culture» seems to have started as an internet joke. Now it's anything but // SBS NEWS. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/cancel-culture-internet-joke-anything-but/> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
15. Gender and Health // WHO. – URL: https://www.who.int/health-topics/gender#tab=tab_1 (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.
16. Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls // United Nations. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/> (дата обращения: 14.03.2022). – Текст: электронный.

Костюрина Н. Ю., Завалишин А. Ю.
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ «СМУТНЫХ ВРЕМЁН»:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Костюрина Н. Ю., Завалишин А. Ю.
N. Y. Kosturina, A. Y. Zavalishin

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ «СМУТНЫХ ВРЕМЁН»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

INTERPRETATION OF «TIME OF TROUBLES» SOURCES: FORMULATION OF THE PROBLEM

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.

Nadezda Yu. Kostyurina – Doctor of Cultural Studies, Professor, Advertising and Public Relations Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Andrey Yu. Zavalishin – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head the Social-Humanities Department, Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема выявления, сбора и анализа эмпирических источников социально-гуманитарных исследований в периоды социальной аномии. Показана специфика big data из социальных сетей, авторами которых являются рядовые пользователи. Обозначена проблема разработки методологии и специального инструментария для этих целей. Приведены условия достижения валидности и релевантности подобных исследований. Сделан вывод о научной значимости привлечения данных источников для выявления истинных мнений людей об актуальных событиях, а не социальных мифов или пропаганды.

Summary. The article deals with the problem of identifying, collecting and analyzing empirical sources of social and humanitarian research during periods of social anomie. The specificity of big data from social networks, the authors of which are ordinary users, is shown. The problem of developing a methodology and special tools for these purposes is outlined. The conditions for achieving the validity and relevance of such studies are given. The conclusion is made about the scientific significance of using these sources to identify the true opinions of people about current events, and not social myths or propaganda.

Ключевые слова: методология, социальная аномия, эмпирический источник, социальная сеть, big data, социальный миф, пропаганда.

Key words: methodology, social anomie, empirical source, social network, big data, social myth, propaganda.

УДК 303.643.22

Проблема валидности данных, полученных из эмпирических источников, релевантность которых была бы достаточной для получения научно обоснованных выводов, очевидна. Особое значение это имеет для социальных наук, предметом исследования которых становятся мнения людей, текстовые, аудио- и видеоматериалы, объективный анализ которых представляет отдельную научную задачу. Необходимость достижения соответствия, достоверности и достаточности источников базы научных исследований возникла одновременно с наукой и остается одной из важнейших, поскольку в значительной степени определяет полученный исследователем результат. Отсутствие достоверных источников, так же как их некорректная интерпретация, превращает науку в профанацию [3; 10; 12; 14].

Данная тема актуальна во все времена, но особое значение она приобретает в те исторические периоды, которые условно можно назвать «смутным временем» или, пользуясь терминологией Э. Дюргейма, состоянием социальной аномии [4], когда привычные нормы социальной жизни перестают действовать или подвергаются серьёзной деформации, существенно меняющей их роль в жизни людей. Явление аномии характерно для времён социальных революций, войн, масштабных перемен, к которым большинство людей оказывается не готово. Нечто подобное происходит сегодня в России и многих других странах мира. В начале 2020-х годов учёные, прежде всего историки, социологи, политологи, но в равной степени и представители любой другой социальной науки, оказались перед сложной задачей поиска приёмов и способов как выявления и сбора информации, так и её интерпретации.

Цель данной статьи – представить краткий обзор материалов, которые попадают в поле исследования и представляют бесспорный интерес для нынешних (и ещё более – будущих) учёных. Отметим, что актуальные источники отличаются очевидной новизной по сравнению даже с недавним прошлым и при этом требуют выработки новых подходов для их экспликации, первичной обработки и последующего анализа.

Сразу отметим, что эти задачи уже привлекли внимание исследователей. Прежде всего, учёные изучают интернет-контент в связи с доступностью массива находящихся в нём данных [7; 15]. Сложность работы с материалом связана с необходимостью создания специального программного обеспечения, позволяющего обрабатывать big data в автоматическом режиме. Подобные программы уже существуют, но далеко не всегда находятся в распоряжении гуманитариев, в основном по двум причинам: во-первых, из-за их цены, часто чрезмерной для учёного, работающего по инициативной тематике; во-вторых, потому что данные программы требуют хотя бы базовой ИТ-компетентности, которой всё ещё обладают очень немногие из них. На основе данных направлений исследований уже формируется отдельная отрасль знания, появляется специальная терминология, постепенно становящаяся общепринятой: интернет-культура [16], интернет- или сетевой фольклор [13], фолькнет [5], интернет-мем [8; 11], сетевая литература [9] и т. п.

Первое, с чем сталкивается исследователь современности, это гигантский объём данных (big data), доступных физически, но крайне сложных для научного анализа по причине недостаточно проработанной методики и отсутствия общепризнанной в научном сообществе методологии их анализа. Прежде всего, речь идёт о массиве комментариев, чатов, мемов, высказываний, сделанных «рядовыми» пользователями социальных сетей, в которых отражается их личное мнение о тех или иных фактах, событиях, процессах (чаще всего негативного характера: кризисах, конфликтах, военных столкновениях, природных и иных катастрофах), их отражении в массовом сознании, которое происходит в режиме реального времени, онлайн, и при этом в значительной степени свободно как от модерирования (сетевой цензуры?), так и от преследования целей политической и иной пропаганды, что отличает их как от официальных источников (высказывания политиков, учёных, общественных деятелей, журналистские расследования), так и от материалов популярных блогеров, создающих тексты, изначально нацеленные на изложение определённых идей или воздействие на людей, формирование того или иного общественного мнения.

Никогда прежде в распоряжении исследователей не было текстов, которые создавались массой людей, стремящихся выразить своё личное отношение к тому или иному событию (и не более того). Важность таких свидетельств очевидна, но она же ставит ряд вопросов методологического характера, на которые пока нет однозначного ответа: насколько эти сетевые высказывания свободны от пропагандистского влияния масс-медиа, какие социальные слои или группы в них преимущественно представлены и можно ли эксплицировать результаты такого анализа на всё общество, если в 90 % случаев мы не знаем, кому принадлежит то или иное высказывание (за ником может скрываться кто угодно, даже бот).

Последнее отличает big data от массовых социологических опросов, одной из целей и важнейшим условием проведения которых как раз является поиск связи того или иного мнения/суждения с конкретной социальной группой, которая его (не)разделяет. Не отрицая важности таких исследований, мы обнаруживаем и их очевидный методологический недостаток, который

приобретает особую значимость в обществах авторитарного типа, где свободные высказывания, особенно на политическую тему, часто бывают небезопасны. Здесь обращает на себя внимание, во-первых, что любой соцопрос предполагает ответы респондента на вопросы, сформулированные исследователем (и эти вопросы могут быть неинтересными участнику опроса или быть за пределами его компетенции, или вызывать отторжение, желание склонить, умолчать о реально важном); во-вторых, очень часто исследователь (исходя из его личного видения проблемы) сам формулирует варианты ответов, ограничивая этим их выбор, и даже если последним в перечне возможных ответов значится «другое», предполагающее возможность высказывания альтернативной точки зрения, это проблему не решает – мало кто этой возможностью пользуется. Таким образом, социисследование, особенно проведённое недостаточно компетентным учёным (а тем более непрофессионалом – политиком, журналистом), часто оказывается тенденциозным, ориентирующим респондентов на определённые ответы, а потому очевидно нерелевантным. Важнейшим и принципиальным отличием интернет-текстов в соцсетях от классических соцопросов как раз является то, что они отражают проблемы, реально волнующие людей, выражают их истинные мнения, какими бы иногда наивными или ложными они ни были. При этом анонимность (пространство которой усилиями властей постепенно сужается) позволяет их авторам публиковать достаточно откровенные суждения без опасения за возможные преследования [2].

Это отличает высказывания, комментарии, а иногда и просто лайки в соцсетях как от текстов, которые публикуют профессионалы с конкретной заданной целью, так и от устного народного творчества (мемов, анекдотов и т. п.), являющихся продуктом коллективного творчества, имеющих зачастую художественную ценность или на неё претендующих [1; 5; 6].

Тексты интернет-пользователей являются, очевидно, цennыми для исследователя, прежде всего, по причине их политической и иной неангажированности, презентации реальных мнений, а не искусственных конструкций. Нередкое использование в них обсценной лексики лишь подчёркивает их достоверность.

Однако при анализе этих специфических источников необходимо учитывать ещё одну их особенность, связанную, как представляется, с особенностями психики человека, с одной стороны, и с технологическими особенностями современной таргетированной интернет-рекламы, с другой.

При проведении соцопросов исследователь традиционно заботится о возможности для участника опроса выразить своё мнение добровольно и осмысленно, свободно, без страха за последствия. Эта свобода высказывания предполагает у респондента наличие сформированного, отрефлексированного мнения, жизненных принципов, которые находят отражение в поведенческих стратегиях человека и основой для которых представляется возможность доступа современного человека к любой информации. Представления о свободе выбора долгое время исследователи связывали именно с доступностью информации, исходя из того, что человек, сталкиваясь с различными, часто противоположными высказываниями, точками зрения, будет вынужден анализировать их.

Многочисленные исследователи, начиная с Ж.-П. Сартра, обнаруживали стремление людей избегать необходимости выбора и анализа, уклоняться от многообразия данных. Потребность в сохранении своей картины мира от разрушения оказывается для нас значительно важнее знаний, истины, сомнений, свободы выбора. Мы игнорируем разнообразие информации, отбрасывая вызывающую дискомфорт и многократно обращаясь к привычной и комфортной, переслушивая, пересматривая и перечитывая знакомое и понятное. Дальше в процесс включаются алгоритмы таргетированной рекламы, настройки которой в браузерах и поисковых системах обеспечивают постоянное воспроизведение уже одобренного пользователем контента, часто выстраивая между человеком и реальностью прочную стену. Изначально таргетированная реклама создавалась для того, чтобы связать потребителя с рекламируемым продуктом с учётом его индивидуальных потребностей и запросов, соблазнить человека уже привлекшими его внимание товарами и услугами. Но достаточно быстро то же самое стало происходить и с представлениями человека о мире. Таргетированная реклама в режиме 24/7 поставляет политические, экономические, социокультурные но-

ности с учётом предпочтений пользователя, способствуя упрочению его мифологических представлений, лишая необходимости рефлексии.

Современные возможности искусственного интеллекта, позволяющие автоматически формировать персонализированную новостную ленту, подстраиваемую под каждого пользователя, сегодня стали универсальным инструментом формирования не только мнений, но и мировоззрения людей. Причём происходит это не по чьей-то злой/доброй воле, а автоматически, т. е. непредсказуемо по своим последствиям. Современный человек, на которого обрушилась масса самой разной информации, совершает *непроизвольный* отбор тех материалов, которые соответствуют его точке зрения, и «не видит» того, что ей противоречит. В этом принципиальное отличие нынешней информационной ситуации от пропаганды прошлого и отчасти современности.

Сегодня это, во-первых, формирует мировоззрение человека, во-вторых, как ни парадоксально, раскалывает общество, делает его идеологически неоднородным. Современная политическая пропаганда, при всех её гигантских возможностях, не может этому эффективно противостоять.

Таким образом, изучая массив текстов в интернете, собирая архивы, подобные, например, архивам проектов (в настоящее время ссылки недоступны) «(Не)занимательная антропология» А. Архиповой или телеграм-канала «Супер», семинаров городской антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук, «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» УН ЦГСФ, исследователь может выйти на понимание системы ценностей человека, его картины мира и механизмов их формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевский, М. Д. Анекдоты от Зюганова: фольклор в современной политической борьбе / М. Д. Алексеевский // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anekdoty-ot-zyuganova-folklor-v-sovremennoy-politicheskoy-borbe> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
2. Архипова, А. С. Лайк, репост, арест: фольклор под судом вчера и сегодня / А. С. Архипова, А. А. Кирзюк // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/layk-repost-arest-folklor-pod-sudom-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
3. Городяненко, В. Историко-социологическое источниковедение: задачи и методы исследования / В. Городяненко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 4. – С. 151-159.
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 430 с.
5. Загидуллина, М. В. Мильтворческая функция слухов в рамках фольклора: к вопросу о расширении классической теории фольклора / М. В. Загидуллина // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorcheskaya-funktsiya-sluhov-v-ramkah-folkneta-k-voprosu-o-rasshireniu-klassicheskoy-teorii-folklora> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
6. Загидуллина, М. В. Эстетизация слухов в интернет-фольклоре / М. В. Загидуллина // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetizatsiya-sluhov-v-internet-folklore> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
7. Ильиных, С. А. Интернет как источник информации: взгляд сквозь призму доверия / С. А. Ильиных // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 467. – С. 124-132.
8. Канашина, С. В. Интернет-мем и политика / С. В. Канашина // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-i-politika> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
9. Ким, Л. Р. Изучение русской сетевой литературы фольклористическими методами: к постановке проблемы / Л. Р. Ким // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-russkoy-setevoy-literatury-folkloristicheskimi-metodami-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
10. Кодан, С. В. Источниковедение в структуре истории политических и правовых учений: предмет, целевая направленность, функции, значение / С. В. Кодан // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 10. – С. 28-43.
11. Кулаженко, А. А. Интернет-мем в межличностной онлайн-коммуникации / А. А. Кулаженко, М. Н. Бычкова // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-v-mezhlichnostnoy-oflyayn-kommunikatsii> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
12. Лапшин, В. А. Проблема источников социокультурных изменений в социальных теориях XVIII–XXI веков / В. А. Лапшин // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 29-264.

13. Радченко, Д. А. Кросскультурная адаптация персонажей сетевого фольклора: от Гипножабы до Зойча / Д. А. Радченко // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krosskulturnaya-adaptatsiya-personazhey-setevogo-folklor-a-ot-gipnozhaby-do-zoycha> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
14. Румянцева, М. Ф. Источниковедение в системе актуального гуманитарного знания / М. Ф. Румянцева // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкоznание. Культурология. – 2008. – № 4. – С. 31-46.
15. Петрухина, Е. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) / Е. В. Петрухина, О. В. Дедова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – С. 137-159.
16. Юсупова, А. М. Интернет-культура в языке современных СМИ / А. М. Юсупова // CIBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kultura-v-yazyke-sovremennyh-smi> (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.

Малышева Н. В.
N. V. Malysheva

КОНЦЕПТЫ «УСТОЙЧИВОСТЬ» И «SUSTAINABILITY» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CONCEPT «USTOICHIVOST» AND «SUSTAINABILITY» IN FOREIGN AND DOMESTIC CULTURE

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: nasha@knastu.ru.

Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Аннотация. Интерес к проблеме устойчивости возник в конце прошлого столетия (Brundtland, G.H), но в последнее время получил ещё большую актуальность. Устойчивость рассматривается в экономическом, экологическом, биологическом, социологическом, туристическом, лингвистическом и многих других направлениях. Сложно представить сферу человеческой деятельности, в которой не реализовывались бы идеи устойчивости, а именно проблема взаимодействия человека с окружающей средой, последствия активного освоения мира человеком, его влияние на будущее. Актуальность тематики обуславливается и глобальными процессами, проходящими на фоне пандемии коронавируса COVID-19: вынужденные находиться в замкнутых пространствах, ограниченные в свободе передвижения, люди задумались об экологии места своего обитания. В связи с этим возникла необходимость в более детальном описании концептов «устойчивость» и «sustainability», которое осуществляется на материале лексикографических источников, данных лингвистических корпусов и опроса информантов.

Summary. Interest in the problem of sustainability arose at the end of the last century (Brundtland, G.H), but recently it has become even more relevant. Sustainability is considered in economic, environmental, biological, sociological, tourist, linguistic and many other areas. It is difficult to imagine a sphere of human activity where the ideas of sustainability would not be implemented, namely the problem of human interaction with the environment, the consequences of the human activity, and its impact on the future. Global processes taking place due to the COVID-19 coronavirus pandemic also determine the topicality of the issue: people are forced to stay in insular spaces, limited in freedom of movement that made them think about the ecology of their habitats. In this regard, there is a need for a more detailed description of the concepts of «ustoichivost» and «sustainability», which is carried out based on lexicographic sources, data from the linguistic corpora and interviewing of Russian and English speaking people.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, устойчивость, лингвистический корпус, опрос.

Key words: concept, concept structure, sustainability, linguistic corpus, interviewing.

УДК 008:510

Современное общество претерпевает смену парадигмы от «защиты окружающей среды до устойчивости» [13]: <...> goods and services should be produced in ways that do not use resources that cannot be replaced and that do not damage the environment. – ...товары и услуги должны производиться таким образом, чтобы не использовать ресурсы, которые нельзя заменить и которые не наносят вред окружающей среде (здесь и далее пер. автора). Выделяют три направления (three pillars of sustainability): окружающая среда, экономика и социальное благополучие. Их баланс является целью любого сообщества. Таким образом, устойчивость (устойчивое развитие) является не только заботой об окружающей среде. Это понятие значительно шире.

По мнению Görge [12], устойчивость – это взаимосвязь между динамически развивающимися экономическими системами людей и более крупными, но медленнее развивающимися экологическими системами, при которой последствия от влияния человеческой деятельности не выходят за определённые пределы, чтобы не разрушить здоровье и целостность окружающей среды.

Проблемы устойчивости обсуждаются на конференциях разного уровня. Одним из наиболее значимых высших органов переговорного процесса на данный момент является конференция ООН по вопросам изменения климата (COP) [10], которая впервые состоялась в 1995 г. в Берлине (Германия) как небольшая рабочая сессия и с тех пор проводилась ежегодно в странах-участницах ООН или на территории стран, экологическая ситуация которых требует немедленного рассмотрения (COP 01 – Койото, Япония, COP 04 – Буэнос Айрес, Аргентина, COP 08 – Нью Дели, Индия, COP 12 – Найроби, Кения, COP 20 – Лима, Перу, COP 22 – Марракеш, Марокко).

Понимание концепта как некоторого «мысленного» конструкта, который «замещает неограниченное множество предметов одного и того же рода» [6], как «продукта коллективного мышления», имеющего статус культурно-языковой национально-окрашенной единицы [7], позволяет нам говорить о том, что предложенный для рассмотрения концепт присутствует в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве. Однако анализ теоретического материала показал, что несмотря на чрезвычайную актуальность проблем экологии, экологического взаимодействия человека с окружающей средой, концепты «устойчивость» и «sustainability» не нашли должного освещения с точки зрения его представленности в культуре, сознании носителей.

Цель нашего исследования состоит в описании концептов «устойчивость» и «sustainability» в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве.

В качестве научно-методологической базы были использованы работы С. А. Аскольдова, В. И. Карасика, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, Л. И. Ручиной, Г. Г. Слышикина. Выбранными методами стали: принцип лексикографического анализа концепта, предложенный Ю. С. Степановым [9], а также контекстуальный анализ, позволяющий описать не только языковую, но и речевую семантику исследуемых единиц [7].

В качестве материала исследования мы привлекали данные толковых [4; 15] и этимологических словарей [5; 16] для выявления внутренней формы концепта, восстановления его этимологии. Для выделения основных и дополнительных признаков, актуальных для носителей языка, мы обращались к результатам поисковых запросов системы Google и Yahoo, данным Национального корпуса русского языка [3] и Британского национального корпуса [14], анкетам студентов.

Основные результаты исследования

Концепты «устойчивость» и «sustainability» являются межъязыковыми коррелирующими концептами, т. е. близкими концептами, имеющими в той или иной степени выраженные содержательные различия в их понятийной составляющей, оценочно-прагматических компонентах, комбинаторике. Как правило, подобные расхождения в тождественных на первый взгляд понятиях происходят в силу различий в среде обитания, исторического и культурного опыта.

Семантическое значение и этимология концептов

Согласно словарям [15], sustainability означает способность продолжать работу в течение какого-либо периода времени, способность оставаться на определённом уровне в течение какого-либо периода времени; «the ability to continue without causing damage to the environment» – способность выполнять что-либо, не причиняя вреда окружающей среде.

В словаре Ожегова отсутствует определение исследуемой лексемы, приводится прилагательное «устойчивый»: 1. Стоящий, держащийся твёрдо, не колеблясь, не падая. 2. Не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твёрдый [5].

Синонимами и словами, близкими по смыслу к лексеме «устойчивость», являются: стабильность, равновесие; прочность, жизнеспособность, живучесть; надёжность, сопротивляемость, работоспособность, долговечность, закалённость, жизнестойкость, добротность; неуязвимость; незыблемость, безопасность; стойкость, верность, исправность; выносливость; неизменность, постоянство, фундаментальность, константность; чувствительность, продолжительность; уравновешенность, спокойствие, неподвижность; солидность, основательность; твёрдость, достоинство;

безошибочность, вес; преобладание, предпочтение, первенство; нерушимость, крепость; безубыточность, капитальность [4].

Культурная разработанность концепта [8] является одним из важных показателей актуальности концепта. Согласно А. Вежбицкой (цит. по Г. Г. Слышику), культурная разработанность концепта представляет собой степень детализации обозначаемого фрагмента действительности, «наличие множества вариантов его обозначения и смысловых оттенков» [8].

Для исследования культурной разработанности концептов «устойчивость» и «sustainability» мы обратились к результатам поисковых запросов Google и Yahoo.

По запросу «устойчивость» в системе Google были найдены ссылки на 52 миллиона результатов, представим первые:

1. Устойчивость окружающей среды – способность среды выдерживать воздействие человека, широкое понятие, которое может быть соотнесено с любой деятельностью человека.

2. Устойчивость (динамические системы) – термин технической и физико-математической дисциплины, обозначающий закономерности поведения систем под действием внешних воздействий.

3. Устойчивость к санкциям – в ЕС заявили о повысившей устойчивости перед санкциями России.

4. Морфологические, семантические и синтаксические свойства лексемы, описываемые в Викисловаре.

5. Определение слова в толковом словаре – постоянство, пребывание в одном состоянии, противоположное изменению.

6. Устойчивость в работе – способность организации успешно справляться с текущими изменениями.

По запросу «sustainability» в системе Yahoo были представлены ссылки в количестве 36 миллионов результатов:

1. UCLA Sustainability – университетское сообщество, объединяющее студентов, преподавателей и руководство.

2. Агентство по охране окружающей среды США (EPA).

3. Определение понятия sustainability в экономике: корпоративная устойчивость, инвестиционная устойчивость.

4. Определение термина на образовательном портале National Geographic, а именно: ответственное использование природных ресурсов.

5. Международный междисциплинарный журнал Sustainability, рассматривающий вопросы экологической, экономической, культурной и социальной устойчивости человека.

6. Организация ООН по вопросам устойчивого развития.

Сопоставление первых результатов поиска указывает на пересечение понятийных составляющих концептов как в отечественном, так и в зарубежном интернет-пространстве: способность среды противостоять изменениям любого рода. Однако есть и несовпадения. В русском интернет-пространстве активно представлены специализированные термины из различных областей наук, как правило, технических и физико-математических. В зарубежном Интернете данный раздел не обнаружен в наиболее частотных результатах. В то же время одним из наиболее частотных результатов поиска в зарубежном интернет-пространстве являются организации, занимающиеся проблемами устойчивого развития в экологии, экономике и обществе. Данный пласт отсутствует в информационном поле русского Интернета.

Исследование речевой актуализации концептов проводилось на материале Национального корпуса русского языка [3] и Британского национального корпуса, новостной раздел Now (News on the Web) [14].

По запросу «устойчивость» в Национальном корпусе русского языка обнаруживается 1287 документов с максимальным показателем в 184 контекста в 2016 г. и минимальным в 42 контекста в 2000 г. по следующим темам:

- стабильность: устойчивость социально-экономического развития, финансовая устойчивость, устойчивость системы электроэнергетики, экономика демонстрирует устойчивость и даже развитие, устойчивость муниципальных бюджетов, устойчивость казны, устойчивость стабильной системы, устойчивость развития;

- сохранение положения объекта: устойчивость судна, устойчивость опорных конструкций, устойчивость опор, устойчивость конструкции, повышенная устойчивость на высоких скоростях, устойчивость и плавность хода, башня потеряла устойчивость;

- прочность: устойчивость общества, устойчивость сообщества к перебоям в поставках газа, долговая устойчивость;

- неизменность: устойчивость погодных условий, устойчивость валюты, устойчивость государственного долга, устойчивость полёта даже во время штормовой погоды, устойчивость лодки на воде, устойчивость демократической конституции;

- сопротивляемость: психическая устойчивость, психологическая устойчивость, устойчивость к неблагоприятным условиям, устойчивость к холодам и механическим повреждениям, устойчивость к терапии, устойчивость к заболеваниям, вредители вырабатывают устойчивость, устойчивость к перемене погоды, устойчивость к антибиотику, устойчивость к инсектицидам, устойчивость к смыванию, антикоррупционная устойчивость сотрудников, устойчивость организма;

- продолжительность: устойчивость работы Интернета;

- поддержка: устойчивость в ногах;

- здоровье: устойчивость елей, устойчивость урожая;

- сила: боевая устойчивость группировки в позиционном районе, недостаточная устойчивость тенденций.

Результаты, представленные в новостном подкорпусе Британского национального корпуса, можно соотнести со следующими группами, выделенными на материале НКРЯ:

- стабильность: we measure our success in well-being, innovation and sustainability (мы оцениваем наш успех благосостоянием, инновациями и устойчивостью), financial stability and sustainability;

- прочность: equity and sustainability in all neighbourhoods (справедливость и устойчивость во всех районах);

- сохранение: long-term sustainability of their industry (продолжительное устойчивое развитие промышленности);

- неизменность: conservation and sustainability (сохранение и устойчивость);

- продолжительность: sustainability and continuity (устойчивость и преемственность);

- сила: safety and sustainability (безопасность и устойчивость), sustainability, workability and profitability (устойчивость, работоспособность и рентабельность);

- здоровье: sustainability is about more than plastic.

В то же время выделяются ассоциации, отсутствующие в НКРЯ:

- образование: education for sustainability (образование в сфере устойчивости развития);

- название должности: City Council Manager of Sustainability and Waste (член городского совета по вопросам устойчивого развития и утилизации отходов), Sustainability and Urban Planning Associate Professor (доцент в сфере устойчивого развития и городского планирования), Chief Sustainability Officer (директор по устойчивому развитию), AVP for Sustainability and Public Affairs (помощник вице-президента по вопросам устойчивого развития и связям с общественностью);

- метафорическая ассоциация: sustainability is a journey and not a destination (устойчивость – это путь, а не финиш).

Ассоциации, обнаруживаемые в Британском национальном корпусе, свидетельствуют о большей степени актуализации экологического компонента концепта «sustainability» по сравнению с преимущественно экономической тематикой отечественных новостных публикаций.

Для сравнения сформированности рассматриваемых концептов в сознании носителей нами был проведён опрос студентов первого-третьего курсов Комсомольского-на-Амуре государственного университета направления подготовки «Лингвистика». Результаты опроса были сравнены с данными, полученными в ходе эксперимента со студентами университета ОАЭ, описанными в

статье [11]. Данный возрастной период был выбран в связи с тем, что люди, рождённые в 21 столетии, так называемое «цифровое поколение», поколение Z, тесно взаимодействуют с технологиями, социальными сетями, Интернетом. Они более мобильны как физически, так и в принятии новых идей. На наш взгляд, активная образовательная и просветительская политика, проводимая на уровне международных организаций и государств в сфере защиты окружающей среды, оказала влияние на данную возрастную группу, позволила сформировать систему взглядов и представлений, которую можно выявить при помощи опроса.

Студентов просили сформулировать ответы на следующие вопросы:

1. В вашем понимании, устойчивость – это ...

2. Приведите примеры устойчивости из своей жизни и из жизни общества.

Иностранные студенты в основном ассоциируют устойчивость:

– с защитой окружающей среды: environmentally friendly, avoiding wastage as much as you can, thinking about the future, using products that will stay with you long for a long time instead of products that you use one time before you throw them away, improve things to benefit and protect the environment;

- экологией: ecological balance;

- ресурсами: vital resources, energy, «the future allocation of resources should be planned, otherwise they will disappear»;

- будущим: future generations;

- образованием: education, consciousness, «none of us is aware, for example, we do not know the treats of perfumes to the environment, yet we all use it»;

- продолжительностью: continuity, lasting.

Русские студенты также под устойчивостью понимают устойчивость окружающей среды, вопросы экологии, однако встречаются и ассоциации, связанные с устойчивостью экономики, психики, погоды, компьютерных программ и программного обеспечения:

- продолжительность: долго, сохранение на протяжении долгого времени;

- сравнение с объектом: стол, камень, железо (металл);

- черты характера: надёжность, настойчивость, твёрдый, выдержка, сила, характер, непоколебимость, стойкость, устойчивый;

- личные ассоциации: название книги-артефакта в компьютерной игре, солдат, стоять, стол, камень;

- неизменчивость: «отстаивать свою точку зрения», «стоять в очереди и не пропускать никого»;

- антонимичная ассоциация: стресс.

Отметим особенность, характерную для ответов иностранных студентов: акцент на индивидуальной ответственности человека наряду с ответственностью государства: «sustainability is an individual responsibility that they must fulfil by doing simple things», «each person can contribute to sustainability».

Анализ реакций информантов позволил сделать вывод о том, что концепты сформированы у представителей двух культур, однако их структуры не совпадают. Объём обозначаемых явлений, соотносимых с концептом «sustainability» иностранными студентами, значительно уже по сравнению с объёмом концепта в сознании российских студентов. Вместе с этим в обеих группах отмечается сложность в формулировании ответов, что также подтверждает наши выводы о том, что данные концепты относятся к группе формирующихся (согласно классификации Г. Г. Слышикова) [8].

Вывод

Итак, анализ концептов позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие «устойчивость» и «sustainability» являются одними из самых актуальных, но малоизученных на сегодняшний день. Всестороннее комплексное исследование структуры, способов презентации в языке и культуре, сопоставительное исследование их представленности в разных языках позволит сформировать единые принципы нового подхода к взаимодействию человека со средой любого типа.

Во-вторых, указанные концепты являются межъязыковыми коррелиирующими конструктами, поскольку их лексико-семантические поля сформированы несимметрично. Это доказывают данные словарей, результаты запросов поисковых систем и данные корпусов. Результаты опроса информантов указывают также на несовпадение концептов, более того, на недостаточную сформированность концептуального поля в сознании носителей как русского, так и английского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брундтланд, Г. Х. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Записка Генерального секретаря / Г. Х. Брундтланд // ООН, 1987. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
2. Глинина, Е. Е. Экологические проблемы Китая в контексте культуры даосизма / Е. Е. Глинина, Е. А. Мусалитина // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научной конференции, Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2021. – С. 253-255.
3. Газетный корпус // Национальный корпус русского языка. – Москва: 2019. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
4. Карта слов и выражений русского языка // Картаслов.ру. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Ожегов Сергей Иванович, 2008-2017. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.01.2022). Текст: электронный.
6. Радбиль, Т. Б. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 15. – С. 36-59.
7. Ручина, Л. И. Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) / Л. И. Ручина, Т. М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 130-135.
8. Слышкин, Г. Г. Ассоциативная модель лингвокультурного концепта / Г. Г. Слышкин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – 2004. – № 1. – С. 158-163.
9. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 278 с.
10. Цыгвинцева, В. С. Лингвокультурологический анализ концепта «Напитки» в англоязычной культуре / В. С. Цыгвинцева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 60-64.
11. Conference of the Parties (COP) // United Nations Climate Change. – URL: <https://unfccc.int/process/bodies/supreme-bodies/conference-of-the-parties-cop> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
12. Görpe, T. Sustainability and sustainable tourism for generation Z: perspectives of communication students // Serra T. Görpe, Burcu Öksüz // International Conference on Emerging Media & Communication. ICEMC 2021. – URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10094/16137/article_10094_16137_pdf_100.pdf (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
13. Kuhlman, T., Farrington J. What is sustainability? / T. Kuhlman, J. Farrington // Sustainability. – 2010. – № 2. – Р. 3436-3448.
14. NOW Corpus (News on the Web) // English-Corpora.org. – 2022. – URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
15. Sustainability // Cambridge Dictionary Online. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/sustainability> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.
16. Sustainability // Etymonline Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/search?q=sustainability> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст: электронный.

Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЕ

LANGUAGE CREATIVITY PHENOMENON IN TEENAGE INTERNET-CULTURE

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время интернет-коммуникация занимает ведущее место в разных сферах человеческого общения: в бытовой, учебной, деловой, медицинской, развлекательной. Роль интернет-технологий стремительно растёт в условиях пандемии, когда режим онлайн и электронный формат обмена информацией становится единственным возможным способом осуществления коммуникации. При этом подростки составляют значительную долю активных пользователей сети, используя в условиях пандемических ограничений возможности интернета для учёбы и общения со сверстниками. Интернет становится для подростков не только средством коммуникации, но и способом повысить свой социальный статус. Поэтому чрезвычайно актуальным представляется изучение особенностей подросткового языка интернет-культуры. Языковая креативность создаёт благоприятные условия для подростков в плане самореализации. Непонимание и неприятие взрослыми языка интернет-культуры, привычного для подростков, ведёт к усугублению проблемы отцов и детей. В силу этого целью данного исследования является рассмотрение особенностей феномена языковой креативности, реализуемого в подростковой интернет-культуре.

Summary. Currently, Internet communication occupies leading place in various areas of human communication: household, educational, business, medical, and entertainment. The role of Internet technologies is growing rapidly in a pandemic when the online mode and the electronic format of information exchange becomes the only possible way to communicate. At the same time, teenagers make up a significant part of active Internet users, referring to the Internet for study and communication with peers in the context of pandemic restrictions. The Internet becomes for teenagers not only a means of communication, but also a way to improve their social status. Therefore, it is extremely relevant to study the features of the teenage language of Internet culture. Language creativity creates favorable conditions for teenagers in terms of self-realization. Misunderstanding and rejection by adults the language of Internet culture used by teenagers, leads to aggravation of the problem of fathers and children. Because of this, the purpose of this study is to consider the features of the phenomenon of linguistic creativity, implemented in the teenage Internet culture.

Ключевые слова: интернет-культура, языковая креативность, подростки, видеоблог, ТикТок.

Key words: Internet culture, language creativity, teenagers, video blog, TikTok.

УДК 316.72

В настоящее время интернет-коммуникация занимает ведущее место в разных сферах человеческого общения: в бытовой, учебной, деловой, медицинской, развлекательной сферах. Роль интернет-технологий стремительно растёт в условиях пандемии, когда режим онлайн и электронный формат обмена информацией становится единственным возможным способом осуществления коммуникации.

В 2000-х годах Интернет постепенно начинает входить в жизнь россиян, и, таким образом, согласно статистике, в настоящий момент является неотъемлемой частью жизнедеятельности большей части населения страны в возрасте от 5 до 80 лет [9]. При этом подростки составляют

значительную долю активных пользователей сети, используя в условиях пандемических ограничений возможности Интернета для учёбы и общения со сверстниками [10].

В силу сложившейся ситуации особенно актуальным представляется изучение специфики подросткового языка интернет-культуры, в котором проявляется авторская креативность. Языковое новаторство создаёт благоприятные условия для подростков в плане самореализации, а непонимание и неприятие взрослыми языка интернет-культуры, привычного для подростков, ведёт к усугублению проблемы отцов и детей.

В силу этого целью данного исследования является рассмотрение особенностей феномена языковой креативности, реализуемого в подростковой интернет-культуре.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть понятие языковой креативности;
- проанализировать роль интернет-культуры в подростковой коммуникации;
- провести эмпирическое исследование по выявлению отношения подростков и родителей к видеоблогам;
- раскрыть основные особенности языковой креативности подростковой интернет-культуры.

Материалом исследования послужили видеоблоги сети YouTube, ТикТок, комментарии к ним, а также результаты собственного опроса подростков и их родителей с целью выявления их отношения к вышеупомянутым интернет-ресурсам.

Обратимся к понятию языковой креативности. Впервые идею лингвокреативности предложил Ф. Гумбольдт, обозначив её как возможность творчества в языке [12]. Позже Н. В. Хомский представил уточнённое понятие лингвокреативности «как явления, наблюдаемого в обыденном языке... как возможность производить неограниченное количество высказываний с помощью ограниченного количества языковых средств» [11]. Согласно О. К. Ирисхановой, языковые единицы формируются не из готовых существующих образцов, а путём создания новых единиц в реальном времени [1]. Лингвисты Дж. Фалоджу, Е. Е. Щербакова, Т. А. Гридина определяют языковую креативность как создание автором нестандартных языковых единиц, а также намеренное использование языковых нарушений для формирования уникальности авторской речи [12]. Вслед за исследователями Е. В. Левичевой, Е. С. Кубряковой мы понимаем языковую креативность как процесс, обусловленный креативным мышлением, в результате которого создаются новые языковые единицы и новые понятия картины мира [6].

Обратимся к рассмотрению роли Интернета и интернет-культуры в подростковой среде. Под интернет-культурой принято понимать культуру представления информации и культуру общения пользователей в сети [2]. При этом видеоблог является одной из форм интернет-культуры.

В современном научном знании традиционно принято выделять три основных вида потребностей, которые в свою очередь являются условиями для широкого использования сети Интернет: коммуникативная, познавательная и игровая. При этом дети и подростки пользуются ресурсами Интернета для удовлетворения этих потребностей гораздо чаще, чем взрослые люди. Это можно объяснить тем, что подростки быстрее и лучше «взрослого» поколения осваивают инновационные интернет-технологии.

Общение в Интернете приобретает всё большее значение в социализации подростков. При анализе активности подростков в интернет-культуре можно констатировать, что социализацию в семье постепенно замещают социальные сети. В этой среде подросток подаёт себя как субъект или объект воображаемого социума. Попытка интерпретации подростком окружающей реальности в таком ключе приводит к искажённому восприятию реальности, а информация, получаемая от других пользователей Интернета, зачастую оказывается ошибочной.

Помимо этого, Интернет становится для молодых людей не только средством коммуникации, но и способом установить свой социальный статус. С развитием пришедших с Запада социальных сетей, видеохостингов, блогов эта форма социализации стала особенно актуальной. Здесь действует простая и эффективная формула: «чем популярнее среди пользователей, чем больше подписчиков имеешь, тем выше личный статус блогера».

Эта концепция идёт в противовес традиционным представлениям старших поколений о социализации, рациональных способах коммуникации, привитии моральных ценностей. Возникает разрыв между родителями и детьми. Он является результатом несоответствия опыта старшего поколения запросам современных детей, которые привыкли обращаться с вопросами или спрашивать совета в Интернете.

С психологической точки зрения в подростковом возрасте чрезвычайно высока роль образца для подражания, в силу того что подростки, имея недостаточный жизненный опыт, формируют представление о мире, поведении, представление о хорошем и плохом на примере выбранного для себя авторитета. При этом в подростковом возрасте оценка сверстников становится важнее оценки учителей и родителей [4].

Помимо этого, подростки стремятся к лидерству, это психологическая возрастная особенность. Если в реальной жизни они не могут выделиться, завоевать авторитет, то с лёгкостью находят это в сети.

Трансформация социально-культурных моделей привела к трансформации понятия «пример для подражания, авторитет». Если для школьников советского периода существовали неоспоримые эталоны в образе пионеров, отличников учёбы, общественных активистов, то с распадом всесоюзной пионерской организации в 90-е годы подростки находили эталон для подражания в лице киногероев, культовых музыкальных групп и даже криминальных авторитетов.

В 2000-е годы со стремительным развитием Интернета дети и подростки находят эталоны для подражания в лице видеоблогеров (см. прим. 1) и тиктокеров (см. прим. 2). Такая форма интерактивного общения способствует снижению психологического и социального риска в процессе коммуникации, аффективной раскрепощённости, ненормативности и некоторой безответственности участников общения. Так как риск выявления личности и собственной отрицательной оценки пользователями Интернета минимален, человек в сети может позволить себе проявлять большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений) [8].

Для родителей факт того, что молодое поколение ориентируется на новую систему ценностей, или, вернее, за отсутствием таковой на иные ценностные критерии, является сложным для понимания. Формирующийся в обществе духовный вакuum не проходит бесследно. Этот пробел в системе ценностей восполняется различными суррогатами: пропагандируемыми «ценностями» так называемых цивилизованных обществ, навязываемыми западными стандартами в ущерб традиционным ценностям, моральным и эстетическим нормам. Безусловно, такая ситуация не способствует улучшению взаимопонимания поколений, скорее, напротив, усугубляет подростковую сепарацию и неприятие мнения родителей.

Примером этому могут послужить данные, полученные в результате опроса, проведённого среди 100 родителей подростков в возрасте от 10 до 16 лет. Целью опроса было выявление отношения родителей и подростков к активному освоению последними интернет-пространства. Результаты опроса показывают, что 90 % родителей не одобряют увлечение своих детей интернет-блогами, 78 % опрошенных считают, что контент, доступный для детей, не способствует их развитию, может быть опасным для психического здоровья, а электронный материал, используемый в учебных целях, усваивается хуже, чем представленный в традиционной форме печатных учебных изданий или в ходе аудиторной работы в классе.

Родителям также было предложено ответить на вопросы анкеты об их отношении к освоению детьми интернет-коммуникации. Анализ полученных данных позволяет сделать следующий вывод: неприятие того, что Интернет занимает всё большую часть жизни их детей и оказывает всё большее влияние на них, обусловлено довольно низким уровнем владения людей среднего возраста интернет-ресурсами, их возможностями и непонимание интернейн контента (в переводе с английского языка «развлекательный», понятие, используемое подростками для обозначения интернет-игр и юмористических блогов). Имеется в виду, что большинство взрослых при обращении к блогам в первую очередь пытаются понять ключевую идею, суть содержания. Однако в случае с развлекательными блогами, целевой аудиторией которых являются подростки, найти поучитель-

ный смысл не представляется возможным. В силу этого взрослые считают развлекательные блоги «пустыми», непонятными и бесполезными.

Необходимо отметить, что особую сложность представляет лингвистическое сопровождение этого контента, поскольку подростки начинают общаться на непонятном для родителей языке. Таким образом, с психологической точки зрения естественным представляется то, что всё непонятное вызывает страх. Это является одной из причин того, что в обществе формируется устойчивое негативное представление о вреде и разрушительном воздействии Интернета [9].

В рамках исследования было опрошено 100 школьников города Комсомольска-на-Амуре в возрасте от 11 до 17 лет. В результате выяснилось, что около 99 % из них являются активными пользователями социальных сетей и регулярно просматривают блоги российских видеоблогеров и тиктокеров.

Помимо этого, согласно совместному исследованию Фонда Развития Интернета, факультета психологии МГУ и компании «Гугл», 89 % подростков в возрасте от 12 до 16 лет пользуются Интернетом каждый день в сравнении с 1 % опрошенных, который выходит в Интернет реже 1-2 раз в месяц. Не пользующихся Интернетом вовсе среди подростков обнаружено не было [14].

Проведённый нами опрос показывает, что интерес к блогерам подростки объясняют интересной формой подачи информации, доверительным обращением к пользователям, жизненными советами без нравоучений. Подростков привлекает то, что, по их словам, блогеры «ломают четвёртую стену», т. е. обращаются непосредственно к зрителю, сочувствуют проблемам подростков, предлагают способы их решения. Более того, высокорейтингового блогера Куплинова (см. прим. 3) подростки часто называют отцом, особенно те из них, кто в реальной жизни имеет проблемы с родителями.

Всех популярных среди подростков блогеров можно разделить на две большие категории: каналы о том, как научиться новым навыкам, и развлекательный контент. Среди них выделяются лидеры по популярности. Это блогеры в возрасте от 15 до 30 лет, имеющие более 10 млн подписчиков. Особенно популярны видеоблоги в жанре «Летсплей» (см. прим. 4), помогающие игрокам пройти задания популярных онлайн-игр [13].

Рассмотрим факторы, определяющие популярность блогеров среди подростков. Можно предположить, что одним из главных факторов является «креативность». В последнее время это понятие прочно вошло в вокабулар молодёжи и используется в их интерпретации в качестве наивысшей оценки результатов какой-либо деятельности, в том числе созданного блогерами контента.

Под креативностью подростки понимают в первую очередь оригинальность, реализуемую в нестандартной внешности и языковом оформлении контента. При этом наблюдается прямая связь между креативностью и успешностью личности. То есть чем ярче, экстравагантнее и порой несургейней внешность и речь блогера, тем больший успех он будет иметь у подписчиков.

В этом ключе особенно актуальным представляется вопрос о языковой креативности (лингвокреативности) и её средствах, которые являются инструментом речевого воздействия в дискурсе интернет-блогов. Здесь важно различать понятия «лингвокреативность» и «изобразительно-выразительные средства языка»: языковая креативность направлена на реализацию стратегического замысла и достижение убеждающего эффекта [7].

Языковая креативность дискурса определяется использованием следующих средств:

- вторичных метафор и номинаций (тропов);
- фигур экспрессивного синтаксиса;
- речевых инноваций;
- стилистических смешений;
- прецедентных языковых фактов.

Язык блогеров зачастую не соблюдает языковую норму, считается самым популярным среди молодёжи, т. е. «крутым» и в сленге называется «падонкафф». Появляющиеся жаргонизмы бывает очень трудно понять. Однако здесь недопустимы оскорбительные и ненормативные выражения [5].

Анализ дискурса популярных блогов позволил выделить их основные лингвокреативные особенности:

1. Основным лингвокреативным средством является использование речевых инноваций. При этом большинство из них являются англицизмами и не имеют приемлемых аналогов в русском языке. Это создаёт эффект звучания русской речи «не по-русски» и требует перевода на понятный для всех литературный язык. Особенно ярко это проявляется в комментариях подростков к роликам видеоблогов [3]. Примеры представлены в табл. 1.

Таблица 1
Речевые инновации в видеоблогах

Речевые инновации в речи подростков (комментарии к видеоблогам)	Значение в нормативном языке
Весь этот хайп вокруг игры «Покемон Го» сошёл на нет буквально за месяц.	Шумиха, популярность, внимание.
Хватит делать уроки, давай лучше почилим .	Расслабимся, отдохнём.
Могу ли я его обогнать? Пффф, изи !	Легко, без труда.
Го гамать , хватит агриться .	Давай играть, не сердись.
Это жиза , мой друг!	Это жизнь.
В этом ролике классная песня, ты её успел зашазамить ?	Найти песню в интернет-приложении по её звучанию.
Ну вы зашквар , конечно, написали ребята.	Ерунда, бессмыслица.
Вы рофлите , что ли?	Смеётесь.
У меня фейспалм .	Какой бред ты говоришь!

2. Общение в Интернете сводится к быстрому обмену информацией и лаконичности сообщений, что находит отражение в языке авторов. В силу этого одним из проявлений лингвокреативности в блогах является использование большого количества сокращений. Большинство из них образовано от сленговых выражений, что делает их звучание непонятным для людей, которые не имеют навыков общения в интернет-чатах и блогах.

При этом происходит перенос речевых инноваций в реальную жизнь, и это тенденция получает своё развитие в подростковой среде. Существует устойчивое представление о том, что, если владеешь модной лексикой, значит ты в тренде и успешен. Непонимание её, напротив, отдаляет от «продвинутых» сверстников. Примеры использования сокращений как одной из форм языковой креативности в речи подростков представлены в табл. 2.

Таблица 2
Аббревиатуры в интернет-сленге

Аббревиатура	Расшифровка аббревиатуры
АПВС?	А почему Вы спрашиваете?
ППКС	Подписываюсь под каждым словом
ЧСВ	Чувство собственной важности
СДЛ	Сайты, сделанные для людей, а не для поисковой работы
МБ	Может быть
ИМХО	Имею мнение, хочу озвучить
БМП	Без малейшего понятия
КМК	Как мне кажется

3. Следующим примером языковой креативности в дискурсе блогов подростков можно назвать нейминг. Чем абсурдней и несуразней вымыселный ник пользователя, тем большее внимание подписчиков он привлекает. По данным проведённого нами опроса, самыми популярными среди подростков являются блогеры под вымышленными псевдонимами «TheBrainMaps», «Anastasiz», «Найк Бро», «Рома Компот», «Пози», «Влад Бумага А4» и т. д. При этом блогеры, выступающие в сети под обычными именами, менее популярны среди подростков.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что увлечение интернет-коммуникацией в качестве средства самоутверждения, повышения своей социальной роли, достижения успеха весьма значимо для подростков, оно не является единственным способом самореализации.

Несомненно, в широком поле интернет-культуры блогосфера оказалась благоприятной средой для реализации подростковых амбиций и борьбы со своими социальными страхами, комплексами, получения поддержки от сверстников. Тем не менее молодые люди имеют собственное представление об успешной личности в реальной жизни, что подтверждают результаты нашего исследования. Можно говорить о том, что в сознании подростков существует симбиоз представлений об успешности сейчас, реализуемой в блогах, и успешности в будущей, взрослой жизни. Это образ взрослого человека, с которым, возможно, они ассоциируют себя в будущем.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что перед взрослым поколением не должна стоять задача изолировать подростков от интернет-культуры, поскольку в настоящее время это абсолютно невозможно. Попытки лишить привычной для подростков части их жизни, способа проявлять свою креативность будут иметь противоположный эффект: рост девиантного поведения, конфликтов в школе и дома.

Задачи, которые стоят перед взрослыми: поддержать творческие начинания; не лишить, а направить; прививать традиционные ценности и социальные нормы; развивать креативность с целью её реализации в творчестве в реальной жизни. В таком случае обществу удастся избежать формирования у молодёжи искажённых представлений о креативности, успехе и жизненных целях.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в возможности исследования языковой креативности в интернет-культуре на примере других возрастных групп пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова, Д. А. Жанровая система видеоблогов хостинга YouTube. Опыт системного анализа / Д. А. Артемова // Филологические этюды: сборник научных статей молодых учёных. Вып. 23. – Саратов: Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2020. – С. 130-135.
2. Грушевская, В. Ю. Дискурсивные особенности молодёжных видеоблогов в российском сегменте YouTube / В. Ю. Грушевская // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 160-175.
3. Доронина, Ю. Г. Видеоблоги как новые медиа / Ю. Г. Доронина // Альманах мировой науки. – 2018. – № 6 (26). – С. 97-99.
4. Загоруйко, И. Н. Карнавализация коммуникативного пространства видеоблогов / И. Н. Загоруйко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5. – С. 119-123.
5. Иванова, В. Е. «Летсплей» как жанр видеоблога: видео- и аудиосоставляющие / В. Е. Иванова // Филологические этюды: сборник научных статей молодых учёных. В 3 ч. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2017. – С. 229-231.
6. Косова, О. А. Специфика видеоблога как жанра интернет-коммуникации (на материале роликов Let's Play) / О. А. Косова, М. А. Кашина // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., 9-10 июля 2018 г. – North Charleston, USA, 2018. – Т. 1. – С. 76-80.
7. Напольских, А. А. Коммуникативно-функциональная характеристика речевого поведения видеоблогера / А. А. Напольских, Е. Н. Ермолаева // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы XI Междунар. студенческой науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2020. – С. 138-143.
8. Семенов, Д. И. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д. И. Семенов, Г. А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 135-136.
9. Собольников, В. В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности / В. В. Собольников // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – № 10 (1). – С. 3601-3610.

10. Чебунина, О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодёжи / О. А. Чебунина // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 8 (1). – С. 229-241.
11. Шушарина, Г. А. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации в деловом общении / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VIII-2 (56). – С. 73-78.
12. Buryak, N. Yu. The impact of Internet communications on the Russian language and culture of speech / N. Yu. Buryak // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 11-1 (62). – P. 31-33.
13. Классификация видеоблогов // CopyWriting.BG, 2017-2021-2022. – URL: <http://kopiraiting.com/klassifikatsii-videooblogov> (дата обращения: 01.02.2022). – Текст: электронный.
14. Луговская, Е. 6 каналов на YouTube, которые подростки смотрят в 2021 году: от PewDiePie до «ПостРоссии» и Варламова / Е. Луговская // Мел. – URL: https://mel.fm/deti/podrostki/8409721-youtube_teens (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Видеоблогер – человек, который регулярно снимает видеоролики и размещает их в интернет-канале YouTube. Видео посвящено выражению личного мнения о различных событиях общественно-политической или культурной жизни, проблемах взаимоотношения подростков и взрослых и др. Понятие «videoblogger» также используется для обозначения профессиональной деятельности человека, занятого в сфере видеоблогов.
2. Тиктокер – это человек, который снимает и выкладывает короткое видео развлекательного характера в популярную социальную сеть TikTok.
3. Блогер Дмитрий Куплинов – российский создатель и владелец ютуб-канала «Kuplinov». Создатель видеоблогов в жанре «Летсплей».
4. Летсплей – жанр видеоблогов, включающий комментируемые ролики с подробными инструкциями по прохождению тех или иных компьютерных игр.

Родригес-Фернандес А. М.
A. M. Rodriguez-Fernandez

МЕСТО ХАДЖА В КУЛЬТОВО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ ИСЛАМА

THE PLACE OF HADJ IN THE CULT AND RITUAL PRACTICE OF ISLAM

Родригес-Фернандес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва). E-mail: am.rodriges-fernandes@mpgu.su.

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Doctor of History, Professor, Department of New and Modern History of Asia and Africa, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow). E-mail: am.rodriges-fernandes@mpgu.su.

Аннотация. В статье рассматривается одна из важнейших составляющих культурно-религиозной жизни мусульманского мира – обязательное для каждого «правоверного» паломничество в Мекку (хадж), ставшее ещё с VII в. одним из пяти обязательных к исполнению столпов ислама. Предметом изучения является история возникновения этого освящённого обычая, его обрядовая сторона: ритуалы, церемонии и их сроки. Для всей истории мусульманского мира важнейшими и подкреплёнными традицией обстоятельствами являлись следующие: кто (какая династия или политическая сила) является хранителем Священных городов Мекки и Медины, организация основных направлений паломников, пронизывающих весь мусульманский мир, хозяйственное и религиозно-политическое его значение.

Summary. The article examines one of the most important components of the cultural and religious life of the Muslim world – a pilgrimage to Mecca, which is obligatory for every «orthodox» (Hadj), which has become one of the five mandatory pillars of Islam since the 7th century. The subject of study is the history of the origin of this sanctified custom, its ceremonial side – rituals, ceremonies and their timing. For the entire history of the Muslim world, the most important and tradition-backed circumstances were the following: who (which dynasty or political force) is the guardian of the Holy Cities of Mecca and Medina, the organization of the main destinations of pilgrims permeating the entire Muslim world, its economic and religious-political significance.

Ключевые слова: мусульманский мир, направления паломничества, религиозное оформление, священные ритуалы, экономическая интеграция.

Key words: the Muslim world, pilgrimage destinations, religious design, sacred rituals, economic integration.

УДК 28

«... Стоя перед Каабой, я как будто бы увидел все регионы земного шара, где распространился ислам, и я понял, что наше отношение к паломничеству должно измениться. Паломничество не должно рассматриваться только как пропуск в рай после долгой жизни или как средство получения прощения за грехи, – оно должно стать институтом большой политической силы и важности... Когда я говорю о восьмидесяти миллионах мусульман в Индонезии, пятидесяти миллионах в Китае, миллионах в Малайзии, Сиаме, Бирме, о практически ста миллионах на Среднем Востоке и сорока миллионах в Советском Союзе, я хочу, чтобы эти сотни миллионов мусульман объединились под одним символом веры; я чувствую огромную возможность, которую мы смогли бы реализовать через сотрудничество всех мусульман, действующее не только в рамках преданности и верности каждого народа своей стране, но сотрудничество, позволяющее им и их братьям по вере мудро и безгранично пользоваться властью», – так писал в своей книге «Освобождение Египта» Гамаль Абдель Насер [13, 111-112].

Кааба, Мекка – вот места поклонения мусульман, куда обращены взоры значительной части всего населения земного шара. По сей день ни один неправоверный не смеет ступить на священную землю Мухаммада. И те европейцы, которые в своё время отважились это сделать, подверга-

ли свою жизнь серьёзной опасности. Хиджаз не только священная земля мусульман, где находятся их святыни, это также «страна-сердце» ислама и вместе с тем «страна разлуки» – раздела между Сирией и Йеменом, лежащими по разные стороны от него. Именно такое значение в переводе с арабского имеет слово «хиджаз». Хиджаз также называли «страной солнечного удара» (баляд ал-бакла), в которой паломники сотнями погибали от жары, т. к. предписанная им ритуальная форма одежды – ихрам – запрещает покрывать голову. Это страна, где часто свирепствовали холера и чума. Нигде в мире нет такого количества могил, как на святой земле, «так и думается, что души сотни миллионов паломников витают над этой атмосферой святости и расчёта, величия и мистики, фанатизма и исключительности» [3, 166].

Не признавая никаких пограничных линий, хадж ограничивает права владык, обязывая всех хаджи (мусульманин, совершивший хадж) надеть уравнивающий всех ихрам, который хотя бы на время уничтожает все различия между народами. И нигде в другом месте мира не может быть достигнуто такой ассимиляции и такого сближения людей разных национальностей, как во времена паломничества в Мекку.

Обычай хождения в Мекку появился ещё у арабов-язычников в эпоху джахилийи, задолго до рождения Мухаммада. В то время предметом поклонения служили идолы. Наиболее полный перечень божеств-идолов содержится в «Книге об идолах» Хишама ибн ал-Калби. Так, у него читаем: «Покорились арабы идолам, и стали поклоняться им, и сделали их своими божествами»; «... у жителей каждой усадьбы в Мекке был идол, которому они поклонялись». Однако «при этом они признавали превосходство Каабы над ними; к ней они совершали хадж и умру» [2, 17, 26, 27]. Всякое паломничество к главному святилищу доисламской Аравии, Каабе, сопровождалось ярмаркой, и одной из причин, почему курайшиты выступали против распространения учения Мухаммада, были их опасения, что паломничество будет прекращено и они лишатся своего главного источника доходов. Но, уничтожив идолы, Мухаммад сохранил хадж, причём языкчикникам было запрещено участвовать в паломничестве к Каабе, которая стала исключительно святилищем ислама.

Согласно мусульманскому преданию, обряды хаджа были определены самим пророком во время его последнего «прощального паломничества» в 632 году н. э. Весь ритуал хаджа воспроизводит деяния Ибрахима (В Коране фигурирует как предок арабов и евреев) и его семьи в Мекке. Ибрахим (иудейский Авраам) – одна из главных фигур в Коране. Его называют пророком, имамом, халифом, т. е. человеком, отвергшим идолы и исповедовавшим «миллат Ибрахим» – «религию Ибрахима», истинное и исконное единобожие, а также халилом Аллаха («другом Аллаха»). Считается, что ему было ниспослано писание – «свитки Ибрахима» (сухуф Ибрахим). Как «друг Аллаха» Ибрахим упоминается в стихах, приписываемых иудею Самавалю (VI в.) и мекканцу-христианину Вараке бен Науфалю [9, 36].

Мусульманское предание гласит, что первая жена Ибрахима Сарра, была бездетна, и Ибрахим с её согласия взял себе в жёны рабыню-египтянку Хаджар. Но не было между жёнами мира, и когда раздоры зашли слишком далеко, Ибрахим по настоянию Сарры удалил Хаджар в пустыню между Меккой и Иерусалимом. Вскоре в пустыне наложница родила сына, но мучилась без воды, страдал и младенец. Хаджар, завернув его в одежду, пошла искать источник. Вдруг услышала она голос, раздавшийся между холмами Сафа и Марва: «Вот вода!». Тогда бросилась Хаджар сначала по направлению к холму Сафа, но воды не нашла. Потом кинулась к холму Марва, но и там не оказалось воды. Семь раз прошла она между холмами, но безрезультатно. И возопила она в отчаянии: «Исмаи, я ил, ил», т. е. «услышь (меня), Господи, Господи!» (таково происхождение имени Исмаил). Вернувшись на плач сына, Хаджар увидела рядом с мальчиком чистый источник. Так был отмечен по воле Господа этот младенец.

Когда Исмаил вырос, Ибрахим услышал во сне повеление Всевышнего принести сына в жертву. Ибрахим был человек богобоязненный и не смел не исполнить волю Аллаха. Однако к Исмаилу в человеческом облике явился сатана (Иблис) и уговаривал его не повиноваться намерению родителя. Исмаил не согласился. И отправились отец с сыном к месту жертвоприношения, предназначенному Богом. Когда же они его достигли, Иблис снова явился Исмаилу и вновь склонял его к непослушанию. Тогда признался Исмаил отцу своему, что пришёл к нему какой-то чело-

век и искушает его. Ибрахим понял, что это дьявол соблазняет отрока и велел бросить в Иблиса камень. Затем простёр Ибрахим руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Он уже коснулся было горла Исмаила, как Аллах молвил архангелу Джабраилу: «Спеши скорее к рабу моему и передай ему, чтобы не поднимал он руки на отрока своего и не делал над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боится Ибрахим Меня и не пожалел во имя Меня сына своего единственного». Одним взмахом крыльев Джабраил молниеносно достиг земли и затупил нож, прежде чем тот коснулся горла Исмаила. Тогда возвёл Ибрахим очи свои и узрел, что Джабраил несёт для заклания овна, и воскликнул от радости: «Нет Бога, кроме Аллаха! Велик Аллах!». А Господь за то, что Ибрахим выдержал испытание, благословил его и поклялся приумножить семя его как звёзды небесные и как песок на берегу моря [9, 37].

Со времён Мухаммада обряды паломничества остались практически неизменными. Паломники собирались в Мекке в последний месяц мусульманского года по лунному календарю, зульхиджа. На определённом расстоянии от неё каждый, где бы он ни находился, был обязан сменить обыденную одежду на ритуальное облачение «ихрам» – два куска белой материи, один из которых оборачивается вокруг бёдер, а другой накидывается на плечи. С того момента, как человек надел ихрам, ему запрещается стричь волосы и ногти, удовлетворять свою похоть, затевать ссоры и совершать иного рода грехи. «Хадж – известные месяцы, и кто обязался в них на хадж, то нет приближения (к женщине) и распутства, и препирательства во время хаджа, а что вы сделаете хорошего, то знает Аллах», – записано в Коране, сура 2 [7]. По прибытии в Мекку паломник выбирал себе проводника (матваф) из местных жителей, который обучал его молитвам, подыскивал ему жильё и сопровождал во время совершения обрядов.

Церемонии, непосредственно относящиеся к хаджу, занимали всего несколько дней. В первый день паломники совершали умру, «малое паломничество»: обходили семь раз вокруг Каабы (Тавар), целовали «чёрный камень», пили воду из священного источника Зам-зам и семь раз пробегали между холмами ас-Сафа и ал-Марва (сай). Коран гласит: «Ас-Сафа и ал-Марва – из примет Аллаха; и кто паломничает к дому (Каабе – *A. Р-Ф.*) или совершает посещение, – нет греха на нём, что он обойдёт кругом обоих, и кто довольно изберёт благо... ведь Аллах благодарен, знающ!» [7].

На следующий день, взяв с собой запасы воды, все направлялись в долину Арафат. На третий день в полдень, после ночёвки под открытым небом, начинался главный момент хаджа – стояние (вукуф) у горы Арафат, которое продолжалось до захода солнца, где паломники слушали проповедь (хутба) имама (термин употребляется в разных значениях: духовный руководитель, глава мусульманской общины; здесь – руководящий молитвой) и молились. Затем все бегом устремлялись в долину Муздалифа, где набирали большое количество мелких камней и проводили ночь. Наутро паломники шли в долину Мина, где бросали эти камешки в так называемые «столбы дьявола», отпугивая тем самым нечистую силу. Затем следовало жертвоприношение овец, купленных тут же у бедуинов, после чего разрешалось снять ихрам и обрить голову. В суре 2 Корана читаем: «И завершайте хадж и посещение ради Аллаха. Если вы затруднены, то – из жертвенных животных, что легко. И не брейте своих голов, пока не дойдет жертва до своего места» [7]. По возвращении в Мекку все ещё раз совершали умру, которой заканчивалось паломничество, и каждый мусульманин, участвовавший в хадже, получал титул хаджи, который давал ему определённый вес в обществе.

В традицию также вошло посещение Медины, где находятся могилы пророка, его сподвижников, халифов Абу Бакра и Омара, а также гробницы его жены Хадиджи и любимой дочери Фатимы, для выполнения полного обряда паломничества это было необязательно, но паломники предпочитали посетить эти святые места. Здесь, правда, все обряды выполнялись быстрее и были облегчены.

В Мекку паломники прибывали караванами. Редко кто отваживался совершать хадж в одиночку, т. к. это путешествие требовало больших материальных затрат и подвергало жизнь паломников большой опасности, не говоря уже о том, что оно было изматывающим, и люди просто нуждались в физической и моральной поддержке друг друга.

Главными среди караванов были египетский и сирийский. Каждым из них руководил амир ал-хадж. Его значение подчёркивает тот факт, что в период правления мамлюков в Египте амир ал-хадж выдигался из среды мамлюкских беев. Он получал из казны около 20 млн пара (мелкая медная монета), однако лишь незначительная часть этой суммы расходовалась на организацию паломничества [11, 37, 81], а большая часть оставалась в качестве вознаграждения, и, кроме того, он пользовался доходами со специально выделенных вакуфных земель. Пост амира ал-хадж считался одним из самых высокооплачиваемых и выгодных. Часто беи добывали его в жёсткой конкурентной борьбе. Срок пребывания на этом посту ограничивался одним годом, но были случаи, когда отдельные беи занимали его в течение многих лет, что, учитывая временность прерогатив паши, создавало для них особо благоприятные условия. Так, Ридван-бей с 1631 по 1656 гг. занимал должность амира ал-хадж и в течение этого времени «господствовал в политической жизни страны» [4, 205].

Ежегодно с египетским караваном посыпался священный верблюд, подкрашенный красной хной, несущий «махмаль» – символ царской власти. Махмаль представлял собой квадратную деревянную раму, над которой возвышалась пирамида, покрытая чёрной расшитой золотом парчой. В верхней части этого сооружения имелось изображение мекканской мечети аль-Харам, а в нижней – монография султана. Внутри маxмала находился небольшой ящик из позолоченного серебра, в котором помещались два мусхафа (экземпляра Корана): один – в виде свитка, другой – в виде обычной книги маленького формата [8, 344].

Обычай посыпать маxмаль с караваном паломников, как считают арабские историки, появился в правление Шаджар ад-Дурр – единственной женщины, занимавшей египетский трон. Шаджар ад-Дурр, рабыня-турчанка, любимая жена последнего айюбидского султана Египта ал-Малика ас-Салиха Наджма ад-Дина, после его смерти в 1250 г. заняла трон, открыв новую эпоху в истории Египта – эпоху мамлюков (бывших тюркских и черкесских рабов), которые правили Египтом более 250 лет. Она-то и совершила паломничество в великолепном худаге (крытом паланкине). А её преемники стали посыпать с караванами нечто вроде худага, который получил название маxмаль. Есть, правда, и другие версии. Так, по сообщению египетского историка Закриви (XIV-XV вв.), маxмаль был впервые отправлен в Мекку мамлюкским султаном аз-Захиром Бейбарсом в 1271-1272 гг.

Караван сопровождали вооружённые отряды (на случай нападения бедуинов) и небольшой оркестр. Вот как описывает аль-Джабарти отправление такого каравана из Египта: «Процессия включала около сотни верблюдов, везущих пресную воду и бурдюки, несколько отрядов войск дулатов в чёрных остраконечных колпаках; за ними следовал одетый на их же манер амир ал-хадж, а за ним – члены религиозных объединений со своими знамёнами, полотнищами, оркестром, с барабанами и флейтами, а за ними – маxмил. Шествие длилось около двух часов [1, 480].

Кроме того, египетский караван вёз с собой «кисву» – священное покрывало из грубой чёрной парчи с вытканными на ней чёрным шелком изречениями из Корана. Кисву сшивали и подготавливали к паломничеству в мечети ал-Хасанейн. Здесь к ней пришивали «хизам» – тесьму; в местах соединения с кисвой хизам был украшен зелёным и красным шёлком, расшитым золотом. Вместе они образовывали сплошное полотнище, которым можно было опоясать всю Каабу на уровне приблизительно 2/3 её высоты. Им и покрывали исламское святилище по возвращении в Мекку после проповеди у горы Арафат [8, 374-375].

Путь египетского каравана по сухе лежал через Суэцкий перешеек, синайский полуостров, затем по побережью Акабского залива, порт Акабу и далее по берегу Красного моря до Мекки. Такое путешествие длилось 40 дней и было очень утомительным. Существовал также и морской путь: по Красному морю до Джидды – главного портового города Хиджаза. Часто к египетскому каравану присоединялись магрибинцы и паломники с восточного побережья Африки (с о. Занзибар, о. Мадагаскар и из Трансваала).

Начало организации паломнических караванов из Марокко было положено в начале XIII в. Их называли ар-Ракб ас-Салихи. Караваны отправлялись из городов Фез, Маракеш и Сиджилмаса. Правители Марокко посыпали с караванами письма, которые должны были быть прочитаны возле

Каабы, а также подарки для улама, шерифов Мекки и бедных в Хиджазе. Известно, что один из правителей по имени ал-Маула Исмаил из династии Алидов ежегодно посыпал 10 бочек золота. Но в источниках нет упоминания о том, чтобы сами магрибинские правители совершили паломничество, или о том, что караваны сопровождал махмаль. Сирийский караван выступал из Константинополя, собирая паломников на всём протяжении своего пути до Дамаска; затем совершал переход по пустыне до Медины [10, 14], или шёл другим путём: через Ливанский Триполи, Бейрут и Яффу [5, 123].

С развитием транспорта турки плыли пароходами либо через Стамбул, либо через Смирну (Измир), либо через небольшие порты на юге Турции – Адану и Мерсин (Ичель) – и далее морем через Суэц на Джидду.

Персы прибывали в Мекку четырьмя путями [5, 121]:

1. Через Багдад или Басру на Джабаль аш-Шаммар и далее на Мекку.

2. Жители северных районов Ирана присоединялись к сирийскому каравану в Дамаске.

3. Из южной Персии следовали морским путём через Басру или через порт в Ормузском проливе Бендер-Аббас на Джидду.

4. Поездом по Закаспийской или закавказской железным дорогам, через Баку, Батуми на Константинополь и далее.

Жители Аравийского полуострова приходили в Мекку из Неджда, Йемена, Хадрамаута и с Западного побережья Аравии (из Маската).

Паломников не могли остановить ни трудности, ни расстояния. Большое их число прибывало морем из Индии. Выступая из Карачи (тогда небольшой порт, а ныне – крупнейший город Пакистана) или Бомбея на английских пароходах, индийцы плыли либо до Йемена, где присоединялись к йеменскому каравану, либо сразу до Джидды.

Из Афганистана паломники шли сухопутным путём до Пешавара, Карачи или Бомбея и далее морем до Аравийского полуострова.

Мусульмане из Китая добирались либо до Константинополя, либо присоединялись к индийскому каравану.

Паломники из Индонезии и Филиппин (с Зондских островов, Явы, Малайского полуострова) плыли на пароходах до Джидды или другого порта на побережье Красного моря – Янбо.

Российские мусульмане (татары, киргизы, жители Закавказья, узбеки и др.), как правило, добирались до Константинополя – главного этапного пункта для всех, прибывающих из России.

Далее перевозкой паломников до Джидды или Янбо занимались четыре пароходных общества:

1. Русское общество пароходства и торговли, его пароходы плавали только до Александрии;

2. Магри Рини и К°;

3. Английская компания;

4. Турецкие казенные пароходы [5, 90-91].

Все путешественники писали о плохих условиях на кораблях, о неудобствах, которые испытывали паломники [5, 91-92]; между тем, кораблевладельцы брали высокую плату за билет [10, 16]. «На корабль, куда можно было посадить никак не более пятидесяти человек, грузили двести паломников. Есть им давали только сухие бисквиты (сухари) и столько воды, сколько было нужно, чтобы не уморить их. Умиравших от голода или от духоты грабили и выбрасывали за борт», – писал А. Ралли [10, 159].

Тяжёлый климат делал путешествие по Красному морю труднопереносимым. У А. В. Елисеева читаем: «Много мне пришлось посетить морей, но ни одно из них не оставило во мне таких тяжёлых впечатлений, как переход по Красному морю. Прекрасная лазурь его, принимающая, в зависимости от различных степеней освещения, самые разнообразные оттенки синего и голубого цветов, масса островков, коралловых рядов и камней, ... богатство морской жизни, ... удивительные переливы цветов, которыми отливают береговые скалы часто фантастических очертаний, великолепное свечение воды по ночам, – все эти прелести не могут искупить тех страданий, кото-

рыми сопровождается утомительное плавание по этому длинному морю, ... Страшный самум, “дыхание смерти”, жгучий ветер пустыни, далеко залетая за пределы этой последней, несёт в море свое жгучее дыхание, страшный зной и огромные облака пыли, совершенно застилающие весь горизонт моря... Красновато-жёлтая мгла висит тогда над морем, как и над пустынею; солнца или совсем не видно через эти огромные облака пыли, или оно представляется в виде багрово-кровяного шара, отчего и все предметы на море приобретают кровавый колорит. Самая вода кажется тогда тёмной, как бы с примесью крови. Путешественник с ужасом смотрит на эту густую непроницаемую мглу, которая заволакивает днём и ночью весь горизонт. Удушившая всегда атмосфера Красного моря становится тогда совершенно негодною для дыхания, и непривычный человек задыхается в этом горячем воздухе, пронизанном мельчайшею, взвешенною в нём пылью... целыми сутками он (человек – A. Р-Ф.) чувствует себя в обильной, страшно истомляющей испарине, чувствует, что всё белье и одежда пропитаны клейким потом или солёными испарениями моря, что в груди не хватает воздуха, и что вся внутренность его пересыхает от жажды» [6, 178-180]. Такое путешествие часто оказывалось роковым для множества паломников: «Подчас женщины, ожидающие мужей или сыновей, узнают печальную юность о том, что их близкие пали жертвой усталости и лишений» [8, 34].

Кроме того, для увеличения своих доходов амиры Мекки стали взимать дополнительную плату за паломничество по суше. Заявляя, что каждый волен совершать хадж, как он того захочет, они на деле применяли силу и заставляли следовать из Мекки в Медину не по морю, а по суше. Приведём цифры, иллюстрирующие этот произвол. В 1894 г. только одной восьмой части всех паломников разрешили путешествовать по морю, остальные добирались от Мекки до Медины по суше. И приблизительно половина платы за проезд на верблюдах оседала в карманах амира и вали [14, 105].

Особую пошлину за право посещения святых мест взимали и с шиитов [5, 88, 122]. Согласно мнению некоторых историков, шиитов в Хиджазе не любили, и они подвергались всяческой дискриминации со стороны суннитского большинства [14, 41]. Существует и другая точка зрения, свидетельствующая о том, что к шиитам относились достаточно терпимо: «...даже шиита из Персии не будут трогать, пока он в открытую не начнёт высказывать свои раскольнические идеи, что он редко делает, т. к. притворство не запрещено догмами шиизма» [12, 13].

Как бы там ни было, несмотря на все тяготы пути и взимаемые поборы, к началу хаджа в Мекке собиралось огромное число мусульман. Статистические данные, найденные нами в работах исследователей, не дают точного представления об интенсивности потока паломников, т. к. в связи с недостаточностью компаративного материала анализ цифр затруднён. Вот некоторые сведения о паломниках, присутствовавших на проповеди у горы Арафат, приведённые Вильямом Охсевальдом [14, 61] (см. табл. 1).

Таблица 1
Сведения о паломниках, присутствовавших на проповеди у горы Арафат

Год	Количество, чел.						
1853	50 тыс.	1865	90 тыс.	1873	90 тыс.	1881	70 тыс.
1854	60 тыс.	1866	60 тыс.	1874	166 тыс.	1883	60 тыс.
1855	80 тыс.	1867	70 тыс.	1875	160 тыс.	1884	70 тыс.
1856	125 тыс.	1868	85 тыс.	1876	140 тыс.	1885	120 тыс.
1857	140 тыс.	1869	110 тыс.	1877	200 тыс.	1887	140 тыс.
1858	160 тыс.	1870	200 тыс.	1878	100 тыс.	1890	132 тыс.
1859	30 тыс.	1871	125 тыс.	1880	91,5 тыс.	1891	132 тыс.
1860	73 тыс.	1872	110 тыс.	1881	80 тыс.	1893	199 тыс.

Как мы видим, в наиболее благополучные годы этого сорокалетнего периода (1870 и 1877 гг.) количество паломников могло достигать двухсот тысяч, а иногда и пятисот тысяч [5, 126].

Паломники, прибывающие из разных стран, часто оседали в благословенных городах ислама. Поэтому неудивительно, что население Мекки, Медины, Джидды и Янбо представляло собой пёструю смесь представителей разных народов. Кроме арабов, которые составляли приблизительно три пятых части общего числа жителей, здесь проживали довольно большие общины индийцев, малайцев, негров, турок, персов, а также выходцев из России: татар, киргизов и узбеков. Давлетшин в своём отчёте приводит интересные сведения о 31 семье российских татар, переселившихся в Медину в разное время и по разным причинам, в том числе оставшихся после совершения паломничества. Здесь они основали свой небольшой приход, во главе которого встал бывший житель Астраханской губернии Абд ас-Сатар. Эта община поддерживала тесные связи с Россией. Так, приблизительно в 70-х гг. XIX в. Абд ас-Сатар послал в Россию миссию, чтобы собрать деньги на постройку школы и мечети в Седине. Было собрано 50 тыс. р. Кроме того, видимо для поддержания чистоты нации, эти «русские» татары не заключали браков с местными жителями, а ездили за женами на родину [5, 55-57].

Столь многокрасочная палитра различных национальностей произвела сильное впечатление на русского путешественника А. В. Елисеева. Поражённый увиденным, он писал: «Нигде в мире не встретишь зрелища более оригинального, калейдоскопа народностей более разнообразного... В несколько минут здесь можно пересмотреть весь мусульманский Восток в живых и типических его представителях, во всём разнообразии его типов, одеяний и культур. Это – целая этнографическая выставка, которой никакое перо не в состоянии описать; это настоящий микрокосм Востока, его отображение реальное и живое, составленное из многих отдельных единиц, но объединённое в одно целое под зелёным знаменем ислама...» [6, 193].

Действительно, Мекка была особым городом, желание правоверных пройти путь к блаженству и искупить свои грехи на протяжении веков манило их в этот священный город. Невзирая на тяготы пути, тяжёлый климат, опасность смертельных болезней и бытовые экономические трудности, паломники шли поклониться Каабе, подтверждая неизменность и истовость своей веры в исламское учение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Египет под властью Мухаммада Али (1806-1821) / Абд ар-Рахман Ал-Джабарти. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 792 с.
2. Аль-Калби, Хишам ибн Мухаммед. Книга об идолах / Хишам ибн Мухаммед Аль-Калби. – М.: Наука, 1984. – 64 с.
3. Аравия и европейские державы: сборник / предисл. Ф. Ротштейна. – М.: Красная новь, 1924. – 224 с.
4. Ацамба, Ф. М. Господствующий класс в социальной структуре египетского города (конец XVIII – начало XIX в.) / Ф. М. Ацамба // Государство в докапиталистических обществах Азии: сб. статей. – М.: Наука, 1987. – С. 203-219.
5. Давлетшин, Абдул Гасис Абдул. Отчёт штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз / Абдул Гасис Абдул Давлетшин. – Петербург: Воен. тип., 1899. – 145 с.
6. Елисеев, А. В. По белу-свету: очерки и картины из путешествий по трём частям Старого света. В 4 т. Т. 2 / А. В. Елисеев. – Петербург: П. П. Сойкин, 1895. – 359 с.
7. Сура 2 Корова // Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; пер. и comment. И. Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – URL: <https://falaq.ru/quran/krac/2> (дата обращения: 14.02.2022). – Текст: электронный.
8. Лэйн, Э. У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века / Э. У. Лэйн. – М.: Наука, 1982. – 436 с.
9. Пиотровский, М. Б. Коранические сказания / М. Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1991. – 217 с.
10. Ралли, А. Мекка в описаниях европейцев / А. Ралли. – Ташкент: А. Л. Кирсанер, 1913. – 309 с.
11. Huseyn Bfendi. Ottoman Egypt in the Age of the French Revolution. – Center for Middle Eastern Studies of Harvard University, 1964. – 198 p.
12. Khan H. and Sparrow W. With the Pilgrims to Mecca. – London. 1905. – 314 p.
13. Nasser G. A. Egypt's Liberation. – Washington: Public Affairs Press, 1956. – 119 p.
14. Ochsenwald W. Religion, Society and the State. – Columbus: Ohio State University Press, 1984. – 234 p.

Саблин Д. А.
D. A. Sablin

ПРАКТИКИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРУЖИЕМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА ЭПОХИ МОДЕРНА (С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБМЕНА)

AWARD WEAPON PRACTICES IN RUSSIAN CULTURE OF EARLY ART NOUVEAU PERIOD (IN TERMS OF SYMBOLIC EXCHANGE CONCEPTION)

Саблин Дмитрий Алексеевич – соискатель кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)229-17-99. E-mail: dissert000@mail.ru.

Dmitriy A. Sablin – Postgraduate Student, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)229-17-99. E-mail: dissert000@mail.ru.

Аннотация. Исследование направлено на раскрытие социально-символических смыслов наградного оружия в русской культуре начала эпохи модерна. В решении данной задачи методологической опорой стала теория символического обмена, изложенная в трудах М. Мосса и Ж. Бодрийяра. Сравнительный анализ практик награды и обмена позволил выявить сходства и различия между ними. К сходствам можно отнести символическую ценность дара/награды, неформальную обязанность вернуть долг, причастность к дарителю, которую транслирует награда. Различия в практиках награждения и дарения обусловлены разными социокультурными контекстами и структурой отношений. Если обмен действует для утверждения равноценности обменивающихся сторон, то в процедуре награды манифестируется иерархическая модель. Наградное оружие в символическом пространстве русской культуры начала эпохи модерна функционирует как маркер социально-стратификационных значений, через которые выстраивается ценностная вертикаль властных отношений в обществе.

Summary. The research is aimed to reveal the socio-symbolic meanings of award weapon in Russian culture of early art nouveau period. In solving this problem, the methodological basis was the symbolic exchange theory described in writings of M. Moss and J. Baudrillard. Comparative analysis revealed structural similarities and differences in reward and exchange practices. The similarities include the symbolic value of the gift/reward, the informal obligation to repay the debt, involvement with the giver, which the award translates. The differences in awarding and gift exchanging practices depend on the different socio-cultural contexts and structure of interrelations. The symbolic exchange acts to affirm the equivalence of exchanging parties, in contrary, the award procedure manifests the hierarchical model. The award weapon in the symbolic space of Russian culture of early art nouveau period culture functions as a marker of socio-stratification means through which the axiological vertical of power relations in society is built.

Ключевые слова: наградное оружие, символический обмен, русская культура, модерн, потлач, семиотика оружия.

Key words: award weapon, symbolic exchange, Russian culture, art nouveau period, potlatch, arm semiotics.

УДК 008:623.4

Наградное оружие представляет собой инструмент символического поощрения государственными инстанциями отдельных личностей, осуществивших для государства какой-то важный поступок. Для осмысления практики государственного награждения как формы знаково-символической коммуникации мы проанализировали историко-культурные практики награждения оружием с позиций теории символического обмена. Обращение к трудам по сравнительной антропологии примитивных и капиталистических обществ позволило раскрыть сходства и различия между процедурами обмена и награды как формами трансляции семантики власти. Несмотря на кажущуюся контекстуальную отдалённость практик обмена и награды, их можно отнести к явлениям одного порядка: ценность таковых форм трансляции благ определяется их символическим

значением, а не материальным содержанием. Основы теории символического обмена были изложены в «Очерке о даре» французского антрополога Марселя Мосса [9] и книге французского социолога-постструктуралаиста Жана Бодрийяра «Символический обмен и смерть» [1].

Мосс рассматривает на примере примитивных культур, как подношения равных по статусу социальных общностей (племён или фратрий) приобретают характер взаимного обязательства, принуждая оппонента к ответному подношению. Эти отношения подобны экономическому договору, но носят характер неформального морального обязательства. Французский антрополог ставит целью выявить социокультурные основания, которые «заставляют в обществах отсталого или архаического типа обязательно отвечать подарком на подарок» [9, 5]. Дар со стороны одного участника подразумевает согласие со стороны другого на ответный дар. В такой системе поощрения взаимных обязательств между субъектами материальные богатства составляет важную, но далеко не исчерпывающую часть: «Это прежде всего знаки внимания, пиры, обряды, военные услуги, женщины, дети, танцы, праздники, ярмарки» [9, 8]. Такие ритуально-символические формы обмена осуществляются как демонстративная растрата богатств, которую Мосс обозначает североамериканским словом «потлач».

В акте взаимной растраты содержится ключевой смысл соперничества между социальными акторами. Участники одаривают друг друга предметами и действиями, символически обозначающими претензию на «власть, престиж, ману, которую несёт с собой богатство» [9, 3]. Причём после обмена участники «оказывались не более богатыми, чем ранее» [7, 5]. Как формулирует Жан Бодрийяр специфику потлача, в такой форме обмена «даёт о себе знать специфический тип циркуляции благ, ... который базируется на расточительности, на растрате вещей» [1, 134]. Отказ от накопления благ отличает этот тип архаичной экономики от современной экономики экспансивно-накопительного типа.

Следующая черта потлача, существенная для дальнейшего хода наших рассуждений, это «безусловная обязанность возмещать дары под угрозой потерять ... власть» [9, 5], символическим носителем которой является дар. Этот дар обозначает власть над получателем, ибо предмет дара метонимически сохраняет в себе что-то от личности самого дарителя. Чтобы сохранить суверенность, получатель вынужден возобновить обмен и вернуть эту символическую значимость предмета ответным даром.

Участвующие в обмене рисуют, ибо растрачивают собственные материальные или моральные ресурсы. Поэтому в архаических и примитивных обществах сохраняется правило реверсивности дара. Система государственного награждения предполагает такой режим символической интеракции, в которой реверсивность обмена приобретает иные черты. Здесь роль дарителя играет инстанция, находящаяся выше в иерархической структуре социальных позиций. Она одаривает знаками себя самой подчинённых ей субъектов в обмен на их службу и труд ради её блага. В случае с наградой за подвиг в бою, где ставкой служит жизнь индивида, вознаграждением служит как финансовый эквивалент, так и предметы символической стоимости (медаль, орден, оружие с выгравированным на нём именем получателя и именем властного субъекта-дарителя). Такая награда не освобождает индивида от обязательств перед государством, скорее наоборот, укрепляет его отношения с властью, выводя взаимоотношения двух сторон в режим долгосрочного договора.

Это тоже обмен, он содержит сходства с первобытными формами символического обмена: во-первых, собственно символическую, а не утилитарную ценность награды, во-вторых, обязанность возвращать дары, предполагающую, что получатель награды отныне вступает в интимно-доверительные отношения с дарителем, и, в-третьих, семантику причастности к дарителю, которую транслирует награда.

Практика наградного оружия возникает в таком социокультурном контексте, где социальные статусы дарителя и получателя неравны, они построены на иерархической вертикали системы одаривания. Ценность наградного оружия как знака особого доверия власти и ценность заслуг получателя, который рисковал собственной жизнью в бою, уравновешивают друг друга через признание государственных идеологем (Отечества, Родины, Царя, Народа) как высших ценностей.

Рассмотрим культурно-исторические контексты, в которых развивалась практика награждения оружием в русской культуре эпохи модерна. Институционально процедура награждения оружием формируется в условиях централизации власти и укрепления русской государственности в XVII-XVIII веках. По «высочайшим указам» [5, 217] монарха оружием награждались с XVII века, что хронологически совпадает с общеевропейским процессом формирования абсолютских монархий, заложивших основу национальных государств.

Наградное оружие выдавалось преимущественно за боевые заслуги, поэтому статистические параметры вручения наградного оружия находятся в прямой зависимости от войн, которые ведёт государство. Чем крупнее и масштабней военная деятельность, тем больше людей награждается оружием. В мирное время наградное оружие если и вручалось, то за заслуги, связанные с военными стычками, правоохранительными действиями, связанными с риском для жизни. Помимо этого, существовала практика, хотя и в меньшей степени, отмечать и поощрять таким способом за какие-либо иные заслуги перед государством.

Наградным холодным оружием награждались преимущественно две группы людей. Традиционно награждались военные, чьи достижения были связаны с боевыми достижениями: «за воинскую доблесть и боевое отличие» [10, 188], «за храбрость» [10, 187]. Холодное оружие в награду получали офицеры, участвовавшие в боевых действиях с риском для жизни и проявившие личную храбрость.

Слова «жаловать», «жалованье», «награждение», «награждать» и «награда» были синонимичны и обозначали поощрение за то или иное деяние в пользу русского государства, маркированное особым указом монарха. Первые «пожалования» проходили эпизодически в XVII столетии и носили нерегламентированный характер, т. к. в то время в России ещё не существовало регулярной армии. Система поощрения, так же как и система наказания, носила, по выражению М. Фуко, нерегулярный «точечный» характер.

Обладателями наградного оружия были князья, воеводы, стольники и гетманы, участвовавшие в изгнании иноземных захватчиков, к примеру, князь Скопин-Шуйский за освобождение Москвы в 1610 г., князь Дмитрий Пожарский, глава вооружённого ополчения и многие другие участники войн XVII века.

В дальнейшем системы наказания и поощрения всё более унифицировались и бюрократически регламентировались. При Петре I наградное оружие было инструментом признания заслуг воинских чинов Российской регулярной армии в военных кампаниях, которые активно вело российское государство. Так, генералу М. М. Голицыну за командование русским флотом, разгромившим шведскую эскадру при острове Гренгам 27 июня 1720 года, было подарено наградное оружие: «в знак воинского его труда была послана шпага золотая с богатым украшением алмазов» [5, 233]. Начиная с 40-х годов XVIII века золотыми шпагами и кортиками были награждены десятки генералов русской армии и флота: М. Н. Волконский, П. С. Салтыков, В. Лопухин, А. В. Бутурлин, Е. Лаудон де Брильи и многие другие [5]. За разгром отрядов Пугачёва золотой шпагой с бриллиантами был награждён подполковник И. И. Михельсон [10].

Вторую группу составляли территориально маргинальные общности. К таким группам можно отнести казачество, проживающее на свободных территориях юга России, и этнических союзников России на Кавказе, в Средней Азии, Башкирии, Сибири. История взаимоотношений российской власти с казачеством и этносами, проживающими на пограничных территориях, демонстрирует процесс трансформации системы обмена между равными в систему одностороннего дарения полномочий и регалий.

Российское государство формировалось как «единый многогранный социокультурный организм» [6, 35], расширяющий свой географический и экономический потенциал за счёт освоения и защиты прилегающих территорий, политики объединения различных этносов и религиозных верований. Такие стратегические приоритеты требовали создания жёстко регламентированной структуры «социально-политических, хозяйствственно-экономических, правовых, этнокультурных, религиозных и иных отношений» [6, 36].

Социальная же структура этнических и казаческих сообществ была в то время иной. Многие этносы, проживающие на территории Сибири, Башкирии, Казахстана и Кавказа, продолжали жить кровнородственными общинами и военными чифдомами. Форма социальной организации казачества была похожа на военную демократию с институтами «народного собрания» [4, 22], которая опиралась на ценности казацкой «вольности» [4, 27]. Казаческие общности формировались за счёт желания некоторых категорий людей жить за пределами зоны укрепления русской государственности. Как сформулировал историк Н. И. Костомаров, «издавна в характере русского народа образовалось такое качество, что если русский человек был недоволен средою, то не собираял своих сил для противодействия, а бежал, искал себе нового отечества» [7, 340]. Это были не только представители низших сословий (крестьяне и холопы), уходившие от крепостничества, но и представители дворян и стрельцов, «недовольных прикреплением к государственной службе» [8, 123]. Так, С. Ф. Платонов отмечал, что в десятнях Ряжска и Епифании в конце XVI века некоторые дети боярские «сошли на Дон безвестно» или «сошли в вольные казаки» [8, 35].

Отношения такого крупного социально-политического организма, как российская монархия, с общностями казачества и этносов-автохтонов были не равносильными. Трансформация этих отношений, как пишет историк Г. О. Мациевский, «от «вольного союза» до «сословной службы» была предопределена [8, 124]. Поэтому российское государство, заинтересованное в укреплении своих позиций на пограничных территориях, осуществляло политику материальной поддержки и символического поощрения казачества и постепенной реструктурализации казаческих сообществ в сторону иерархической системы организации.

Новый характер отношений отражается во внедрении знаков царской власти в символический универсум казачества: в царствование Петра I «традиционный знак атаманской власти – серебряная насека – изготавливается теперь в Москве» [8, 126]. Власть атамана теперь исходит «из рук царя» и легитимируется государственной властью. В 1709 году совместно с назначением должности донского атамана пожизненно царская власть также дарит такой важный знак причастности к государственной символике, как герб.

Идентичную функцию знаково-символического включения казачества в структуру иерархических отношений российского государства выполняло и наградное оружие. Оно функционирует здесь как знак, обозначающий вооружённую борьбу с врагами России, отстаивание её границ и причастность к военной силе русской государственности, персонифицированной в лице монарха. Об этом свидетельствуют «награждения казаков, ежегодно посещавших столицу по довольно прозаичным делам, таким, например, как получение денежного довольствия из казны, различных видов снаряжения, боеприпасов и т. д.» [6, 36]. При этом система пожалования касалась не только высших чинов: награждались атаманы, войсковые старшины, есаулы, сотники и рядовые казаки. Похожим образом награждались представители этносов-автохтонов, поддерживающих российскую власть.

Таким образом, можно представить следующие выводы по анализу практик награждения оружием в русской культуре эпохи модерна с точки зрения теории символического обмена. К сходствам практики награждения оружием с формами символического обмена можно отнести следующие: символическую ценность награды; неформальную обязанность вернуть долг; причастность к дарителю, которую транслирует награда. Различия в практиках награждения и дарения обусловлены разными социокультурными контекстами: равноценностью сторон в процедуре обмена и неравнотью социальных статусов дарителя и получателя в процедуре награды. Символическая значимость наградного оружия обеспечивается с одной стороны риском для жизни, которую проявил человек в бою, с другой стороны – ценностными моделями и государственными идеологемами, придающими такому риску высокий смысл. Наградное оружие в своей семантике приравнивает данные категории, смешая вектор своих значений от утилитарных значений орудия убийства к знаково-символическим смыслам инструмента сохранения и укрепления государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
2. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс; пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. – М.: Практис, 2011. – 352 с.
3. Глазков, В. Оружие Великой войны. Наградное и призовое холодное оружие Российской армии / В. Глазков. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2017. – 152 с.
4. Глущенко, В. В. Статус казаков – важнейший инструмент развития войск казаков как региональных социально-экономических систем России (XVII – начало XX века) / В. В. Глущенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кисловодский институт экономики и права. – 2012. – № 2 (38). – С. 1-29.
5. Дуров, В. А. Русское наградное оружие XVIII – начала XX вв. / В. А. Дуров. – М.: РИЦ Ток, 1994. – 520 с.
6. Ерохин, И. Ю. К вопросу формирования государственного мировоззрения казачества / И. Ю. Ерохин, В. Я. Болгов // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2013. – № 4. – С. 34-38.
7. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 3 т. Т. 2 / Н. И. Костомаров. – М.: Книга, 1990.– 1638 с.
8. Мациевский, Г. О. Государство и казачество в XVI – начале XIX вв. (эволюция политических отношений) / Г. О. Мациевский // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 122-136.
9. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность / М. Мосс. – М.: Восточная литература, 1996. – 480 с.
10. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
11. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 2018. – 416 с.
12. Шунков, В. И. Наградное и парадное оружие России / В. И. Шунков. – М.: Эксмо, 2015. – 256 с.
13. Саблин, Д. А. Оружие как особый феномен материальной культуры / Д. А. Саблин // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2 (33). – С. 14-17.

Петрунина Ж. В., Чэнь Ци
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИАЛОГА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ
В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ФУЮАНЬ)

Петрунина Ж. В., Чэнь Ци
Z. V. Petrunina, Chen Qi

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИАЛОГА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ФУЮАНЬ)

COMPONENTS OF DIALOGUE IN THE RUSSIAN-CHINESE BORDER REGION IN THE XXI CENTURY (BY THE EXAMPLE OF THE FUYUAN'S DEVELOPMENT)

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Cultural Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Чэнь Ци – кандидат культурологии, пост-доктор, Институт гуманитарных наук, факультет мировой истории, Университет Цинхуа (КНР), преподаватель русского языка, Шандунский университет путей сообщения. E-mail: 475746110@qq.com.

Chen Qi – PhD in Culture Studies, Post doctor, Institute for the Humanities, Faculty of World History, Tsinghua University (China), Teacher of Russian language, Shandong Transport University. E-mail: 475746110@qq.com.

Аннотация. В статье предложен анализ особенностей развития города Фуюань провинции Хэйлунцзян. Актуальность изучения этих проблем связана с динамичным развитием Фуюаня в XXI в., которое оказывает влияние на взаимодействие с приграничным Хабаровском. В работе дана характеристика традиционных механизмов развития, выявлены перспективные стороны сотрудничества в российско-китайском приграничье. Отмечено, что в настоящее время развитие Фуюаня зависит от внешних (российских) факторов, поэтому китайская сторона демонстрирует высокую степень заинтересованности в поддержании двусторонних контактов с Хабаровском. Одновременно нечёткость и непоследовательность действий России в регионе может привести к корректировкам политики КНР в рассматриваемом районе и стать фактором, тормозящим развитие Хабаровска и Дальнего Востока в целом.

Summary. The article proposed an analysis of the city Fuyuan's peculiarities development in Heilongjiang Province. The relevance of studying these problems is associated with the dynamic development of Fuyuan in the 21st century. It has an impact on interaction with the border Khabarovsk. The paper characterizes traditional development mechanisms and identifies promising aspects of cooperation in the Russian-Chinese border area. It has noted that at present the development of Fuyuan depends on external (Russian) factors and therefore China demonstrates a high degree of interest in maintaining bilateral contacts with Khabarovsk. At the same time, the vagueness and inconsistency of Russia's actions in the region may lead to adjustments in China's policy in the area under consideration and become the factor hindering the development of Khabarovsk and the Far East overall.

Ключевые слова: Фуюань, Хабаровск, российско-китайский диалог, проблемы взаимодействия.

Key words: Fuyuan, Khabarovsk, Russian-Chinese dialogue, problems of interaction.

УДК 327

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР в рамках китайского национального Проекта для иностранных специалистов первой категории «Идеологические исследования в русской культуре» № DL2021023003L.

Более четверти века Россия и Китай ведут планомерную работу, направленную на укрепление межгосударственных отношений. Лидеры обеих стран подчёркивают, что в настоящее время двусторонние отношения отвечают «коренным национальным интересам и чаяниям их народов»,

играют «важную роль в продвижении многополярного миропорядка» и направлены на обеспечение «международной и региональной безопасности и стабильности» [11]. В последние десятилетия XX в. стороны смогли восстановить двусторонний диалог, прерванный в предыдущие годы под влиянием политических и идеологических противоречий, используя для этого разные средства. В начале XXI в. странам удалось урегулировать пограничный вопрос. В развитии взаимодействия между Россией и Китаем особое значение отводится приграничным территориям. Напомним, что основные аспекты российско-китайского сотрудничества на региональном уровне регулируются рядом документов, основным из которых на современном этапе является «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы» [9, 35].

Значительная часть общей границы между Россией и Китаем приходится на провинцию Хэйлунцзян. Считается, что наиболее успешно трансграничное сотрудничество Китая с северным соседом на восточном участке границы реализуется через города Суйфэньхэ и Хэйхэ [7]. Однако не менее значимым в российско-китайском диалоге является г. Фуюань, чей потенциал получил реализацию относительно недавно.

Протяжённость участка границы между Хабаровским краем и провинцией Хэйлунцзян по реке Амур составляет 65 км. Объединённые необходимостью решения совместных социально-экономических задач (сохранение населения в регионе, социально-экономическое развитие, обеспечение безопасности границ и др.), Хабаровский край и провинция Хэйлунцзян находятся в определённой зависимости друг от друга и заинтересованы в поддержании стабильного сотрудничества в регионе.

За прошедшие годы многие приграничные населённые пункты КНР (включая и Фуюань) пережили значительные изменения, превратившись из типичных деревень в современные города [3, 52]. Существенное значение при проведении реорганизаций имела активизация экономических и гуманитарных контактов с российскими территориями в приграничной полосе. С 1994 г. российский Хабаровский край и китайская провинция Хэйлунцзян взаимодействуют через таможенный пост Хабаровск-Фуюань, расположенный на реке Амур.

Город Фуюань входит в состав городского округа Цзямусы провинции Хэйлунцзян. К концу XX в. Фуюань представлял собой неприметный приграничный посёлок, во многом известный благодаря СунгариЙской операции (август-сентябрь 1945 г.), в ходе которой войска Краснознамённой Амурской флотилии приняли участие в борьбе с Квантунской армией. Придание импульса развитию Фуюаня было связано с необходимостью решения государственных задач. Во-первых, в условиях проводимой в КНР политики реформ и открытости предполагалось качественно изменить ситуацию в пограничных районах северо-востока Китая и связать их со стремительно развивающимися юго-восточными районами страны [3, 53]. Во-вторых, большое влияние на преображение Фуюаня оказала активизация трансграничной торгово-экономической деятельности с российскими дальневосточными территориями, которая отвечала интересам обеих сторон. С целью обеспечения стабильного взаимодействия с северным соседом китайским правительством были привлечены значительные инвестиции в развитие контрольно-пограничного пункта и портовой инфраструктуры Фуюаня. В-третьих, реализация «Инициативы пояса и пути» включает создание моделей инвестиционного сотрудничества и трансграничных зон экономического сотрудничества, которые являются «важной платформой углубления сотрудничества Китая с соседними странами и регионами, важной опорой социально-экономического развития в приграничных районах и важным инструментом обеспечения безопасности страны и её границ» [13, 136].

Одной из проблем, к решению которой китайские власти предполагают приблизиться с помощью Хабаровска, является проблема сохранения населения в провинции Хэйлунцзян. По данным Национального бюро статистики КНР, численность населения в провинции Хэйлунцзян к 2020 г. снизилась по сравнению с 2010 г. на 16,9 % [5]. Подобные процессы отмечаются и в северных границах провинции. К началу 1990-х гг. население Фуюаня насчитывало лишь несколько тысяч человек, но благодаря активизации речного сообщения с Хабаровском к 1997 г. увеличилось до нескольких десятков тысяч [1]. Несмотря на положительную тенденцию, в городе сохраняет

остроту вопрос не только привлечения, но и закрепления населения. Так, если в 2015 г. население Фуюаня составляло чуть более 156 тысяч человек, то в ноябре 2020 г. – сократилось до 97 329 человек [14].

Положительное влияние на решение отмеченных задач оказывают торгово-экономические отношения. В настоящее время Фуюань является одним из крупных речных портов провинции Хэйлунцзян. Начиная с конца XX в. экспортная продукция России на баржах (древесина и изделия из неё, нефтепродукты и металлы, дикоросы и продукты пчеловодства) традиционно поставляется в Китай через порты Хабаровска и Фуюаня. По данным Харбинской таможни, за период с января по август 2021 г. из речного порта Хабаровска в порт Фуюаня было поставлено леса-кругляка 4 173 452 м³, что на 31,2 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. [4].

На рубеже XX-XXI вв. большую роль в развитии приграничных отношений играл шопинг-туризм. Как свидетельствуют исторические источники, русско-китайская приграничная торговля в районе Фуюаня велась с 1904 г. В постсоветское время улицы китайского города стали заполняться большим количеством длинных торговых рядов, магазинов, универмагов, лотков, подвалов, киосков «и даже корыт и тазиков», приспособленных для торговли на велотележках [12]. Предлагаемый ассортимент товаров был почти неограничен. Местная торговля, рестораны и центры досуга были ориентированы преимущественно на русских туристов, прибывающих из Хабаровска на теплоходах «Лунтан» и «Полесье» вместимостью до 60 человек. В июле 2015 г. в Фуюане был открыт Центр беспошлинной торговли, площадь которого составила около 10 тыс. м². Это позволило только в навигацию 2015 г. (с мая по ноябрь) силами «челночного» бизнеса через речной пункт Хабаровска поставить в Фуюань 5 тонн российских дальневосточных товаров на сумму более 4 млн долларов, включая мёд, кондитерские изделия, шоколад и др. [13]. В 2018 г. в Фуюане насчитывалось 35 универсальных магазинов или супермаркетов с торговой площадью более 50 м². Такой подход позволял увеличивать объёмы производства в приграничных территориях и поддерживать объём российско-китайского товарооборота в целом. Наряду с экономическими выгодами создание центров русской торговли помогало укреплять и межкультурные контакты, позволяя соседствующим народам расширять знания о традициях и культуре друг друга.

Однако после роста курса доллара в декабре 2014 г. поездки в Фуюань для россиян стали экономически невыгодными и количество путешественников из России на китайской стороне заметно сократилось. Увеличение стоимости проезда и возросшие цены на продаваемые товары заметно ограничили число российских туристов, намеревавшихся провести выходные за границей. В сложившихся условиях власти Фуюаня переориентировались на развитие внутреннего туризма, что заставило их сделать акцент на создании в городе центров культуры, а не торговли. Власти Фуюаня вложили большие средства в развитие экологического и культурного туризма, включая этнографический. В лучшую сторону изменился и внешний вид города. Постепенно в Фуюане стало возрастать число китайских туристов из внутренних районов страны.

Для основной массы китайских путешественников, приезжающих посмотреть на российские территории, Фуюань позиционируется как самая восточная точка на северной границе Китая. Широкую популярность получили речные теплоходные прогулки вдоль китайского берега, откуда с китайской стороны открывается прекрасный вид на Хабаровск. В настоящее время в обязательную туристическую программу Фуюаня входит посещение почти тридцати достопримечательностей, находящихся в городе и его пригородах. Среди узнаваемых объектов площадь Солнца, которая была торжественно открыта в июле 2011 г. В центре площади возвышается 49-метровый монумент в виде иероглифа «Восток», а на макушке стелы зашифрован год основания КНР (1949 г.). Фуюань постепенно становится лицом китайского северо-востока, городом, обладающим своей уникальностью, с отличным от других регионов географическим и культурным ландшафтом [15, 63].

Продвижение достижений китайской культуры дало положительный результат и в привлечении туристов из России. С середины 2010-х гг. в Фуюане традиционными стали международные фестивали спортивно-досуговых мероприятий. Российские туристы принимают активное участие в фестивалях танца, а также под руководством китайских преподавателей проходят обучающие курсы китайских танцев, которые проводятся на Народной площади Фуюаня [10]. И хотя для

участников мероприятий существенной трудностью остаётся языковой барьер, культурные обмены стали ещё одним средством общения между народами, проживающими в приграничье.

В 2020-х гг. в планах правительства провинции Хэйлунцзян сохраняется задача дальнейшего развития туристического сектора в Фуюане. Реализация намеченного соответствует опубликованному в январе 2022 г. плану развития туристического сектора на период XIV пятилетки (2021 – 2025 гг.). В соответствии с этим планом к 2025 г. туристическая отрасль Китая должна будет объединить культурные достижения, доступную среду и высокое качество услуг. К 2035 г. Китай намерен стать мировой державой в сфере туризма с широким разнообразием туристических объектов, включающих национальные культурные парки, достопримечательности и курорты мирового класса, строительство туристическо-рекреационных городов и кварталов государственного уровня [2].

С целью привлечения туристов и реализации намеченных задач в Фуюане открыт «Музей будущего», по интерактивным выставкам которого можно узнать, как будет выглядеть город в ближайшие годы [6].

Власти КНР справедливо полагают, что развитие туризма требует интеграции с другими отраслями экономики. Превращение Фуюаня в развивающийся центр в русско-китайском приграничье заставило власти провинции Хэйлунцзян приступить к модернизации транспортной инфраструктуры, начать реконструкцию автомобильных и железных дорог, ведущих к Цзямусам и острову Хэйсяцзыдао (Большому Уссурийскому). Знаковым событием для Фуюаня стало открытие в конце 2012 г. аэропорта, который соединил Фуюань прямыми рейсами с Харбином и Цзямусами и стыковочными с Пекином и Шанхаем. В перспективах – строительство трубопроводного транспортного канала между Россией и Китаем. Не исключён вариант, что последовательное выполнение намеченных правительством КНР планов позволит Фуюаню стать центром международного транспортного канала «пять в одном», в котором соединятся автомобильный, железнодорожный, водный, авиационный и трубопроводный транспорт. Важной составляющей проводимых модернизаций в Фуюане являются и проекты, реализуемые в китайской части острова Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) [8]. Всестороннее развитие Фуюаня соответствует и необходимости развития российско-китайской трансграничной зоны экономического сотрудничества на острове Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао).

Позитивное влияние на российско-китайское взаимодействие сможет оказать совместное изучение культуры представителей коренных народов, проживающих по обоим берегам Амура (реки Хэйлунцзян), научная работа российских и китайских археологов, которые проводят раскопки на острове Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао).

Таким образом, изучение основных этапов преобразований, которые произошли в Фуюане с конца XX в., позволяет сделать некоторые промежуточные выводы.

Развитие Фуюаня отвечает задачам, которые поставлены перед провинцией Хэйлунцзян правительством КНР в XXI в. Развитие экономики и туристического сектора позволило городу Фуюань за относительно короткий срок трудоустроить население, избавиться от бедности.

Фуюань пока не обладает достаточными ресурсами, чтобы добиться реализации намеченных планов без внешней (российской) помощи. Инструментами взаимодействия Фуюаня и Хабаровска выступают взаимные экономические и гуманитарные связи. В конце XX – начале XXI вв. многое в жизни Фуюаня зависело от жителей российского Дальнего Востока. Однако в 2010-х гг. представители Китая были поставлены перед задачей диверсификации своих планов, стала проявляться заинтересованность Китая в поиске новых векторов взаимодействия, в то время как с российской стороны отмечалась нескоординированность действий в регионе. Ускоренное развитие Фуюаня, инициативы китайского руководства следует рассматривать как возможность для развития Хабаровского края, участие которого в совместных проектах с провинцией Хэйлунцзян позволит решать проблемы самого российского региона. Стоит обратить внимание, что в Фуюане и его окрестностях пока ещё сохраняется двуязычность в общественных местах (дорожные указатели, названия вывесок). Однако затягивание с реализацией многих международных проектов может привести к тому, что подобные указатели станут явлением прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивасита, А. Опыт приграничного сотрудничества России и КНР за последние 10 лет // А. Ивасита. – URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publictn/91/iwasita.pdf> (дата обращения: 11.03.2022). – Текст: электронный.
2. В Китае опубликован план развития туризма в период 2021-2025 гг. // Синьхуа Новости. 21.01.2022. – URL: http://russian.news.cn/2022-01/21/c_1310434380.htm (дата обращения: 11.03.2022). – Текст: электронный.
3. Иванов, С. А. Формирование приграничного с Россией пояса открытости КНР / С. А. Иванов // Ойкумена. – 2009. – № 3. – С. 52-59.
4. Из Хабаровска в Фуюань под конец навигации на Амуре активизировались перевозки леса-кругляка // Biang. 26.10.2021. – URL: <https://biang.ru/ru/soczialnyie-seti/iz-xabarovska-v-fuyuan-pod-konecz-navigaczii-na-amure-aktivizirovalis-perevozki-lesa-kruglyaka.html> (дата обращения: 11.03.2022). – Текст: электронный.
5. На северо-востоке Китая перепись выявила сокращение населения // ИА REGNUM. 13.05.2021. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3268417.html> (дата обращения: 11.03.2022). – Текст: электронный.
6. Невероятный Фуюань. Музей – выставка будущего мегаполиса... // LiveJournal. 28.05.2019. – URL: <https://travelgide.livejournal.com/3573.html> (дата обращения: 11.03.2022). – Текст: электронный.
7. Ларин, В. Россия в планах и программах приграничных территорий Китая / В. Ларин // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 12. – С. 5-14.
8. Петрунина, Ж. В. Россия на берегах Амура: к вопросу о развитии острова Большой Уссурийский в Хабаровском крае / Ж. В. Петрунина // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 5 (49). – С. 48-51.
9. Петрунина, Ж. В. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 34-40.
10. Пожилые россияне: изучение китайской культуры, танцевальные обмены без границ // Russian. China.Org. CN. 20.07.2017. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/20/content_41252117.htm (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.
11. Полный текст Совместного заявления Китайской Народной Республики и Российской Федерации к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией // Синьхуа Новости. – 29.06.2021. – URL: http://russian.news.cn/2021-06/29/c_1310032875.htm (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.
12. Рохлин, А. На высоких берегах Амура / А. Рохлин // Гудок. – 05.07.2006. – URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=743931> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст: электронный.
13. Сютин, Ц. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР / Ц. Сютин // Россия и АТР. – 2020. – № 3. – С. 134-150.
14. Фуюань // Baidu. – URL: [\(дата обращения: 23.03.2022\). – Текст: электронный.](https://baike.baidu.com/item/%E6%8A%9A%E8%BF%9C/1953507#:~:)
15. Шушарина, Г. А. Репрезентация региональной идентичности в фольклорном дискурсе Приамурья / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2016. – № II-2 (26). – С. 62-66.

Прокофьева В. Ю., Уткина П. И.
V. Yu. Prokofeva, P. I. Utkina

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НОВОСТНОЕ СООБЩЕСТВО «ЛЕНТАЧ»

COMMUNICATION STRATEGIES OF THE MASS MEDIA IN SOCIAL NETWORKS: LENTACH NEWS COMMUNITY

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры искусствознания Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Viktoria Yu. Prokofeva – Grand Ph. D. in Philological Science, Professor, St. Petersburg State University of Film and Television (St. Petersburg, Russia). E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Уткина Полина Игоревна – студент 3-го курса направления «Телевидение» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: janinka1700@gmail.com.

Polina I. Utkina – Student in 3th Year Major in Television, St. Petersburg State University of Film and Television (St. Petersburg, Russia). E-mail: janinka1700@gmail.com.

Аннотация. В статье представлены коммуникативные стратегии, вырабатываемые средствами массовой информации в социальных сетях, на примере новостного сообщества «Лентач», работающего в социальной сети «ВКонтакте». Рассмотрены способы привлечения аудитории, выявлены текстовые маркеры, направленные на комфортизацию общения с подписчиками, приёмы языковой игры, включение precedentных текстов, использование изотекстов, апеллирующих к произведениям литературы и кино.

Summary. The article presents communication strategies developed by the media in social networks on the example of the news community «Lentach», functioning in social network «VKontakte». The ways of attracting the audience are considered, text markers aimed at comforting communication with subscribers, language game techniques, the inclusion of precedent texts, the use of isotexts that appeal to works of literature and cinema are identified.

Ключевые слова: СМИ, социальные сети, новостной жанр, приёмы привлечения аудитории, «Лентач», «ВКонтакте».

Key words: mass media, social networks, news genre, audience attraction techniques, Lentach, VKontakte.

УДК 070

В настоящее время социальные сети являются лучшим источником для работы с информацией, ведь практически все крупные СМИ, газета или журнал, канал радийный или телевизионный, имеют стратегически выработанную организацию в социальных сетях.

Скорость передачи информации, доступность для аудитории, лёгкость распространения – это определённо поводы для быстрого реагирования СМИ, производства и предоставления публике большого количества качественного материала. СМИ в социальной сети можно сравнить с газетой, которая выпускается в формате «повестка дня», или же телевизионным вещанием, где информация имеет широкую структуру. Социальная сеть – отличный инструмент для СМИ, который может как вызвать высокий интерес публики к материалу, так и, наоборот, снизить его. Так что СМИ, имеющее ресурс социальной сети, очень отличается от других, которые этого ресурса не имеют.

Появившись в России в 2006 г., социальные сети уже в 2011 г. стали мыслиться как профессиональный инструмент журналиста [10]. Действительно, само устройство социальных сетей подходит для ведения информационной деятельности, и, пожалуй, самыми популярными и удобными

в этом ракурсе стали «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер» и «Инстаграм» в первую очередь из-за возможности коммуникации с публикой.

Новые технологические инструменты, которые развивает цифровизация всего и вся, способствуют появлению новых форм коммуникации с аудиторией, и это не только возможность обратной связи, выражаясь в комментировании подписчиками журналистской информации, но и сама подача материала, наполненная текстовыми маркерами, привлекательными для конкретного читателя. Если СМИ имеет страницу в социальной сети, то аудитория может быстро распространить новость разным группам людей, а также обсудить её под публикацией. Так вместе с методом взаимодействия с аудиторией меняется и сам способ потребления информации, а для того чтобы повысить читаемость и распространяемость своих материалов, СМИ начинают менять и коммуникационную стратегию в их подаче, обращаясь к своей аудитории, применяя языковую игру, внедряя прецедентные тексты и т. п. И чем менее официальны СМИ в соцсетях, тем большее взаимодействие с аудиторией на языковом уровне можно наблюдать. Покажем, как меняются коммуникативные и речевые стратегии, когда традиционный информационный жанр новости начинает работать в социальной сети и во главу угла ставятся уже не столько факты, представляемые СМИ обществу, сколько упаковка этих фактов в такую текстовую оболочку, которая заинтересует аудиторию и заставит её «пошуршать обёрткой» и показать её (через репосты) своим знакомым.

Весьма провокационное сообщество «Лентач», появившееся в социальной сети «ВКонтакте» в 2014 г. и созданное бывшими сотрудниками редакции «Ленты.ру», имеет в настоящее время статус одного из самых популярных новостных сообществ в Интернете, входя в топ-5 новостных агрегаторов Рунета и насчитывающая более 20 миллионов подписчиков [9]. Мы не будем вдаваться в историю сообщества, расколотого на «Лентач» и «Настоящий лентач», ибо методы работы с аудиторией, о которых пойдёт речь, у них похожи. Наш объект исследования – новостные заметки сообщества «Лентач» в социальной сети «ВКонтакте» [2]. Особенность его как новостного агрегатора – в «ручном» отборе информационного контента, в отличие от автоматизированного на Яндексе, Гугле и т. п. Такой режим, когда новости отбираются и формируются редакторами, даёт возможность общения с аудиторией и создаёт впечатление у читателя, что он получает не бездушную информацию о произошедшем, а её рассказывает ему «свой» человек. Контент «Лентача» подаётся в оболочке развивающегося способа подачи информации через развлечение, названного теоретиками журнализа «инфотейнмент», чей статус жанра или формата ещё не определён [7]. Благодаря этому способу количество подписчиков возросло, издание начало расширяться, а новостей стало выходить всё больше. При этом новости на «Лентаче» не всегда апеллируют к эмоциям читателя, они, как и в остальных СМИ, могут быть привязаны к сферам политики, экономики, социально-культурной, повседневной, юбилеям и памятным датам, а в последнее время стало традицией публиковать ежедневную сводку коронавирусной информации. По сравнению с другими новостными сообществами социальных сетей исследователи отмечают в «Лентаче» более высокий уровень контента, отсутствие грамматических, стилистических и пунктуационных ошибок и наличие авторского стиля [1, 35].

У «Лентача» в основном сообществе существует главная подборка новостей, и состоит она из четырёх, как правило, политических новостей: первая из них – главный инфоповод дня; вторые могут быть посвящены российским регионам или какой-либо социальной тематике; последняя – что-то максимально юмористическое, не относящееся к чему-то серьёзному.

В сообществе существует четыре основных рубрики: «Утренние новости», «Вечерние новости», «Дневные новости», «Ночные новости». И в каждой сочетаются информативность и развлечение. Определённый интерактив – комиксы, опросы, «мемы» – даёт читателю повод не только для обсуждения, но и для распространения. Самы статьи и посты привлекают внимание за счёт иногда, казалось бы, неуместных, но в то же время очень сильных и обычно злободневных шуток. Такие посты собирают множество репостов и сохранений.

Статус сообщества «Пропаганда здравого смысла» сам по себе привлекателен своим ключевым словом, означающим одну из форм управления картиной мира и представляющим собой

функцию любого СМИ. Уже на стадии подписки на сообщество возникает обращение к подписчику, наполненное разговорными элементами:

Пст, Виктория/Полина, лови подгон:

Главные новости дня кратко – прямо в ЛС!

5-6 новостей, каждое по одному предложению. Читается за минуту, а ты будешь шарить!

В этом обращении видим и междометие привлечения внимания *пст*, значение которого фиксирует лишь народный Викисловарь [4], и привычное уже для пользователя соцсетей сокращение *ЛС* (личные сообщения), и жаргонизмы *лови подгон* (= получи подарок), *шарить* (= разбираться, понимать). Так сообщество настраивает на дальнейшее общение с аудиторией, чей возраст, по данным исследователей и с учётом поправок на время, 22-35 лет, гендерная принадлежность преимущественно мужская [5].

Одним из маркеров апеллирования к аудитории 20+ служит, например, включение в новостной текст от 6 ноября 2021 г.: *Во Флориде полицейские целый час гонялись за нарушителем покоя местных жителей – свинкой. Погоня за хрюнделем попала в объектив фотокорреспондента, и кадры быстро разлетелись по соцсетям.* Слово *хрюндель* – это не разговорное обозначение свиньи, а прозвище персонажа из анимационного веб-сериала О. Куваева «Масяня», начало выхода которого и пик популярности относятся в 2002-2006 гг., т. е. смотреть его могли те, кому сейчас как минимум больше 20 лет.

Обращение СМИ к аудитории – приём нередкий и хорошо использующийся в аудиовизуальных формах традиционных средств (на радио, телевидении), но в текстовых форматах это звучит как минимум ново. И, продолжая начатый в подписной шапке приём, сообщество находит общее обращение ко всем подписчикам, и это слово – название сообщества, которое используется, когда предлагаются истории «от редактора»: *Лентач, мы знаем, что ты любишь всё устрашающее притягательное. Например, истории про серийных маньяков. Часть из них прочно вошла в попкультуру, в том числе благодаря кино; или новые сюжеты в истории, которая предлагалась давно, и публика могла о ней подзабыть: Лентач, в прошлом году мы писали про блогера Михаила Лидина, на которого наехал университет Синергия, грозясь судом и уголовным делом из-за отзывов на их тренинг и форумы. После ответов от квалифицированных юристов Университет отступил и дело замялось. Но началась новая история.* Такое обращение к публике призвано сплотить её, сделать массу однородной, причастной к происходящему в сообществе и внимающей голосу сообщества.

Мы видим частое использование жаргонных и разговорных элементов в текстах весьма нейтральных: *Роскосмос получит дополнительное бабло на развитие космической отрасли.* Нередко встречается в новостных описаниях слово *мужик*, которое отсылает читателей к анекдотам о простом мужчине, попавшем в смешную ситуацию. Так, в маргинальных новостях о забавных случаях это слово означает анекдотическую ситуацию: *В Кемеровском аэропорту мужик занял чужое место в самолёте, не хотел пересаживаться и обматерил стюардесс. Его сняли с рейса и арестовали на 10 суток.* Разговорные и жаргонные элементы превращают новость в дружескую беседу о происходящем: *Добрые новости с утреца: в Австралии наградили собакена за спасение коал.* Или добавляют эмоциональности тем, кто «шарит»: *Оксимирон релизнул вторую песню за неделю под названием «Цунами» и клип на неё.* А принятые в сети цифровое обозначение тысячи как *K* (= кило) вкупе с разговорным неологизмом формирует аутентичный хронотоп, демонстрирующий читателю, что он в своём времени-пространстве социальной сети, где все говорят (т. е. пишут) на одном языке, где все свои: *Обицателься с живыми людьми в 2к21? Не смеши! Разговоры снейросетью – вот это актуалочка.*

Особое внимание «Лентач» уделяет интернет-мемам, предлагая порой собственную интерпретацию на основе популярных. Мемы в интернет-журналистике используются уже давно и «представляют собой культурную валюту, которая обладает огромной властью, особенно среди молодых потребителей. Отличный мем будет привлекать лайки и репосты, которые в свою очередь продвинут журналиста» [8, 298]. Так, статья о денежных инвестициях, включающая советы

экспертов в этом деле, не содержит языковой игры и звучит весьма нейтрально: *«В последнее время отовсюду льются советы о том, что деньги должны работать, а не просто лежать. Почтайте советы от экспертов о том, как правильно инвестировать и с чего начать»* – пост от 20 ноября 2021 г., 20:00, сопровождается картинкой, отсылающей к популярному сейчас мему «Продаёте рыбов?», семиотика которого основана на изображении кота, фразе с нарушением грамматических связей и обязательным прилагательным в среднем роде в текстовой части (см. рис. 1). Функция этого сопровождения всё та же – привлечь внимание аудитории, и цель достигнута: за неполные сутки этот пост набрал 483 лайка, 463 репоста и 81 комментарий.

Особенной популярностью пользуются у аудитории изотексты, отсылающие к произведениям кино или литературы. «Лентачом» используются ссылки, как правило, к актуальным фильмам, о которых все говорят. Так, региональная новость от 7 ноября 2021 г. *«В Красноярске на школьном турнире по футболу произошёл инцидент со стрельбой»* сопровождается изотекстом, отсылающим к популярному сейчас сериалу «Игра в кальмара» (см. рис. 2).

Обсуждения же событий федерального масштаба требуют иллюстративного материала из ключевых произведений для всей аудитории, в этом случае авторы новостей обращаются к произведениям русской классики. Так, сомнения по поводу процентного охвата переписи населения в новости от 12 ноября 2021 г. *«Замглавы Росстата заявил, что перепись населения прошли больше 99 % жителей страны»* прочитываются в сопровождающем новость изотексте с использованием обложки книги Н. В. Гоголя «Мёртвые души» (см. рис. 3). К этой же статье даётся один из приёмов инфотеймента – опрос, где проголосовавший читатель может поразмышлять над информацией.

Рис. 1. Мем к новости
от 20.11.2021 (URL:
https://vk.com/lentach?z=photo-29534144_458409579%2Falbum-29534144_00%2Frev)

Рис. 2. Изотекст к новости
от 7.11.2021 (URL:
https://vk.com/lentach?z=photo-29534144_458405170%2Falbum-29534144_00%2Frev)

Рис. 3. Картинка,
сопровождающая новость
от 12.11.2021 (URL:
https://vk.com/lentach?z=photo-29534144_458406703%2Falbum-29534144_00%2Frev)

Особые новости последнего времени касаются борьбы с коронавирусной инфекцией. Все СМИ так или иначе включают пандемийную информацию в свою повестку, «Лентач» также запустил ежедневную коронавирусную сводку. Как правило, такие статьи носят сугубо информационный характер. И всё же в них встречаются игровые элементы, основанные прежде всего на феномене карнавализации происходящего, стремлении вывернуть трагическое наизнанку и облечь его в комическую форму, посмеяться над смертью и продолжать жить. В новостях на коронавирусные темы «Лентач» активно использует прецедентные тексты, отсылающие к песням, стихам, фольклорным жанрам. Эти ссылки даются первой отдельной строкой с дополнительным отступом перед основным текстом и выполняют функцию некоего замина перед «песней о коронавирусе». Прецедентные замины могут быть из советского шлягера:

Ах эта сводка, сводка, сводка пела и плясала

На Чукотке продлили сроки получения выплаты за вакцинацию до 1 декабря;

или из популярной мемной фразы, пришедшей из ТикТока, например из ролика, где парень в очках говорит в микрофон «Океей летс гоу» абсолютно неэмоционально и даже грустно, так что теперь эта фраза символизирует некое смиление с безысходной ситуацией [3]:

Окееееий, летс гоу:

Ревакцинироваться «Спутником Лайт» в условиях штамма «дельта» нужно раз в полгода, это критично, заявил Гинцбург;

или из другого, где автор чуть меняет текст тиктоковского ролика «*Пу ну ну ну ну ну Заварю-ка кофейку (24 часа ночи)*», в котором человек хочет прогнать сон и продолжить сетевые бдения, вот только в новости прочитывается желание прогнать вирус:

Пу ну ну ну ну ну

Заколю-ка вакцинку

Австрийские власти с 8 ноября ограничат непривитым допуск во многие заведения, включая заведения из сферы питания и гостиничного бизнеса.

Это может быть отсылка к песне популярного нынче у молодёжи Славы Марлоу:

Снова я прививаюсь, снова говорю «пока»,

Мы несовместимы, у меня антитела

В Еврейской автономной области заявление об увольнении написали 27 сотрудников скорой помощи, отказавшихся вакцинироваться от коронавируса,

но больше – к музыкальным произведениям, вызывающим отклик у людей постарше: названию нового клипа Оксимирона «*Но главное: кто привил Марка?*», песне латвийской группы Brainstorm «Выходные»:

Когда проснёмся – будет сводка,

Будут выходные...

В России начались нерабочие дни;

или к строчкам популярного у многих поколений, особенно в виде мемов в социальных сетях, В. Маяковского:

Я достаю из широких штанин

сертификатом бесценного груза

Россия в ближайшее время отправит официальную заявку о признании своих и европейских COVID-паспортов.

Пожалуй, именно в этой теме репертуар игровых приёмов на уровне языка очень широк. Мы видим и детскую загадку «Что легче – 1 кг пуха или 1 кг железа», обыгранную для новых реалий: *Что легче – 1 кг «Спутника» или 1 кг «Спутника Лайт»?* И ещё один коронавирусный неологизм, предлагаемый публике к использованию: *Как сказать коллегам, что ревакцинируешься? Ушёл на перекьюар.* Так с помощью смеха прогоняется зло и строится мир, свободный от несправедливости, – мир новостного сообщества в социальных сетях. И это не только анализируемый нами «Лентач», ведь, как говорят исследователи смеховой культуры в современной интернет-журналистике, «теперь в задачи СМИ входит не только поиск, обработка и донесение информации, но и непосредственная коммуникация с аудиторией, попытка вызвать её на диалог. Для этого при создании новостного контента издания используют различные формы смешного, которые условно сводятся к двум основным полярностям – юмористической и иронической. В основе первой – “добрый” смех, второй существует и развивается за счёт постоянного конфликта и использует языковую игру для вовлечения в процесс. Делаем предположение, что сегодня в текстах преобладает второй регистр» [6, 95]. Ирония чувствуется и в использовании всё того же *мужика* из анекдотов, который в ситуации антиковидных ограничений вызывает уже «недобрый смех»: *Заходит как-то мужик в бар. Конец шутки.*

У «Лентача» собственная политика продвижения, для каждой социальной сети она разная, т. е. одинаковый по содержанию контент может преподноситься по-разному. Например, «ВКонтакте» – это сам пост, состоящий из фактов, интернет-мема – картинки и прямая ссылка на статью.

А в «Телеграме» посты содержат в основном только короткие факты. Статьи и новости, размещённые на канале, разделены на факты. Выходящий пост содержит факты по подпунктам, ссылку на статью и подпункты, если это необходимо. Количество комментариев и дискуссии в целом под каждым сообщением в «Телеграме» больше, чем в «ВКонтакте», ибо приложение в основном адаптировано под смартфоны и даже прямая реклама, как правило, является ссылкой на другой канал или подкаст для удобства перехода. В основном аудитория переместилась в этот мессенджер из-за удобства пересыла и контента, иногда невозможного для публикации в соцсетях. Главное отличие контента «Лентача» в «Телеграме» и «ВКонтакте» в том, что материал в последней соцсети наиболее чётко структурирован и многие пользователи ждут конкретную его рубрику, выходящую в определённый тайминг.

Итак, мы видим всё более возрастающее за счёт новых коммуникативных стратегий присутствие СМИ в соцсетях, основанное на текстовых маркерах, направленных на конкретную аудиторию. Эти приёмы играют роль неких крючков, на которые «ловится» публика, считающая редакцию новостного сообщества «своими» ребятами, с которыми можно разговаривать на одном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко, В. А. Критерии креативности и форматы подачи медиаконтента в гражданской журналистике / В. А. Карпенко // Медиасреда. – 2020. – № 2. – С. 31-36.
2. Лентач // Социальная сеть ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/lentach> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
3. Окей летс гоу // Мемепедия. 13.11.2021. – URL: <https://memepedia.ru/okej-lets-gou/> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
4. Пст // Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/пст> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
5. Терновая, М. А. Элементы продвижения ресурса «Лентач» / М. А. Терновая // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы: материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2017. – С. 79-81.
6. Третьякова, Е. А. Феномен новостных текстов в социокультурной парадигме: доминанта «смеховой» семантики / Е. А. Третьякова, В. В. Антропова // Медиасреда. – 2019. – № 1. – С. 94-98.
7. Филиппова, А. Н. Интерпретация понятия инфотейнмент: «Формат» или «Жанр»? / А. Н. Филиппова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 296-299.
8. Чайкина, Е. А. Мемы как способ визуализации новостного контента в соцсетях / Е. А. Чайкина // Неделя науки и творчества – 2019: материалы Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3 ч. Ч. 3. – СПб.: СПбГИКиТ, 2019. – С. 296-300.
9. Шагдарова, Б. Б. Новостные агрегаторы в интернете / Б. Б. Шагдарова // Вестник Башкирского государственного университета. Язык, литература, культура. – 2017. – № 1. – С. 66-76.
10. Яшина, А. А. Взаимодействие СМИ и социальных сетей (на примере проектов TJournal, TheQuestion и «Лентач») / А. А. Яшина // Медиасреда. – 2017. – № 12. – С. 321-327.

Усанов Г. И., Усанов М. Г.
G. I. Usanov, M. G. Usanov

ЯПОНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ «МОТТАИНАЙ» И ЕЁ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕМИРОВОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

JAPANESE MOTTAINAI PHILOSOPHY AND ITS CONTRIBUTION TO WORLDWIDE MULTI-CULTURE OF RESOURCE SAVING

Усанов Геннадий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Gennadii I. Usanov – Doctor of Economics, Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Усанов Максим Геннадьевич – СЕМ, CMVP, MBA, управляющий перфоманс-контрактами строительных решений Johnson Controls International (США, Трентон). E-mail: Max.G.Usanov@Jci.com.www.johnsoncontrols.com.

Maxim G. Usanov – СЕМ, CMVP, MBA, Performance Assurance Principal Building Solution, Johnson Controls International (USA, Trenton). E-mail: Max.G.Usanov@Jci.com.www.johnsoncontrols.com.

Аннотация. Современная культура хозяйственной деятельности и бытового обслуживания человечества характеризуется экстенсивным приростом потребления природных ресурсов и небывалым возрастанием количества промышленных и бытовых отходов. Охрана окружающей среды и обеспечение ресурсной эффективности жизнедеятельности общества выдвинулись в число актуальнейших проблем современности. В работе изложен анализ теории и практики применения японской философии «моттаинай» как одного из прогрессивных культурологических направлений решения глобальных проблем человечества, связанных с катастрофическим загрязнением окружающей среды.

Summary. The modern culture of economic activity and consumer services for humankind is characterized by an extensive increase in the consumption of natural resources and an unprecedented increase for waste. Environmental protection and ensuring the resource efficiency of the life of society have become one of the most pressing problems of our time. The paper presents an analysis of the theory and practice of applying the Japanese philosophy of mottainai as one of the progressive culturological directions for solving global problems of humankind associated with catastrophic environmental pollution.

Ключевые слова: философия «моттаинай», культура ресурсосбережения, гносеология, история, методология.

Key words: philosophy «Mottainai», culture of resource conservation, epistemology, history, methodology.

УДК 101.3

Основным драйвером развития мировой экономики на предыдущих этапах эволюции являлось экстенсивное вовлечение в хозяйственный оборот производственных ресурсов, что породило современную культуру хозяйственной деятельности с её структурой, экономическими укладами, специализацией по видам деятельности, формами организации бизнеса, специализацией и кооперирации стран и хозяйствующих субъектов. Однако ограниченность на земле производственных ресурсов и возросшие до критической величины объёмы их промышленного потребления сегодня вошли в противоречие с экологическими факторами жизнеобеспечения населения планеты. Охрана окружающей среды и обеспечение энергоэффективности являются актуальнейшими проблемами современности. Актуальность этих проблем в ближайшие годы будет нарастать в ещё большей степени по мере сокращения на земле запасов невозобновляемых источников углеводо-

родных ресурсов и усиления борьбы мирового сообщества с катастрофическим загрязнением среды обитания [11].

Решение общемировой проблемы сохранения среды обитания, на наш взгляд, можно найти в истоках японской философии «моттаинай», которая в переводе означает культуру осознанного потребления. Благодаря этой особенности национальной культуры Япония, несмотря на крайнюю ограниченность территории и природных ресурсов, во многом занимает ведущие позиции среди развитых стран – лидеров мировой экономики. Сегодня становятся очевидными результаты процесса проникновения японской философии в национальные культуры других стран. Выходя за национальные границы Японии, философия моттаинай всё больше привлекает внимание учёных и практиков самых различных научных направлений, формируя общенациональную мультикультуру осознанного потребления всего мирового сообщества [1].

Несмотря на ограниченность природных ресурсов и территории, пригодной для проживания, Япония в настоящее время занимает 3-е место по валовому внутреннему продукту среди лидеров мировой экономики, уступая лишь США и КНР. Многочисленные природные катаклизмы, будь то землетрясения, извержения вулканов и сопутствующие им ураганы, тайфуны и цунами, периодически разрушали благоустройство городов, коммуникаций и домохозяйств. Япония находится в Тихоокеанском вулканическом кольце, насчитывающем 108 действующих вулканов. Разрушительные землетрясения случаются несколько раз в столетие, а численность средних землетрясений с магнитудой от 4 до 6 баллов достигает 1500 ежегодно. Землетрясения на морских глубинах вызывают многочисленные цунами, а проливные дожди в конце лета – мощные тропические циклоны – тайфуны.

Многократная необходимость восстановления утраченного выработала у японцев на протяжении многих веков исключительные качества, отличающие их от других этносов, такие как трудолюбие, бережливость, смирение, готовность к трудностям, послушание и рационализм. Бережливое отношение к окружающим вещам в природе и в быту явились исходной предпосылкой формирования у японцев философии моттаинай, которая первоначально означала стремление вернуть к жизни любой предмет из окружающего мира либо сожаление об его утрате и невозможности его использования путём либо ремонта, либо приспособления для каких-либо иных видов деятельности. Впоследствии, перейдя от предметов бытовой жизнедеятельности к окружающей среде, философия моттаинай культивирует бережное отношение не только к предметам домашнего обихода, но и к природным ресурсам, из которых эти предметы сделаны. Поэтому понятие моттаинай у японцев сегодня означает также сожаление о нанесении вреда окружающей среде, связанного с необходимостью повторного использования ограниченных природных ресурсов в дополнение к ранее потраченным.

В японском обществе, в соответствии с основными постулатами культуры моттаинай, вызывает порицание и осуждение любая расточительность в отношении к любым предметам домашнего обихода и любым природным ресурсам, будь то остатки недоеденной пищи, бесполезно текущая вода или не выключенный свет и т. д. Философия моттаинай изначально базируется на необходимости руководства и использования каждым членом социума везде и во всём 4 основных постулатов «R»:

1. Reduce – экономь, снижая или сокращая использование;
2. Reuse – используй повторно или многократно;
3. Recycle – перерабатывай;
4. Repair – чини или ремонтируй.

Благодаря реализации этих поведенческих стереотипов современная японская техника отличается низкой материалоёмкостью, высокой надёжностью и конкурентоспособностью, а в структуре японской экономики до 60 % хозяйствующих субъектов приходится на сферу услуг, в том числе ремонтные мастерские, специализирующиеся на ремонте буквально всего, начиная от одежды и обуви и заканчивая сложной техникой, такой как автомобили.

Японская культура рационального потребления начинается с покупок. Согласно принципам философии моттаинай, все покупки должны быть действительно необходимы. Прежде чем приоб-

рести новую вещь, аналогичную старой по функциональности, старую вещь надо использовать повторно и многократно, пока она не выработает свой функциональный ресурс. Если предмет домашнего обихода сломался или утратил свою функциональность, его надо попытаться починить и продолжить использование. Если же это невозможно, его необходимо правильно утилизировать или переработать без нанесения ущерба окружающей среде, и только после этого приобретать новую.

Базовые принципы философии моттайнай, овладев умами японцев, сделали бережливость и рациональность отличительными чертами национальной культуры и характера населения, определяя индивидуальные поведенческие стереотипы. Во многом благодаря этому Японии одной из первых удалось довольно легко организовать эффективную систему сбора и утилизации бытовых отходов [2].

Японская система сбора мусора отличается высокой эффективностью, о которой многим ведущим странам мировой экономики, включая Россию и США, приходится только мечтать и которую необходимо использовать как пример для подражания. Все бытовые отходы в Японии делятся на четыре категории: сгораемый, несгораемый, перерабатываемый и крупногабаритный, каждый из которых собирается и сортируется населением отдельно. Собранный и отсортированный населением сгораемый бытовой мусор направляется на специализированные подразделения мусороперерабатывающих заводов в качестве топлива, где его сжигают с использованием технологии плазменной газификации, которая на сегодняшний день обеспечивает минимальные выбросы углекислого газа в атмосферу. Электро- и тепловая энергия, образующаяся при утилизации сгораемого мусора, затем используется предприятиями, учреждениями, организациями и населением для собственных нужд. Образующийся после сжигания мусора пепел затем используется в строительстве в качестве связующих добавок в песчано-гравийные смеси, из которых в свою очередь строятся дома, дороги, аэропорты и искусственные острова. Перерабатываемый мусор отправляется для повторного использования в качестве сырья на соответствующие предприятия металлургической, целлюлозно-бумажной или химической промышленности, а также после определённой технологической подготовки используется в других отраслях для изготовления новых продуктов и изделий.

В настоящее время всё более очевидными становятся негативные явления глобального потепления климата на земле. Рекордно сократилась площадь ледяного покрова земли и, наоборот, повсеместно существенно возросло число стихийных бедствий в виде ураганов, пожаров, засухи, наводнений, потопов и других катализмов. Возрастает площадь пустынь, сокращается численность и разнообразие биологических существ, моря и океаны захламляются пластиковыми отходами и другими продуктами жизнедеятельности человечества. Экологи связывают эту негативную для населения земли тенденцию с ростом в атмосфере земли углекислого газа, который во всём возрастающих масштабах продуцируется в результате разложения бытовых отходов в местах захоронений, производственной деятельности ведущих национальных экономик и сфер жизнеобеспечения постоянно растущего населения планеты.

Численность населения планеты сегодня уже приближается к 8 миллиардам человек. Ежегодный прирост населения в 2021 году достиг без малого 100 млн человек [9]. В процессе урбанизации повсеместно возросло количество мегаполисов и постоянно расширяются границы городских поселений. В сферах услуг и бытового обслуживания населения растёт доля одноразовых изделий. Всё перечисленное обусловило небывалый рост производственных и бытовых отходов, утилизация и захоронение которых требуют постоянного прироста площади мусорных полигонов. На содержание захоронений, сбор и транспортировку мусора муниципалитеты вынуждены нести непроизводительные затраты, а в отдельных странах (Европейского союза, островных государств и др.) для обустройства мусорных полигонов просто нет места. При этом, по данным экологов, для разложения в местах захоронения, например, пластикового стакана требуется 50 лет, полиэтиленового пакета – 200 лет, а пластиковой бутылки – 450 лет [10].

Выбросы углекислого газа в атмосферу земли, по подсчётам Организации Объединённых наций (ООН), произведённым в 2018 году, во всём мире составили 33,9 млрд т. Из них доля Китая

составляет 9,4 млрд т, США – 5,1 млрд т, Индии – 2,5 млрд т, России – 1,6 млрд т и Японии – 1,1 млрд т [7].

Экологические проблемы последствий жизнедеятельности человечества от года к году будут только нарастать, побуждая общество переходить на экологически чистые технологии производственной деятельности и жизнеобеспечения, а также совершенствовать национальные культуры, в том числе с использованием опыта японской философии моттаинай. В США и других развитых странах начиная с 1997 года 15 ноября ежегодно отмечается всемирный день «Рециклинга», одного из основных постулатов философии моттаинай. Рецилинг (от англ. Recycling – рециркуляция, переработка, повторное использование, утилизация) сегодня выделился в самостоятельную область исследований и разработок. Авторы длительное время занимались экономико-управленческими аспектами ресурсосбережения в процессах трансформации бизнеса [3; 4; 5]. Сегодня же пришло осознание не меньшей важности культурологического направления решения проблемы, что обуславливает насущную необходимость имплантации рационального потребления в массовую национальную культуру России.

Согласно данным ООН, около 80 % загрязнений окружающей среды приходится на долю систем энергетического обеспечения жизнедеятельности человечества. В процессе эволюции мировая экономика и энергетика пережили несколько технологических укладов – от доминирования первоначально древесного угля, затем каменного, впоследствии нефти и нефтепродуктов и, наконец, в настоящее время стремительно растёт потребление природного газа. На ранних этапах перехода от одного источника энергии к другому человечество руководствовалось лишь удобством использования и экономией затрат на энерго- и жизнеобеспечение без учёта экологических факторов. В настоящее же время использование традиционных технологий энергообеспечения на базе углеводородного сырья приобрело такие масштабы, что назревает экологическая катастрофа, компенсация ущерба от которой значительно перекрывает ранее достигнутую экономию. Проблема декарбонизации мировой экономики сегодня стала наиболее насущной и актуальной.

Осознав угрозу надвигающейся экологической катастрофы, ООН инициировала принятие в 2016 году Парижского соглашения о реализации глобальной политики в области сохранения окружающей среды. Данное соглашение предусматривает достижение целевых показателей «углеродной нейтральности» и «нулевых выбросов» международной экономики и национальных систем жизнедеятельности народов к 2050 году. Страны Европейского союза, а также США, Япония и ещё более 110 стран обязались достичь уровня углеродной нейтральности и нулевых выбросов к 2050 году, а КНР – к 2060 году. Парижское соглашение обязывает правительства всех стран разрабатывать национальные, отраслевые и корпоративные программы и проекты по сокращению выбросов отходов в окружающую среду [8]. Тематика этих программ и проектов открывает благоприятные возможности для сотрудников университетов прежде всего в распространении знаний ресурсосберегающей культуры потребления, превращении её в инструмент выполнения социального заказа мирового сообщества и формировании системно-структурной политики массовой культуры [6].

В связи с этим считаем своевременным и необходимым обратить внимание представителей научной общественности и студентов вузов на глобальные тенденции развития мировой экономики в целом и культурологии в частности, которые могут представить интерес и стать предметом и объектом приложения их знаний, умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодякова, Э. В. Японское общество: книга перемен / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарьян. – М.: Институт востоковедения РАН, 1996. – 256 с.
2. Пронников, В. А. Японцы (этнопсихологические очерки) / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М.: Наука, 1985. – 348 с.
3. Усанов, Г. И. Рыночный потенциал предприятия: диагностика состояния, стратегия адаптации и развития / Г. И. Усанов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 250 с.
4. Усанов, М. Г. Рецилинг и трансформация бизнеса / М. Г. Усанов // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы V международной научно-практической конференции, Ком-

Учёные записки

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

№ IV (60)
2022

комсомольск-на-Амуре, 6-11 декабря 2021 г. / редкол.: С. И. Сухоруков (отв. ред.), А. С. Гудим, Н. Н. Любушкина. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 461-464.

5. Усанов, И. Г. Рейнжиниринг бизнес-процессов: методология, формы, инструментарий / И. Г. Усанов. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 259 с.
6. Чебанюк, Т. А. Системно-структурные особенности массовой культуры / Т. А. Чебанюк // Учёные записки Комсомольского-на Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 59-62.
7. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
8. Информационный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
9. Счётчик населения Земли // Население Земли. – URL: <https://countrymeters.info/ru/World> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
10. Программа ООН по окружающей среде. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
11. Эко-номика // РБК тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.

Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Чень Ци
G. A. Shusharina, T. A. Chebanyuk, Chen Qi

ВЫСТАВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР

EXHIBITION MOVEMENT AS A TOOL OF CULTURAL DIPLOMACY

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор-консультант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Tatyana A. Chebanyuk – Doctor of Culture Studies, Professor-Consultant, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Чень Ци – кандидат культурологии, пост-доктор, Институт гуманитарных наук, факультет мировой истории, Университет Цинхуа (КНР), преподаватель русского языка Шаньдунского университета путей сообщения. E-mail: 475746110@qq.com.

Chen Qi – PhD in Culture Studies, Post Doctor, Institute for the Humanities, Faculty of World History, Tsinghua University (China), Teacher of Russian Language, Shandong Transport University. E-mail: 475746110@qq.com.

Аннотация. В статье в контексте современной теории культурной дипломатии рассматривается потенциал музеев Дальнего Востока России в развитии двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Авторы статьи иллюстрируют это на примере музеев Благовещенска, Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Авторами делается вывод о востребованности музеев в использовании культуры как важнейшего инструмента культурной дипломатии.

Summary. In the article, in the context of the modern theory of cultural diplomacy, the potential of the museums of the Russian Far East in the development of bilateral relations between the PRC and the Russian Federation is considered. The authors of the article illustrate this on the example of the museums of Blagoveshchensk, Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur. The authors conclude that museums are in demand in using culture as the most important tool for promoting cultural diplomacy.

Ключевые слова: культурная дипломатия, музей, российско-китайские отношения.

Key words: cultural diplomacy, museum, Russian-Chinese relations.

УДК 364.6

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР в рамках китайского национального Проекта для иностранных специалистов первой категории «Идеологические исследования в русской культуре» № DL2021023003L.

Роль музея как активного социального агента признавалась в различные времена. Так, например, в эпоху Просвещения музей, который стал публичным институтом, выполнял образовательную функцию, знакомя граждан с различными достижениями страны. В музейной практике

XIX века фиксировались промышленные выставки, которые популяризовали лучшие образцы народного хозяйства и научных открытий. При этом такие промышленные выставки выполняли и воспитательную функцию, пробуждая чувство гордости за свою страну. В современном мире горизонты музеев существенно расширились. Музеи становятся не только одним из ключевых акторов культурной политики любой страны, но и активными участниками международного дипломатического процесса. Согласно статистике Министерства культуры Российской Федерации, популярность музеев России резко выросла с 90 миллионов посещений в 2012 году до 155 миллионов в 2019-м [7], что позволило ввести даже понятие «музейный бум». Сегодня можно выделить несколько функций музея: они распространяют знания, сохраняют историческую и культурную память народа, продвигают региональные ценности, укрепляют культурную, региональную и национальную идентичность, организуют социальную деятельность и межкультурное взаимодействие, способствуют положительному позиционированию страны на мировой арене, выступая тем самым инструментом культурной дипломатии. Культурная дипломатия определяется как обмен идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между государствами и их народами в целях укрепления взаимопонимания [8]. Преимущества продвижения культурной дипломатии многочисленны. Во-первых, она укрепляет добрососедские отношения между странами, позволяя жителям государств налаживать межкультурный диалог. Во-вторых, программы культурной дипломатии могут служить опорой для более глубокого взаимодействия между странами в сфере экономического, военного и образовательного сотрудничества. Исследователи утверждают, что «культура стала третьим столпом китайской дипломатии после экономики и политики» [2].

Предметом исследования в данной статье является выставочное движение КНР, организованное на территории российского Дальнего Востока с целью знакомства жителей российского региона с китайской культурой.

Современный Китай является ключевым игроком на международной арене в экономической сфере. Его деятельность находится под пристальным вниманием мировой общественности. В связи с этим для КНР особенно важно, какой образ Китая формируется за пределами страны. Китайское руководство уверено, что имидж страны выстраивается различными механизмами, в том числе с помощью культурной дипломатии. Выступая на XIX съезде коммунистической партии Китая, китайский лидер Си Цзиньпин заявил, что Китай будет процветать и укрепляться как государство, только если будет процветать китайская культура, душа нации [10]. Высшее китайское руководство считает важным проводить культурно-массовые программы и культурные мероприятия. Особая роль отводится укреплению культурных обменов с другими странами, уделяется особое внимание продвижению китайской культуры для того, чтобы рассказывать об истории Китая, представлять правдивый, многомерный и панорамный взгляд на Китай.

Китайско-российские отношения имеют длительную историю и являются достаточно хорошо исследованными. Накопленный богатый опыт культурного взаимодействия двух стран также неоднократно становился объектом серьёзного научного анализа [3; 4; 9]. Несмотря на сложные фазы в отношениях между Россией и КНР, в настоящее время обе страны строят модель культурных отношений, основанную на признании идентичности, ценностей и традиций друг друга, совпадении подходов к международным делам и предполагающую ориентацию на долгосрочную перспективу. Так, министр культуры КНР Ло Шуган заявил, что Китай придаёт огромное значение культурному сотрудничеству с Россией по сравнению с другими странами [6]. Современное сотрудничество обеих стран развивается по целому ряду важных направлений, одним из которых является развитие гуманитарных контактов (культурных, образовательных и туристических обменов) [7].

Взаимный интерес к культуре стал новой точкой роста гуманитарных связей между народами двух государств, что подтверждается целым рядом культурных проектов, например, «Годы языков» (2009–2010), «Национальные годы туризма» (2012–2013), «Годы дружественных молодёжных обменов» (2014–2015), «Годы обменов китайских и российских СМИ» (2016–2017) и «Годы регионов» (2018–2019).

Значимую роль в развитии культурной дипломатии между двумя соседними странами играют Государственный Эрмитаж, музеи Московского Кремля. Вместе с тем в эту деятельность вовлечены и крупные музеи дальневосточных регионов Российской Федерации, которые на протяжении ряда лет активно организуют различные выставки, посвящённые традиционной китайской культуре.

В течение последних десятилетий в крупных городах Хабаровского края и Амурской области состоялись различные музейные выставки. Дальневосточный художественный музей (г. Хабаровск) организовал выставку китайского фарфора «Вечная юность древних традиций». Музей имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск) предоставил возможность жителям и гостям дальневосточного города познакомиться с традиционным искусством и изделиями народного промысла многообразной китайской культуры, в частности, на выставке были представлены посуда и предметы интерьера из срезов маньчжурского ореха, одежда и настенные маски из рыбьей кожи, расписной фарфор и образцы каллиграфического искусства, художественная вырезка. Кроме того, в музее им. Гродекова свои работы представляют современные художники из Поднебесной. В Картичной галерее имени художника А. М. Федотова в г. Хабаровске организована выставка творческих работ современных художников России и Китая, объединившихся для проведения международного проекта при поддержке Генерального консульства КНР в Хабаровске, которая посвящена двум знаменательным датам в истории российско-китайских отношений: 100-летию основания Коммунистической Партии Китая и 20-летию со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем (16 июля 2001 г.).

В Комсомольском-на-Амуре художественном музее проводилась выставка чёрно-белых фотографий «Во имя человечности». Автором представленных работ выступил китайский фотохудожник, член Шанхайского филиала Китайской ассоциации фотографов Лан Ша. В Амурском областном краеведческом музее города Благовещенска была представлена выставка «Научные эксперименты и развитие инноваций» Пекинского научно-технического музея.

Большой интерес в указанных дальневосточных регионах вызывает ежегодный Международный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», который с 2012 г. проводится в Благовещенске и Хэйхэ в рамках сотрудничества между Амурской областью и китайской провинцией Хэйлунцзян. С каждым годом фестиваль расширяет свою программу: если в 2012 г. была представлена только выставка мастеров декоративно-прикладного творчества, то сегодня программа фестиваля насыщена разнообразными событиями, среди которых праздник воздушных змеев, концерт китайского симфонического оркестра с участием солистов Пекинского театра оперы и балета, выставка, посвящённая китайской каллиграфии и т. д. О масштабах фестиваля может говорить тот факт, что в 2019 г. на церемонии открытия в китайском городе Хэйхэ присутствовало 8000 зрителей. Важность проведения обменных фестивалей национальной культуры не раз отмечалась министерствами двух стран [1]. Подобные мероприятия происходят и в музеях северо-восточных провинций КНР. При этом китайская провинция Хэйлунцзян остается лидером по проведению российско-китайских проектов в сфере искусства и творчества [5], поскольку исторически эта провинция придаёт большое значение культурным обменам и сотрудничеству с Россией [6]. Музеи Харбина и Хэйхэ регулярно проводят выставки российских дальневосточных и китайских фотографов, выставки произведений российского искусства, включая картины маслом и скульптуры как современных художников, так и художников различных исторических эпох, например, советской эпохи или периода русской эмиграции в Харбине.

Таким образом, популяризация традиционной и современной китайской культуры осуществляется посредством проведения за пределами страны многочисленных фестивалей, форумов и музейных выставок артефактов китайской культуры, история которой насчитывает несколько тысячелетий. Выставочное движение, являясь одним из инструментов культурной дипломатии, может создать необходимую основу для интенсификации международных контактов, создания политических и экономических межгосударственных альянсов, поскольку способствует пониманию особенностей, специфики того или иного народа, его культуры и менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делегации министерств культуры России и Китая обсудили итоги совместной работы ведомств в 2019 году // Министерство культуры Российской Федерации, 2004-2022. – URL: [https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_obsudili_itogi_sovmestnoy_raboty_v_oblasti_kultury_](https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_obsudili_itogi_sovmestnoy_raboty_v_oblasti_kultury/) (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
2. Мухаметов, Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты и проблемы / Р. С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 150-157.
3. Петрунина, Ж. В. Российско-Китайское взаимодействие на реке Амур в XXI в.: задачи и возможности / Ж. В. Петрунина // Восток-запад: история и современность. Ежегодник. Вып. 1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 151-158.
4. Петрунина, Ж. В. Изучение русского языка как способ активизации российско-китайского диалога / Ж. В. Петрунина, Лю X., Ю. С. Пестушко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 17-21.
5. Провинция Хэйлунцзян лидирует по совместным проектам РФ и КНР в сфере искусства – власти // Biang. – URL: <https://biang.ru/ru/news/provinciya-xejlunczzyan-lidiruet-po-sovmestnym-proektam-rf-i-knr-v-sfere-iskusstva-vlasti.html> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
6. СИС (Китай): в рамках Харбинского международного фестиваля льда и снега состоялась выставка русской масляной живописи // Рамблер Новости. – URL: https://news.rambler.ru/other/43522563/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
7. Российская культура в цифрах и фактах // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20200125/1563824771.html> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
8. Уянаев, С. В. Россия-Китай: 70-летний юбилей установления дипломатических отношений и взаимодействие в текущем столетии / С. В. Уянаев // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kitay-70-letniy-yubiley-ustanovleniya-diplomaticeskikh-otnosheniy-i-vzaimodeystvie-v-tekuschem-stoletii> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
9. d'Hooghe I. Public Diplomacy in the People's Republic of China // The new public diplomacy: soft power in international relations / edited by Jan Melissen. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2005. P. 93-94.
10. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress // https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm.

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ
PHILOLOGY AND ART

Васильченко А. В.
A. V. Vasilchenko

ОБРАЗ ДИНАМИКИ ДВИЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ «ЛЕТЕТЬ», «ЛЕТАТЬ» В РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

IMAGE OF MOVEMENT DYNAMICS OF THE VERB TO FLY IN REAL SITUATIONS

Васильченко Александра Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культуры Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Alexandra V. Vasilchenko – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, History and Cultural Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена семантико-когнитивному анализу языковых единиц. В работе рассматривается концепт как основное понятие когнитивной лингвистики, исследуется номинация концепта движения глаголов *лететь*, *летать* при описании боевых ситуаций, в которых действует самолёт. На основе использования метода семного (компонентного) анализа лексических единиц, а также с учётом разработанных в когнитивной психологии моделей семантической организации близких по значению элементов в кластеры (группы) и сети представлена сетевая модель глаголов *лететь*, *летать* в зависимости от реальной ситуации. В заключение сделан вывод о том, что сетевая модель этих глаголов формирует концептуальный образ движения самолёта в воздушном пространстве, который включает в себя представления о видах, способах, характере и продолжительности полёта.

Summary. The work is devoted to the semantic-cognitive analysis of language units. The paper considers the concept as the main concept of cognitive linguistics, explores the nomination of the concept of the movement of the verb to fly when describing combat situations in which the aircraft operates. Based on the use of the method of seme (component) analysis of lexical units, and also taking into account the models of the semantic organization of elements of similar meaning into clusters (groups) and networks developed in cognitive psychology, a network model of the verb to fly, depending on the real situation is presented. It is concluded that the network model of this verb forms a conceptual image of the movement of an aircraft in airspace, which includes ideas about the types, methods, nature and duration of the flight.

Ключевые слова: язык, когнитивная лингвистика, концепт, семантика, сема, глагол, движение, лететь, летать.

Key words: language, cognitive linguistics, concept, semantics, seme, verb, movement, fly.

УДК 800

В настоящее время в языкоznании приобретает актуальность семантико-когнитивный анализ языковых единиц, являющийся одним из современных направлений когнитивной лингвистики. Когнитивизм как научное направление является выражением антропоцентрической парадигмы в языкоznании, объектом исследования которого являются человек, его сознание и мышление, а также ментальные процессы и состояния, протекающие и функционирующие в человеческом разуме и находящие своё выражение в языке.

В результате когнитивного мышления и когнитивной деятельности создаётся система значений и смыслов, в которых отражаются образы, представления и знания человека об окружающем его мире. Одним из ключевых понятий когнитивизма является *концепт*. Обобщив различные интерпретации данного термина, предложенные Б. М. Гаспаровым, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачевым, И. А. Авдеенко и др., отметим, что концепт несёт в себе определённый смысл,

значение и сущность понятия, в котором отражено ментальное мировидение и мировосприятие индивида [1; 4; 5; 8]. Концепт возникает и функционирует благодаря человеческой памяти и мышлению. Особенностью концепта является то, что он представляет собой результат слияния словарного значения слова с личностным и коллективным (национальным, ментальным) опытом, поэтому концепт может иметь оценочную и чувственно-эмоциональную составляющую. Концепт, функционируя в человеческом сознании, находит своё выражение в мысли, а затем в слове и в связи с этим представляет собой необходимую единицу по обработке, хранению и передаче знаний человека об окружающем его мире. Система концептов формирует у носителей языка определённую картину мира, в которой отражаются представления человека о самом себе и окружающей его реальности. Когнитивизм тесно связан с процессами коммуникации, с реальной ситуацией, в результате которой осуществляются речевое общение на ту или иную конкретную тему, наполнение её новыми семантическими компонентами [12].

В когнитивной лингвистике наблюдается интерес к глаголам движения-перемещения. Это связано с тем, что глагол обладает большими возможностями развития значений, описывая многообразные жизненные ситуации, а глаголы движения-перемещения отражают динамичность окружающего мира, постоянное изменение положения объекта в пространстве, что находит отражение в сознании и мышлении человека [10]. В связи с этим глаголы движения получают возможность расширять свою семантику и иметь разные значения.

Нами анализируется номинация концепта **движение** глаголов *лететь, летать* при описании реальных боевых ситуаций на материале произведения Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» [9]. В словаре С. И. Ожегова предлагается толкование глагола *лететь* в прямом значении, как *нестись, передвигаться по воздуху: птица летит, самолёт летит, пыль летит* [11]. С. А. Кузнецов так определяет данный глагол в своём основном значении: *передвижение и перемещение по воздуху* [2]. Для того чтобы исследовать семантику глаголов *лететь, летать* в реальной ситуации, нами использовался метод семенного (компонентного) анализа лексических единиц, разработанный в трудах В. Г. Гака, Э. В. Кузнецовой, Л. А. Новикова и др. [3; 6; 7]. Данный метод представляет собой описание значения слова как определённой структуры, совокупности сем. По мнению Л. Н. Новикова, сема – это минимальная составная часть (компонент) элементарного значения слова [7]. Семная структура лексического значения слова представляет собой типологию семантических компонентов.

Согласно данной типологии, выделяют:

- архисемы (ещё называют гиперсемами, общими семами, родовыми семами);
- дифференциальные семы (гипосемы, видовые семы);
- потенциальные семы (вероятностные, уникальные семы);
- коннотативные семы (ассоциативные, эмоциональные-оценочные, стилистические семы);
- этносемы (культурно-национальные, ментальные семы).

В данном исследовании использовались в основном понятия *архисемы* и *дифференциальные семы*. Общее движение, совершающее предметами, обозначим архисемой (Δ), а движение, присущее летающим предметам, связанное с воздушным пространством, обозначим семой (Δ^1).

Семы, характеризующие и конкретизирующие движение (Δ^1), называемые дифференциальными, обозначим следующими знаками:

(а) – темп движения:

a^1 – быстро; a^2 – мгновенно; a^3 – медленно; a^4 – плавно, ровно; a^5 – резко;

(б) – направление, место движения:

b^1 – вверх, вниз; b^2 – вперёд, назад, в сторону; b^3 – в, к, от, на, над, через, сквозь, из;

(в) – характер, образ движения:

v^1 – внезапно, неожиданно; v^2 – осторожно; v^3 – кругами, прыжками, круто;

(г) – движение в пространстве «небо»:

Γ^1 – медленно; Γ^2 – быстро; Γ^3 – выполнять фигуры; Γ^4 – долго.

В высказываниях, где глагол *лететь*, *летать* употребляется в своём основном значении, часто присутствуют слова, характеризующие это движение: *самолёт летел* (Δ^l) *осторожно* (b^2), *не летел, а крался* (Δb^2), *льнулся к земле, шёл* (Δ) *по руслам ручьёв, прикрываясь озёрными берегами* [9], но далее эта дифференциальная сема *осторожно* вошла в семный состав глагола *летел* и он оказался замещённым на глагол *крался*, и далее вместо *летел* *близко* (b^3) *к земле* появился глагол *льнуться*, в котором сема (b^3) является смыслообразующей. А употребление глагола *шёл* указывает только на общий характер движения, т. к. основная характеристика действия *лететь* уже завершена.

В зависимости от условий ситуации реальности, в нашем исследовании это боевые действия, дифференциальные семы актуализируются и определённым образом влияют, как видно, на выбор лексической единицы для обозначения концепта *движение* самолёта, т. е. на номинацию действий, выполняемых самолётами.

Рассмотрим ряд примеров, в которых концепт глагола *летать*, замещается другими глаголами в зависимости от того, какая дифференциальная сема актуализируется и выходит на передний план.

Актуализация семы (b^1) **направление движения вверх**:

1. *С аэродрома соскользнул* ($\Delta^l b^1$) *истребитель с единицей на хвосте, рванувшись* ($a^l b^3$) *в воздух, он с первого же круга подстроился* (*а б*) *к раненой девятке* [9].

Соскользнул → полетел мгновенно вверх;
рванулся (в воздух) → взлетел (в воздух);
подстроился к → подлетел близко к...

2. *Не успела последняя машина отрутить в сторону, как сорвалась* ($b^1 a^2$) *с места единичка Федотова. Парами подпрыгивали* ($b^1 b^3$) *в небо истребители* [9].

Сорвалась с места → взлетела быстро и резко;
подпрыгивали → взлетали вверхрывками.

3. *Когда самолёт оторвался* ($\Delta^l b^3$) *от земли и повис* (Δb^3) *в воздухе, инструктор видел, как глаза курсанта вдруг заплыли слезами* [9].

Оторвался от земли → взлетел с ...;
повис в воздухе → летел в ...

В обычном употреблении глагола *лететь* сема (b) **направление** реализуется в приставках: *подлететь*, *взлететь*, *улететь*. В приведённых примерах эта сема реализуется в лексеме другого глагола со смысловым содержанием актуализируемых дифференциальных сем, и в связи с этим она становится смыслообразующей, а сема *движения* (Δ^l) уходит на задний план как фоновая.

Актуализация семы (b^1) **направление движения вниз**:

1. *Сидя в кабине, Алексей следил за тем, как круто* (b), *будто соскальзывая с неба, снижалась* ($\Delta^l b^1$) *самолёты первой группы* [9].

Соскальзывая с неба → летели вниз (круто и быстро);
снижались → летели вниз (к аэродрому).

2. *Один за другим стали садиться* ($\Delta^l b^1$) *истребители... они приземлялись* (Δb^3) *и с ходу подруливали к лесной опушке* [9].

Стали садиться → прилетали;
приземлялись → прилетали и садились на землю.

3. *Сначала из-за гряды древесных вершин вынырнула* ($\Delta b^3 a^4$), *снизилась* (b^1) *и побежала по* (b^3) *поляю первая пара* [9].

Вынырнула → резко вылетела;
снизилась → полетела вниз;
побежала по поляю → продолжала двигаться (уже по поляю).

4. *Севшие* (b^1) *машины уходили с поля, подруливали к своим канонирам и тут же стихали* [9].

Севшие → прилетевшие вниз, на землю;
подруливали → двигались к ...

уходили →двигались с поля.

В первом примере ситуация лететь (\mathcal{D}^1) быстро (a^1) с неба (b^3) вниз (b^1) реализуется глагольным словосочетанием *сокользнуть с неба и снизиться*.

Во втором примере, при описании процесса полёта вниз, на передний план выходит сема **место**, куда движется самолёт: процесс движения сначала актуализирует сему (b) **вниз**, а потом сему (b^3) **место**, куда он направляется, вследствие этого глагол *садиться* уточняется глаголом *приземляться*.

В третьем примере описывается процесс полёта вниз в трёх фазах: появление (вынырнула), движение вниз (снизилась) и конец движения (побежала). Вследствие этого процесс полёта обозначен тремя глаголами: *вынырнула* → *снизилась* → *побежала*.

В четвёртом примере описывается окончание, итог полёта: *сели* → *уходили* → *подруливали* (к канонирам)...

Обозначение движения в воздухе при **актуализации семы (г) движение в пространстве неба:**

1. Но недаром советские самолёты за месяц до этого ползали ($\mathcal{D}^1 \mathcal{e}^1 \mathcal{e}^4$) в небесной вышине над немецкими позициями [9].

Ползали → летали долго и медленно.

2. Два самолёта, точно гоняясь друг за другом, плавали в воздухе ($\mathcal{D}^1 \mathcal{e}^1$), безобидно кувыркались, казалось, им нет никакого дела до одинокого грузовичка [9].

Гонялись друг за другом → летали друг за другом;

плавали в воздухе → летали плавно;

кувыркались → летали, переворачиваясь в воздухе.

Процесс длительного пребывания в воздухе (в небе) описывается глаголами, обозначающими образ движения, в наших примерах – это *ползать* и *плавать*, которые в системе языка присущи глаголам движения по суще и по воде. Но из-за того, что на передний план вышла дифференциальная сема (в) **характер, образ движения**, эти глаголы переносятся на номинацию действия и в воздухе (явление коннотации). Сама сема \mathcal{D}^1 не обозначается, а присутствует только архисема (\mathcal{D}). Сема (\mathcal{D}^1) остаётся на заднем плане, как бы подразумевается, имплицируется благодаря содержанию контекста высказывания.

Опираясь на содержание ситуаций, реализующих употребление глаголов *лететь*, *летать*, сгруппируем их эквиваленты согласно актуализируемым семам.

Направление движения вверх:

- полетел быстро вверх → соскользнул с... вверх;
- взлетел в → рванулся (в воздух);
- подлетел к → подстроился к ...;
- взлетел (быстро, резко) с → сорвался с (места);
- взлетели (рывками) → подпрыгивали;
- взлетел с → оторвался от земли;
- летел в → повис в (воздухе).

Направление движения вниз:

- летели быстро вниз → соскальзывали;
- летели вниз (к аэродрому) → снижались → стали садиться;
- прилетели и садились → приземлялись;
- полетела вниз → снизилась.

Образ процесса движения в воздухе:

- летали долго и медленно → ползали;
- летали, друг за другом → гонялись друг за другом;
- летали, переворачиваясь в воздухе → кувыркались.

В когнитивных науках из предметов и действий выделяются характерные (существенные) и нехарактерные (непостоянные, потенциальные) семы, которые могут появляться или актуализироваться в зависимости от реальной ситуации. В проанализированных нами примерах глаголов *ле-*

теть, летать, обозначающих движение самолётов в воздушном пространстве (Δ^1), существенными признаками являются направление и темп полёта, а также образ и характер движения самолёта в воздухе. В контексте предложений эти существенные признаки движения самолёта в воздухе в реальных ситуациях поддерживаются актуализируемыми, дополнительными, уточняющими действия полёта признаками (дифференциальные и потенциальные семы). Вследствие этой актуализации лексема глагола (Δ^1) *лететь, летать* замещается лексемой актуализируемого признака. Опираясь на правила ассоциативной связи, образ полёта уточняется. Основная сема (Δ^1) уходит на задний план, подразумевается. Выстраивается сеть дополнительных семантических значений глаголов: в когнитивных науках это сетевая модель, образующая организованную структуру. Сетевую модель глаголов *лететь, летать* в зависимости от реальной ситуации можно представить в виде рис. 1.

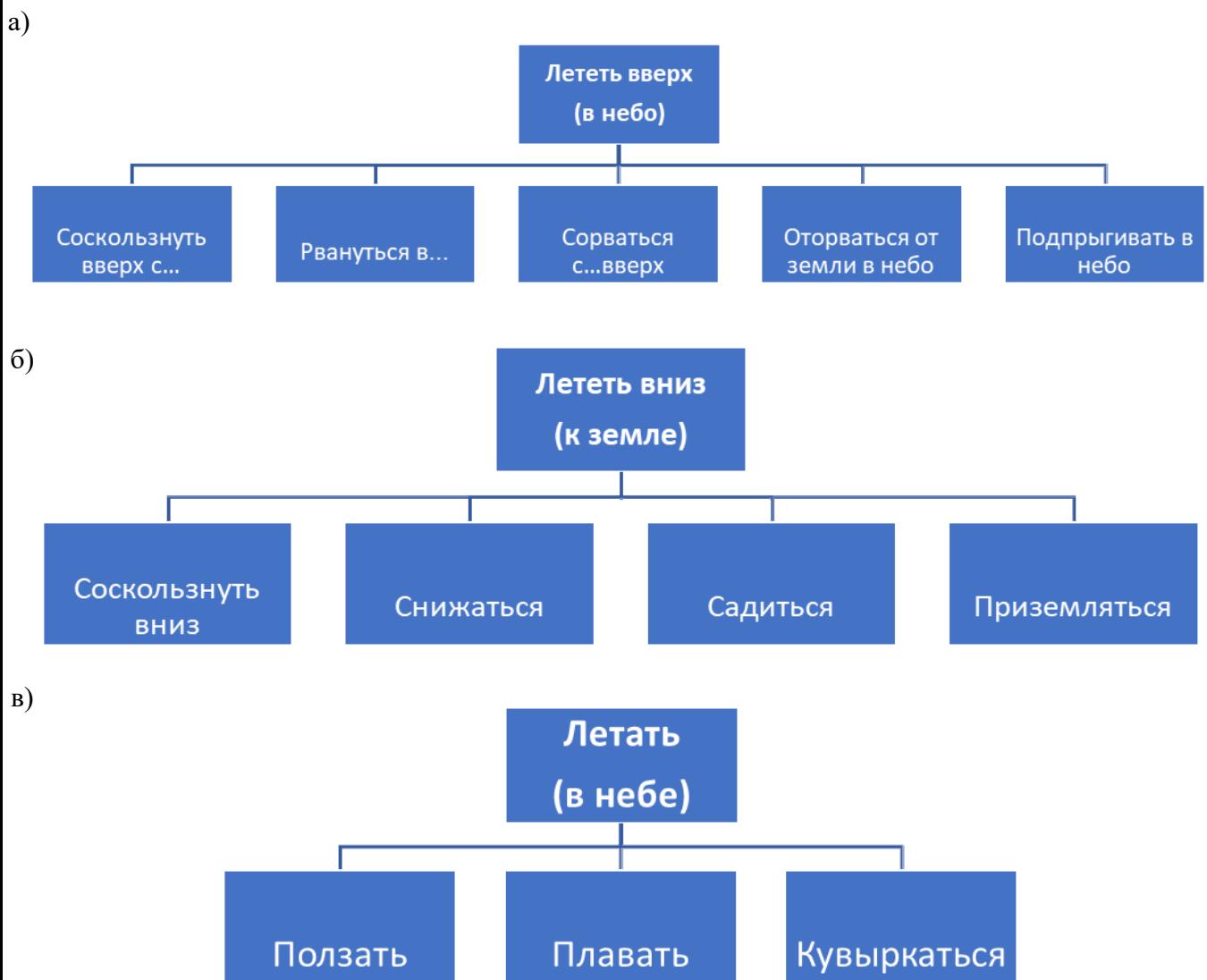

Рис. 1. Сетевая модель глагола в зависимости от реальной ситуации: а – глагола *лететь* (вверх); б – глагола *лететь* (вниз); в – глагола *летать* (в небе)

Таким образом, если лексема движения полёта вверх замещается на глаголы с семантикой образа и направления вверх (куда и как взлетает самолёт: *соскользнуть вверх, рвануться в..., сорваться с... вверх, оторваться от земли в небо, подпрыгивать в небо*), то при движении вниз эта лексема замещается глаголами с семантикой направления снижения и приземления в указанное

место (*соскользнуть вниз, снижаться, садиться, приземляться*). Глагол *летать* имеет в своём семном составе сему *длительность движения*, которая поддерживается актуализируемой семой «образ движения» (как летает), отсюда появляются глаголы *ползать, плавать, кувыркаться*.

Весь список сетевой модели глаголов *лететь, летать* создаёт концептуальный образ движения самолёта в воздушном пространстве, включающий в себя знания о видах, способах, характере и продолжительности полёта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко, И. А. Символ, концепт, текст: пространство эксперимента / И. А. Авдеенко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2 (1). – С. 45-48.
2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / сост. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. IV. Вопросы грамматики и семантики. – М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. – С. 367-395.
4. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
5. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 176 с.
7. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
9. Полевой, Б. Н. Повесть о настоящем человеке / Б. Н. Полевой. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 381 с.
10. Попова, З. Д. Образ движения как когнитивный признак / З. Д. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 141-145.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
12. Шунейко, А. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2 (1). – С. 58-64.

Шибико О. С., Скидин В. В.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Шибико О. С., Скидин В. В.

O. S. Shibiko, V. V. Skidin

КОМПЛЕКСНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

COMPLEX TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF MEDIA TEXTS

Шибико Ольга Сергеевна – кандидат культурологии, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: olga.shibiko@gmail.com.

Olga S. Shibiko – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: olga.shibiko@gmail.com.

Скидин Владимир Витальевич – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: vovkakorovka20@gmail.com.

Vladimir V. Skidin – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: vovkakorovka20@gmail.com.

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка выявить особенности использования комплексных переводческих трансформаций при переводе текстов СМИ с английского языка на русский. В работе проясняется роль применения описательного и антонимического перевода, а также компенсации в переводе текстов англоязычных СМИ на русский язык, выявляется частота применения каждого вида комплексных трансформаций при переводе, обосновывается правомерность применения комплексных трансформаций для достижения адекватности перевода.

Summary. In this study, the authors try to identify the features of the use of complex translation transformations when translating media texts from English into Russian. The paper clarifies the role of using descriptive and antonymic translation, as well as compensation in the translation of texts of English-language media into Russian, reveals the frequency of using each type of complex transformations in translation, substantiates the legitimacy of using complex transformations to achieve an adequate translation.

Ключевые слова: перевод, комплексные переводческие трансформации, тексты СМИ.

Key words: translation, complex translation transformations, media texts.

УДК 81.282

Актуальность темы исследования связана с тем, что в современном мире общественная роль средств массовой информации не только не снижается, а, наоборот, постоянно возрастает. Расширяется диапазон носителей и каналов распространения информации, что делает её всё более доступной для массового потребителя. В связи с этим растёт интерес научного сообщества к различным аспектам феномена массовой информации, в частности, к лингвистическому осмыслению транслируемых через СМИ текстов, которые также называют медиатекстами. В условиях глобализации проблема адекватного перевода текстов иноязычных СМИ приобретает всё большую остроту. В настоящее время англоязычные (британские и американские) СМИ являются одними из наиболее влиятельных и распространённых в мире, поэтому их качественный перевод на русский язык представляется важным и востребованным делом для информированности отечественного потребителя.

Перевод медиатекстов может быть сопряжён с определёнными трудностями, в качестве которых может выступать проблема перевода иностранных реалий, безэквивалентной лексики, узких

понятий, игры слов и т. д. Тексты СМИ относятся, как правило, к публицистическому стилю, они являются информативными, достаточно яркими, чтобы привлечь внимание читателя, а также доступными для восприятия. Их перевод должен отражать эти характеристики оригинала, чтобы не терять своего коммуникативного значения для иноязычного реципиента. Одним из средств эффективного перевода могут служить комплексные переводческие трансформации.

Роль комплексных переводческих трансформаций (КПТ) при переводе текстов СМИ недостаточно изучена, поскольку во многих научных работах при рассмотрении переводческих трансформаций КПТ часто опускаются, что приводит к тому, что данные трансформации остаются недостаточно раскрытыми с точки зрения переводоведения. Это связано с тем, что для комплексных переводческих трансформаций нехарактерна высокая частота применения при переводе медиатекстов. Несмотря на этот факт, было бы неверным утверждать, что КПТ оказывают малое влияние на осуществление грамотного перевода текстов СМИ.

Настоящая работа призвана тщательным образом рассмотреть роль КПТ в создании эффективного перевода, установить частоту применения комплексных переводческих трансформаций в текстах СМИ. Цель исследования – выявить и произвести анализ КПТ как средства достижения грамотного и эффективного перевода текстов СМИ. Достижение цели настоящего исследования предполагает решение следующих задач:

1. выявить особенности КПТ;
2. выявить КПТ, используемые при переводе текстов СМИ;
3. проанализировать эффективность использования выявленных КПТ для достижения адекватности перевода.

Для решения поставленных задач мы использовали метод научного описания и обобщения при осуществлении краткого теоретического обзора КПТ и их характеристик, метод сплошной выборки при поиске языковых единиц, переводимых с помощью КПТ, метод типологизации при разделении КПТ на частотные и малочастотные, а также метод лингвистического анализа языковых единиц при определении адекватности перевода с использованием КПТ.

В качестве материала исследования были выбраны актуальные интернет-статьи крупных медиаизданий США и Великобритании общим объёмом 137 237 знаков с пробелами из следующих источников: BBC, Fox News, CNN, The Times, The SUN. Выбор данных изданий обусловлен тем, что они отражают настоящую действительность, а также актуальное состояние английского языка (большинство проанализированных статей опубликованы в 2021 году). Указанные интернет-издания представлены текстами на различные тематики, среди которых тексты о политике, высокотехнологичных новшествах, спорте, религии, бизнесе, экономике, экологии, медицине, истории и т. д., то есть широкий круг тем, интересных современному человеку. Тексты статей представляют английский язык в широком лексическом диапазоне.

Теоретической базой исследования послужили работы классиков отечественного переводоведения Л. С. Бархударова [2], В. Н. Комиссарова [7], И. Я. Рецкера [8], А. Д. Швейцера [10], а также современных учёных О. О. Карабановой [6], З. Ф. Галимуллиной [4], А. Н. Бессоновой [3], О. С. Дениной [5], С. Х. Айдарова и других [1], изучавших различные аспекты функционирования и применения переводческих трансформаций.

Проблематика КПТ связана с тем, что само понятие комплексной переводческой трансформации недостаточно раскрыто в научной литературе, несмотря на необходимость использования данных приёмов для осуществления адекватного, грамотного перевода. Существующие научные исследования лишь частично затрагивают КПТ. Как правило, когда речь идёт о переводческих трансформациях, имеются в виду способы или приёмы изменения языкового выражения при переносе смысла из текста оригинала в текст перевода. Однако существуют трансформации, затрагивающие не только способ языкового выражения, но и способ построения мысли и оформления структуры предложения.

Один из основоположников отечественной теории перевода В. Н. Комиссаров выделяет, помимо лексических и грамматических трансформаций, третий вид – лексико-грамматические, или комплексные трансформации. Данные трансформации представлены описательным перево-

дом (экспликацией), антонимическим переводом и компенсацией [7]. В свою очередь, другой классик переводоведения, И. Я. Рецкер, относит вышеупомянутые антонимический перевод и компенсацию к лексическим трансформациям [8]. Как видим, научные классификации переводческих трансформаций имеют нечёткие границы, поскольку одни и те же трансформации могут быть определены как лексические или как сложные лексико-грамматические трансформации. Однако одно из определений комплексных переводческих трансформаций говорит о том, что КПТ есть переводческий приём, заключающийся в преобразовании синтаксиса и лексики предложения. Если придерживаться данного определения, то ему наиболее соответствует классификация В. Н. Комиссарова, поскольку вышеописанные переводческие трансформации затрагивают изменения как в синтаксисе, так и в лексике. В связи с этим дальнейшее рассмотрение комплексных переводческих трансформаций будет осуществляться с опорой на классификацию В. Н. Комиссарова.

Согласно идеи В. Н. Комиссарова, к наиболее распространённым комплексным трансформациям относятся описательный перевод, компенсация и антонимический перевод. Антонимический перевод представляет собой замену оригинала в тексте противоположным по смыслу значением. При антонимическом переводе слово на языке оригинала может заменяться словосочетанием на языке перевода, а также видоизменяться при помощи отрицательных союзов и префиксов. Описательный перевод является заменой лексической единицы словосочетанием, которое в полной мере раскрывает значение данной единицы на языке перевода. Компенсация необходима для передачи опущенных в тексте элементов смысла [7].

Выбранные статьи, рассматриваемые на предмет наличия условий для использования комплексных переводческих трансформаций, написаны в публицистическом стиле. Несмотря на соответствие нормам языка, публицистический стиль в отдельных случаях допускает использование просторечий, жаргонов. В отдельных ситуациях употребляется лексика, характерная для научного стиля. Включение в медиатексты подобной речи является необходимым для достижения требуемого воздействия, для передачи отношения автора к описываемым событиям. Рассмотренные статьи описывают мировые события в различных сферах, таких как политика, образование, технологии, медицина, экономика, религия, спорт, экология. Такое многообразие тематик способствует более подробному изучению КПТ в рамках медиадискурса. Данные статьи обладают значительным количеством узкой специальной лексики, употребляющейся в текстах определённой тематики.

В ходе исследования методом сплошной выборки в материале исследования были выявлены англоязычные слова, словосочетания, фразы и речевые обороты, которые при переводе на русский язык могут передаваться с использованием КПТ. В статьях на английском языке общим объёмом 137 237 знаков с пробелами было выбрано 200 языковых единиц, которые могут переводиться на русский язык с помощью КПТ. Большая часть КПТ представлена описательным переводом, который составляет 74,5 % от общего количества трансформаций. Далее следуют компенсация (15 %) и антонимический перевод (10,5 %).

Выявленные и проанализированные в ходе работы комплексные переводческие трансформации были подразделены на две категории: частотные и малочастотные. Подразделение на данные категории осуществлялось в соответствии с частотой обнаружения в текстах СМИ ситуаций, требующих использования тех или иных КПТ. Таким образом, было установлено, что к частотным КПТ относится описательный перевод, к которому было необходимо прибегнуть при переводе медиатекстов 149 раз. В свою очередь, малочастотные КПТ представлены антонимическим переводом и компенсацией. Анализ медиатекстов показал, что употребление антонимического перевода в них составляет 21 раз, в то время как употребление компенсации – 30 раз.

Для комплексных трансформаций в общем характерно частое использование при переводе художественной литературы (особенно это верно для антонимического перевода и компенсации). Однако КПТ можно также выявить и в публицистических текстах, но в меньшем объёме. В текстах СМИ наблюдается снижение использования данных трансформаций, на что существует ряд причин.

Редкое использование КПТ при переводе медиа объясняется самим языком публицистического стиля. Основными качествами публицистического стиля являются доступность массовому

адресату, использование общеупотребительной лексики, чёткость и незамысловатость повествования. Представленные характеристики являются причинами редкого употребления КПТ при переводе текстов СМИ. Они снижают частоту применения сложных антонимических конструкций, узконаправленной лексики, значение которой в полной мере раскрывается с помощью описательного перевода. Особенно редко авторы медиатекстов обращаются к разговорной лексике, которая могла бы быть передана с помощью компенсации.

И хотя сами особенности медиатекстов определяют низкую частоту КПТ, нельзя игнорировать факт, что среди 200 выявленных комплексных трансформаций три четверти представлены описательным переводом. Такой высокий результат можно объяснить особенностью описательного перевода, а именно применением в текстах практически любого стиля и любой тематики, хотя встречаются тексты, которые задают определённую высокую или низкую частоту употребления описательного перевода. При переводе текстов американских и британских СМИ было сделано наблюдение, что описательный перевод чаще всего применяется в текстах о технике, электронике, космонавтике, спорте, политике, образовании и информационных технологиях. Вполне вероятно, что частое появление экспликации при переводе текстов данных тематик связано с обстоятельствами, указанными ниже.

Тексты о спорте, политике, образовании, технике предполагают определённое общепринятое носителями языка употребление узкоспециализированных языковых единиц, которые при переводе видоизменяются в соответствии с нормами употребления аналогичных единиц в русском языке, требующих, как правило, более развёрнутого представления. В данной ситуации более чёткое и подробное представление выражает описательный перевод. К примеру, в баскетболе существует выражение «rebound», которое идеально передаётся с помощью экспликации «подбор под щитом». «House speaker» на русский язык переводится более распространённо как «спикер Палаты Представителей».

В текстах о культуре, религии наблюдается меньшее применение описательного перевода. Данную тенденцию можно объяснить тем, что английские понятия, которые относятся к культуре и религии, за время своего многовекового существования уже успели обзавестись необходимыми эквивалентами в русском языке, а следовательно, отпала необходимость в том, чтобы объяснять данные феномены с помощью экспликации. Если во времена до крещения Руси послам из Восточной Римской Империи было необходимо объяснить князьям понятие «mass» (лат. massa) как «обряды с пением во славу божественного существа», то с течением времени исчезла необходимость описывать данное явление, поскольку ему удалось укорениться в русском языке с помощью другой трансформации – транскрипции (messa). Говоря о текстах о культуре, важно заметить, что многие наименования архитектурных стилей (barocco, gotico, brutalism), течений в живописи (cubism, impressionism, realism, abstractionism), названий литературных (detective, romance, poem) и музыкальных (pop, rock, folk, indie, classic) жанров были почерпнуты извне, заимствованы и культивированы, что снижает степень употребления описательного перевода в текстах на данные тематики.

Гораздо реже в медиатекстах предоставляется возможность использовать компенсацию. Авторы статей редко прибегают к использованию единиц, которые не поддаются переводу. Тем не менее в ряде случаев автор прибегает к данным единицам, что предполагает знание контекста для адекватного восприятия таких языковых единиц [11]. Одним из таких случаев выступают статьи специальной направленности. К примеру, на BBC опубликована статья о том, как дети создают свой собственный язык. Фразы «suggestive biscuits», «under the troll», «emergent sheeps» могут быть переведены с помощью компенсации как «детическое печенье», «под кот троллем», «через чайные ситуации». Также компенсация используется в случаях, когда автор медиатекста цитирует человека, использующего сленг. Примером выступает речь американского сенатора Теда Круза во время выступления в Орландо «I gotta say, Orlando is awesome» – «Должон сказать, Орландо чудесен». Компенсация в медиатекстах весьма полезна при передаче речи интервьюируемого человека, злоупотребляющего словами-паразитами, например, речь профессионального игрока в американский футбол АRONA Роджерса весьма богата подобными словами: «you know» – «типа», «I mean» – «как

бы». Компенсация всё же больше характерна для художественных текстов. По своей природе это поэтическая, творческая, элегантная трансформация, что обуславливает её применение при переводе художественных текстов, текстов с игрой слов. В то же время компенсация используется и при переводе просторечий, разговорных ошибок, жаргонов. Публицистические тексты нечасто позволяют себе обращаться к приёмам, которые характерны для художественной или разговорной речи. Именно чёткость, нормированность языка СМИ, соответствие правилам языка определяют редкое использование компенсации.

Наиболее редки в проанализированных текстах примеры антонимического перевода. В первую очередь, это можно объяснить тем, что при переводе текстов любой тематики и стиля к антонимическому переводу прибегают только при определённых обстоятельствах. К данным обстоятельствам относятся ситуации, когда автор перевода желает усилить или ослабить эффект. Предложение «*They thought they were going to die*» прекрасно переводится как «Они думали, что умрут». При использовании антонимического перевода данное предложение может выглядеть следующим образом: «Они думали, что не выживут». Антонимический перевод в данном случае выступает как инструмент смягчения при подаче информации. Он снимает акцент со «смерти» на «возможность не выжить» и тем самым ослабляет эффект и преподносит ситуацию более деликатным образом. Также антонимический перевод можно употребить при желании усилить впечатление от написанного: «*He didn't get away with anything*» – «Он ответил за всё», где фраза «он ответил за всё» выступает в качестве строгого, ёмкого, убедительного утверждения, которому нет нужды опираться на отрицание, в отличие от фразы «он не ушёл от ответственности».

Встречаются и ситуации, когда антонимический перевод посредством сложного взаимодействия с предложением изменяет его структуру таким образом, что избавляет текст от перенасыщения отрицательными конструкциями, как в предложении «*It ain't nothing but the blues*» – «Есть тока блюз». В остальном же антонимический перевод уступает по популярности прочим трансформациям, когда речь заходит о переводе медиатекстов. Данный факт прежде всего связан с тем, что ситуации, требующие употребления антонимического перевода, в целом, встречаются в текстах нечасто.

При работе с текстами СМИ необходимо учесть их особенности. Тексты подобного характера предполагают наличие нейтральной, стандартной, чёткой лексики. Примером подобной лексики в медиа могут выступать общепринятые клишированные фразы, нейтральные понятия, употребление которых зависит от принадлежности текста СМИ к определённой теме. Интерпретация узконаправленных терминов и многозначных понятий, нередко встречающихся в публицистике, требует от переводчика дополнительных усилий при переводе. К примеру, в текстах о спорте при переводе понятия «*roll*» использовать прямой эквивалент будет недостаточным, чтобы раскрыть истинный смысл данного понятия. Необходимо опереться на контекст. Для этого обратимся к оригинальной статье: «James Harden has triple-double in Houston return, Nets roll» – «У Джеймса Хардена тройной дубль в игре с Хьюстон. Нетс показывают превосходную игру». Слово «*roll*» в данном случае выступает лексической единицей с ярко-выраженным коннотативным рядом, что усложняет её перевод. Обращение к контексту помогло сузить круг поисков до значений «показать превосходные результаты», «продемонстрировать мастерскую игру», являющихся примером описательного перевода. Именно экспликация способна дать точный, понятный, адекватный перевод понятия, интерпретация которого прочими трансформациями затруднена или даже невозможна.

Тексты СМИ о современных технологиях повествуют о новшествах, которые активно внедряются в жизнь общества. В связи с растущим темпом развития технологий растёт и потребность во внедрении новых понятий, описывающих данные явления. Многие из них описаны в специальных словарях (например, словарь Мультитран [9]), где наглядно презентуются изменения их коннотативного значения в зависимости от сферы употребления. На примере следующего понятия можно продемонстрировать эффективность использования описательного перевода при передаче смысла тех или иных высококоннотативных понятий. Так, передача на русский язык выражения «*thruster*» в тексте об авиации без потери логики будет осуществлена за счёт понятия «ракетный

двигатель малой тяги». В нефтегазовой практике данная лексическая единица принимает значение «тягловое устройство». И, наконец, как охотничий термин «thruster» логичнее всего перевести как «охотник, который во время погони наезжает на собак». В данных ситуациях именно описательный перевод способен логично и без утери смысла передать представленные понятия.

Работая с медиатекстами, переводчик нечасто применяет компенсацию по причине того, что в публицистических текстах редко используются единицы, передача которых возможна только при помощи компенсации. И всё-таки в редких случаях, когда перед переводчиком стоит задача перевести текст, который по какой-либо причине имеет просторечия в лексиконе интервьюируемого, игру слов в рекламном слогане, наличие диалекта, дефекты речи и т. д., компенсация выступает в качестве исключительно эффективного средства передачи вышеперечисленных языковых явлений. Среди данных феноменов чаще всего в средствах массовой информации, а именно в интервью, можно встретить такую разновидность просторечий, как диалект: «cuz I said so», «heeyah», «howdy, folks», а также региональные диалекты, которые играют немалую роль в формировании английского языка.

Антонимический перевод выступает эффективным инструментом при адаптации текста оригинала, когда дословный перевод не выполняет функцию качественно и грамотно передать смысл высказывания. Например, «He never met him afterwards without asking him...» – «После этого он всякий раз при встрече спрашивал его...». Редкое применение в текстах СМИ данной КПТ не умаляет её роли в достижении эффективного перевода, поскольку антонимический перевод способен усилить или ослабить эффект высказывания, а также изменить структуру предложения таким образом, чтобы избавить перевод от нежелательного избытка отрицательных конструкций.

Итак, в ходе исследования была проанализирована 51 статья иностранных СМИ и выявлено и проанализировано 200 комплексных переводческих трансформаций. На основании результатов исследования можно сделать следующие выводы. Редкость использования комплексных переводческих трансформаций объясняется тем, что публицистический стиль задаёт тенденцию к использованию нейтральной лексики, и лишь изредка авторы, работающие в этом стиле, прибегают к просторечиям, сленгу, узким или специальным понятиям. Выявлено два типа комплексных переводческих трансформаций: частотные и малочастотные. Из всех КПТ, задействованных при работе с медиатекстами, чаще всего использовался описательный перевод, который составил 74,5 % от общего числа трансформаций. Причина такого частого появления в текстах СМИ относительно прочих КПТ может заключаться в способности описательного перевода использоваться при переводе текстов на самые разные тематики. Также такая частота связана с использованием в тексте узконаправленных понятий, перевод которых часто требует использования экспликации. Компенсация составила лишь 15 % от всех проанализированных трансформаций, что можно обосновать тем, что в текстах СМИ редко используются такие языковые явления, которые могут быть потерянными при переводе и потребовать компенсации смысла при помощи других средств. При работе с текстами СМИ минимум употреблений пришёлся на антонимический перевод – 10,5 %. Такая небольшая частота может быть объяснена тем, что антонимический перевод в целом нечасто используется при переводе. Он добавляет варварности, позволяет для удобства перестроить предложение, но при работе с текстами редко возникает острая необходимость в задействовании антонимического перевода.

Тексты СМИ, наряду с техническими текстами, художественными, научными, требуют не менее тщательного отбора средств достижения эффективного и адекватного перевода, который в полной мере отражал бы оригинальный смысл. Средствами достижения такого перевода способны выступать комплексные переводческие трансформации. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении КПТ при переводе других типов текстов в различных дискурсах и для различных пар языков, что сможет позволить сделать более общие выводы и, возможно, выявить более универсальные закономерности функционирования и применения комплексных переводческих трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексико-грамматические трансформации в теории перевода и стилистике / С. Х. Айдарова, Л. Р. Мухаметзянова, Л. М. Гиниятуллина, Г. Р. Гарипова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-transformatsii-v-teorii-perevoda-i-stilistike> (дата обращения: 17.03.2022). – Текст: электронный.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Бессонова, А. Н. Комплексные лексико-грамматические трансформации как способ решения общелингвистических проблем перевода / А. Н. Бессонова // Наука и современность. – 2011. – № 13-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnye-leksiko-grammaticheskie-transformatsii-kak-sposob-resheniya-obschelingvisticheskikh-problem-perevoda> (дата обращения: 17.03.2022). – Текст: электронный.
4. Галимуллина, З. Ф. Переводческие трансформации в заголовках новостных сообщений глобальных информационных агентств / З. Ф. Галимуллина // Научный журнал. – 2017. – № 2 (15). – С. 66-69.
5. Денина, О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода / О. О. Денина // Вестник ОГУ. – 2015. – № 11 (186). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-perevodcheskikh-transformatsiy-dlya-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 17.03.2022). – Текст: электронный.
6. Карабанова, О. О. Переводческие трансформации как понятие и явление: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Карабанова Оксана Олеговна. – Москва, 2000. – 167 с.
7. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
8. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М.: Валент, 2004. – 240 с.
9. Словарь Мультитран: [сайт]. – URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 17.03.2022). – Текст: электронный.
10. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М.: Изд-во института языкоznания АН СССР, 1988. – 217 с.
11. Shuneyko, A. A., Chibisova, O. V. (2017), «Transmitting Information without an Individual Material Carrier» // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2017. Vol. 16, № 3. P. 248-256.

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО
POLITICAL SCIENCE AND LAW

Вериков В. В., Ярославцева Т. А.
V. V. Verikov, T. A. Yaroslavtseva

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**LEGAL MECHANISM OF REGULATION OF RIGHTS AND OBLIGATIONS
OF PARTICIPANTS OF SOCIAL RELATIONS IN RUSSIA. HISTORICAL ASPECT**

Вериков Василий Викторович – аспирант Дальневосточного института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33; тел. +7(909)858-88-20.

Vasilii V. Verikov – Postgraduate Student, Far Eastern Institute of Management (Branch), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, Muravyov-Amursky Str., 33; tel. +7(909)858-88-20.

Ярославцева Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15; тел. +7(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor of History, Professor, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Far Eastern Home Ministry Law Institute of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680020, Khabarovsk, per. Kazarmenny, 15; tel. +7(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается правовой механизм регулирования прав и обязанностей участников общественных отношений в истории России. Авторы основываются на материалах, характеризующих исторический процесс развития общественно-правовой жизни в части формирования общественного порядка. Приводятся данные о факторах, обусловивших потребность государства обеспечить регулирование прав и обязанностей участников общественных отношений. В исследуемый период общественный порядок нарушился отдельными лицами, проявлявшими неуважение или безразличие к установленным законным требованиям, правилам или традициям, сложившимся в обществе в соответствующем периоде его развития. Силами и средствами специальных государственных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних дел – обеспечивалась защита прав членов общества на благоустройство общественной жизни. Новизна исследования состоит в том, что проанализированы проблемы обеспечения правопорядка и выявлены предпосылки к усилению охраны общественного порядка.

Summary. The article deals with the legal mechanism of regulation of the rights and duties of participants of public relations in the history of Russia. The authors are based on materials describing the historical process of development of social and legal life in part of the formation of public order. Data on the factors that conditioned the need for the state to ensure the regulation of the rights and duties of participants of public relations are given. During the period under study, public order was violated by individuals who showed disrespect or indifference to the established legal requirements, rules or traditions established in society at the corresponding period of its development. By forces and means of special state bodies: court, prosecutor's office, internal affairs bodies, the protection of the rights of members of society to the improvement of public life was ensured. The novelty of the study lies in the fact that the problems of ensuring law and order were analyzed and the prerequisites for strengthening the protection of public order were revealed.

Ключевые слова: общественно-правовая жизнь, общественный порядок, правоотношения, участники общественных отношений, правовой механизм регулирования прав и обязанностей членов общества.

Key words: social and legal life, public order, legal relations, participants of public relations, legal mechanism of regulation of rights and obligations of members of society.

УДК 351.741

Актуальность исследования обусловлена тем, что вопрос научно-общественный интерес к обеспечению охраны общественного порядка в современных условиях. Однако тема взаимодействия общества и государства в области обеспечения охраны общественного порядка практически не обсуждается в научной литературе. Между тем это очень важная проблема, решение которой имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т. к. смешение государственных и общественных задач нередко приводит к очень большим негативным последствиям, что сказывается в конечном итоге на уровне жизни народа.

Взаимоотношения между обществом и государством всегда носили противоречивый характер. Главная причина всех противоречий заключается в том, что общество как социальное образование апеллирует к морали, а государство как политическая система – к интересам. Отсюда коллизии между моралью и политикой. Важно существование определённых пределов взаимодействия. С одной стороны, абсолютизация общества и нежелание его членов подчиняться государству, соблюдать правовые нормы и законы приводят к анархии. С другой стороны, абсолютизация государственной власти приводит к диктатуре, подавлению прав человека, репрессиям инакомыслящих. Поэтому и нужен определённый предел взаимодействия общества и государства, что будет поддерживать баланс в форме общественного порядка. И неслучайно до сих пор идут остройшие дискуссии относительно совместности политики, морали и общественного порядка.

Поэтому авторы в статье стремятся показать процесс исторического развития прав и обязанностей участников общественных отношений через правовой механизм. Отдельные аспекты общественного порядка будут рассматриваться в комплексе с учётом специфики (сфер, уровней, компетенций и т. д.). Отсюда отбор исторических документов для объективного отражения исторической действительности выполнен на основе принципов системности письменных источников, повышающих информативную отдачу по проблеме настоящего исследования.

Так, начиная с первых источников, к которым относится уголовное, административное и иных видов законодательство, предусматривались меры ответственности за нарушение общественного порядка. Сопутствовали правовому регулированию общественных отношений духовно-нравственные традиции, прививавшиеся церковью, государственной властью, обществом.

Исторические источники показывают, что с самых ранних стадий развития общественно-правовой жизни формировался и общественный порядок. Следовательно, объект общественно-правовой охраны общественного порядка, в том числе от правонарушений и преступлений, посягающих на общественную нравственность, жизнь, здоровье людей, представляющих угрозу обществу, имеет синтезированный характер. Общественные отношения регулируются наряду с нормами социальными (юридическими и неюридическими), нормами морали и нравственности.

Как определено в юридическом словаре, правовое регулирование – это *форма государственного регулирования общественных отношений, посредством которой поведение их участников приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, содержащимися в нормах права*. По мнению авторов, совокупность различных норм, регламентирующих поведение человека, является инструментом воздействия, разрешённого государством, на каждого члена общества.

Основным ресурсом государства является его право убеждать и принуждать всех субъектов общественных отношений, определяя им права и обязанности. Как показывает исторический опыт государственного управления, формы убеждения зависят не только от авторитета и осознания «необходимости принимаемых властью решений», степени внушения якобы великих целей, но и от социальных отношений, духовно-нравственных ценностей, морали, обычаев, традиций, сложившихся в соответствующий период развития общества, характера информационного потока.

В отличие от убеждения, государственное принуждение заставляет выполнить волю государства через принудительные меры поведения в общественных местах в рамках, определённых законами и иными нормативными актами. Как отмечает Н. В. Макарейко, государственное принуждение – это «физическое, психическое или иное воздействие» [8, 13-14]. Уполномоченные органы обеспечивают охрану общественного порядка, защищая государственные, общественные и

личные интересы. Они используют меры принуждения. Вместе с тем использование принудительных мер не является единственным средством обеспечения охраны общественного порядка. Важным направлением обеспечения правопорядка служит профилактика – «предупреждение преступлений и иных нарушений установленного в стране порядка» [5, 15].

По мнению К. В. Буняевой, «властно-организационный характер охраны общественного порядка урегулирован соответствующими процессуальными нормами, нацелен на достижение положительного результата» [2] при воздействии государственно-общественных институтов на социальные связи, сознание, поведение людей.

Современное представление о правовом регулировании общественных отношений с целью обеспечения общественного порядка не может строиться без обращения к их истории. Сведения, которые дошли до нас в памятниках правовой культуры, отражают отдельные стороны поддержания общественного порядка.

Первые признаки правового регулирования отношений для сохранения порядка в обществе просматриваются в таких действиях, как «рядиться». В XI в. развитие правового регулирования общественных отношений тесно связано с созданием первого письменного свода законов древнерусского права, нормирующего поведение человека – «Русская Правда» (1015-1016 гг.). Был закреплён порядок заключения договоров и разрешения споров из-за «обиды», установлен приоритет судопроизводства над самосудом. Действие данного закона способствовало снижению преступлений, произвола в деле разрешения споров в конфликтных сферах общественной жизни и установлению правил поведения.

Во втором тысячелетии «все племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые – свой нрав» [11], что не позволяло наведению порядка. По мнению Нестора, одной из причин призываивания иноземцев было как раз отсутствие порядка: «...придите княжить и владеть нами» («Повесть временных лет», 1113 г.) [9, 83].

Дальнейшее укрепление позиций княжеской, а затем и государственной власти можно проследить по законодательству. Так, свой вклад внесли судебники (1497 г., 1550 г.), юридически закрепившие крепостное право. Крестьянам было запрещено переходить к другому феодалу (Указ «Заповедные лета» 1581-1592 гг.), а за бегство наступала ответственность, при этом в 1649 г. введён бессрочный сыск беглых (Указ «Урочные лета 1597 г.», Соборное Уложение 1649 г.). В жизни крестьян нередко создавалась ситуация, когда воля их владельцев-помещиков была выше законов. Данные обстоятельства приводили к бунтам, восстаниям, поджогам хозяйственного имущества, побегам и другим преступным действиям, что не могло не отразиться на общественном порядке и общественной безопасности целого государства. Так, в Судебнике 1497 г. была установлена ответственность «зажигалника», т. е. поджигателя города, – смертная казнь [7, 70].

Об общественном порядке можно судить по нормам «благочиния» (например, «Наказ о градском благочинии» 1649 г.) либо по описанию деятельности органов правопорядка и их служащих в определённый период развития государства. В качестве примера можно привести период правления династии Романовых. В государстве осуществлялось много реформ, необходимых для обеспечения безопасности и развития страны, но новые порядки вызывали протест против применяемых мер, что приводило к обострению социальных конфликтов. В XVII-XIX вв. все стороны жизни общества жёстко регламентировались. Государство того периода можно назвать «полицейским» в области правопорядка.

«Наказ о градском благочинии» 1649 г. устанавливал порядок обязательного оказания населением помощи государственным чиновникам. Однако при Петре I уже действовали специально уполномоченные органы, получившие название «полиция». В последующий период Наказ Екатерины II (1767 г.) заложил основы обеспечения общественного порядка (благочиния). В документе указывалось: «Где пределы власти полицейской кончатся, тут начинается власть правосудия гражданского» (п. 562), «от борьбы с преступностью до обеспечения общественной гигиены».

По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, «Государство XVIII в. есть государство полицейское в самом строгом смысле слова: оно принимает на себя заботы даже в маловажных потребностях подданных, особенно в сферах экономической и бытовой, регламентирует их» [3].

Впервые вводится понятие «общественный порядок» в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. [12]. После чего общественный порядок как социальное явление и часть общественной безопасности становится предметом исследований дореволюционных теоретиков права. Первым исследователем категории «общественный порядок» был Николай Михайлович Коркунов (1853–1904).

Для начала XIX в. характерно развитие полицейской деятельности органами МВД. В частности, вопросами общественного порядка занимались Комитеты 1805 и 1807 гг., Экспедиция государственного благоустройства, департаменты Министерства полиции: исполнительный, в составе которого действовало отделение, уполномоченное «сбором сведений о преступлениях и происшествиях (№ 1)»; хозяйственный, который «контролировал продовольственное снабжение городов, в т. ч. пресечение спекуляции» [6, 36-37], уездная полиция [4], городская и сельская полиции.

Местные полицейские учреждения руководствовались Уставом благочиния и Указом «О средствах к исправлению полиции в городах». С нарушителей общественного порядка, санитарных правил, противопожарной безопасности взыскивались штрафы. Полицейским за добросовестное несение службы и обеспечение «тишины и благочиния» производилось дополнительно вознаграждение. Были и проблемы, связанные со злоупотреблениями служащих. Так, М. М. Сперанский выделил главную причину необеспечения общественного порядка: «В русской полицейской службе мало людей, способных уразуметь новые правила и исполнять их достойным образом» [6, 42].

После объявленной реформы МВД (1858 г.) вышли «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» (от 25 декабря 1892 г.). Полицейские управления в Уездах получили новые полномочия. Их деятельность распространялась теперь не только на уезд, но и на городские территории. Одной из главных задач полиции являлось «сохранение безопасности и ведение дел общественного благоустройства», управления общественным хозяйством.

В сентябре 1867 г. «Положение о корпусе жандармов» усилило роль наблюдательной деятельности полиции. В соответствии с актом основной задачей нового корпуса так называемой «национальной полиции» уже было наблюдение за тайными обществами в случаях, если не справлялась с массовыми беспорядками местная полиция.

Конец XIX в. очень богат на народные волнения и действия революционно настроенного общества. Эти обстоятельства потребовали от власти усиления охраны общественного порядка и государственного принуждения к нарушителям «тишины и благочиния». Указом императора «О соединении Департамента государственной полиции и полиции исполнительной в одно учреждение – Департамент государственной полиции» (15 ноября 1880 г.) была определена обязанность «предупреждения и пресечения преступлений и охранения общественной безопасности и порядка» (ст. 362).

На фоне увеличения рабочего класса возрастало не только общественное недовольство народа условиями жизни, общественным обустройством, условиями труда, но и общеуголовная преступность. С целью решения важной для охраны общественного порядка задачи был введён негласный надзор за лицами «сомнительной политической благонадёжности». Полицейские руководствовались внутриведомственными актами, например, Положением о негласном полицейском надзоре и Положением о полицейском надзоре (март 1882 г.) [6, 65]. Кроме того, в начале XX в. в функциях Особого отдела Департамента полиции – принятие мер «по предупреждению и пресечению явного соблазна, разврата в поведении и по прекращению пьянства и нищенства» и борьба с негативными проявлениями в среде растущего рабочего движения.

По мнению П. А. Столыпина, борьба должна быть «не против общества, а против врагов общества. Поэтому огульные репрессии не могли быть одобрены... Порядок должен быть охранен в полной мере» [10, 361]. Однако злоупотребления полицейских своей властью продолжались, что не снижало недовольства населения, и под влиянием агитации революционно настроенных лиц беспорядки, в том числе массовые демонстрации, не прекращались. В целом, в Российской империи в условиях кризисного состояния политической власти, социально-экономических

трудностей, либеральных изменений в обществе обеспечить охрану общественного порядка было уже проблематично, если не сказать невозможно.

После революционных событий февраля-октября 1917 г. в период существования Временного правительства охрана общественного порядка была в ведении органов милиции. Данный период не увенчался успехами, т. к. не произошло становления единой системы органов правопорядка, да и длился он недолго.

Как отмечал А. А. Азаренков, «стремительно индустриализирующееся в начале XX в. «большое» общество размывало и нивелировало роль социальных институтов, их влияние неизбежно сходило на нет. А вместе с ним ослабевали важнейшие стабилизирующие факторы традиционной жизни. В итоге возрастила значимость их мощного заместителя – опеки и защиты традиции со стороны государства» [1]. Поэтому неизбежно в **советский период произошло становление и развитие органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка**. На первом этапе становления советских органов милиции последние руководствовались инструкциями. Главной задачей ставилась «охрана революционного порядка и гражданской безопасности». Вместе с тем милицейские органы обязаны были поддерживать порядок в общественных местах, наблюдать за санитарным состоянием поселений. В их ведении был и контроль за благоустройством улиц, площадей. Они осуществляли надзор за порядком движения на дорогах и др. До 1991 г. в системе правоохранительных органов происходили неоднократные реорганизации, но оставались неизменными задачи милиции по охране общественного порядка. Основным механизмом служило правовое регулирование прав и обязанностей всех участников общественных отношений.

В **постсоветский период** вплоть до марта 2011 г. органы охраны общественного порядка состояли в милицейской системе, возглавляемой МВД России. Очередные преобразования привели к восстановлению прежнего статуса «полиция». С 1 марта 2011 г. вступил в действие Федеральный закон «О полиции». Законодатель сохранил за органами МВД РФ обязанность по обеспечению охраны общественного порядка как государственно-социальной функции (ст. 1). Деятельность данных органов по-прежнему была направлена на обеспечение общественной безопасности, в части «защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан».

В **современных условиях** в Конституции РФ закрепляются права и свободы человека и гражданина (гл. 2), которые реализуются гражданами в обществе (ст. 30, 31, 33, 37 и др.).

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется не только через федеральные административно-правовые нормы, но и через нормативно-правовые акты исполнительных органов власти.

Вместе с тем в современных условиях жизненный уровень большинства населения резко упал. Это порождает социальные катаклизмы со всеми вытекающими отсюда последствиями. В духовной сфере государство лишено возможности содействовать сохранению национальной культуры. Иммиграция миллионов людей из одной страны в другую постепенно приводит к размыванию национальной идентичности. Одним словом, нарушен баланс во взаимодействиях государства и общества. И если этот баланс не будет восстановлен, то человечество может столкнуться с непредсказуемыми последствиями.

Таким образом, анализ исторического хода развития системы, призванной обеспечивать охрану общественного порядка, показал, что *правовой механизм регулирования прав и обязанностей участников общественных отношений является необходимым условием для достижения общественного согласия в государстве и сохранения баланса интересов*.

Охрана общественного порядка потребовала не только выделения отдельного вида право-применительной деятельности, целью которой становится обеспечение общественного порядка, но и создания специальных органов, в компетенции которых находятся административные меры воздействия на субъекты общественных отношений. От эффективности целесообразно выстроенного правового механизма зависит благополучие общества, государства как социального института. Этим и обусловлен интерес учёных различных наук к данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаренков, А. А. Власть и масса в конце российской революционной смуты: к реконструкции политической ментальности // А. А. Азаренков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № III-2 (19). – С. 4-9.
2. Буняева, К. В. Организационно-правовые основы осуществления функций советской милиции по охране общественного порядка (1962-1985) на материалах Центрально-Черноземного региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Буняева Карина Владимировна. – Москва, 2005. – 23 с.
3. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – 7-е изд. – Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. – 699 с.
4. Севастьянов, Ф. Л. Высшая полиция в России / Ф. Л. Севастьянов // Министерство внутренних дел России. Страницы истории: 1802-2002 / под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет»: МВД России; Санкт-Петербург. ун-т, 2001. – С. 67-83.
5. Додин, Е. В. Основания административной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Додин Евгений Васильевич. – М., 1965. – 337 с.
6. Дорохов, В. Ж. История органов внутренних дел: учеб. пособие / В. Ж. Дорохов. – Хабаровск: РИО ДВЮИ России, 2015. – 225 с.
7. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательства периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 519 с.
8. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. – Нижний Новгород, 1996. – 19 с.
9. Нечволоводов, А. Сказания о Русской Земле. Книга первая. С древнейших времён до расцвета русского могущества при Ярославе Мудром / А. Нечволоводов. – М.: Товарищество русских художников, 1991. – 335 с.
10. Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II. В 2 т. / С. С. Ольденбург. – М.: Изд. и рекл.-информ. фирма «Феникс», 1992. – Т. 1-2.
11. Повесть временных лет. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.
12. Свод законов Российской империи. В 15 т. Т. 14. – СПб., 1833. – 77 с.

Гореликов А. И.
A. I. Gorelikov

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

SYSTEMATIC ANALYSIS OF REGIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE FAR EAST TERRITORIES

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина 27; тел. 8(962)298-80-90. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Andrey I. Gorelikov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave. 27; tel. 8(962)298-80-90. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. Обоснована актуальность дальнейшего совершенствования регионального законодательства по обеспечению прав малочисленных этнических обществ. С привлечением современного юридического инструментария проанализирована практика региональной правовой системы в решении политических, экономических, социально-культурных вопросов защиты прав автохтонных народов Чукотского АО, Камчатского и Хабаровского краёв, Магаданской, Сахалинской и Амурской областей. Выявлено, насколько соответствуют региональные нормативно-правовые акты правовым нормам федеральных законов в области защиты прав автохтонных народов. Обращено внимание, что важнейшим механизмом реализации и защиты прав малочисленных этносов являются их привлечение к разработке национального законодательства, взаимодействие с органами государственной и региональной власти, хозяйственными субъектами.

Summary. The relevance of further improvement of regional legislation to ensure the rights of small ethnic societies is substantiated. With the involvement of modern legal tools, the practice of the regional legal system in solving political, economic, socio-cultural issues of protecting the rights of the indigenous peoples of the Chukchi Autonomous Okrug, Kamchatka and Khabarovsk Territories, Magadan, Sakhalin and Amur regions is analyzed. It has been revealed how well regional normative legal acts correspond to the legal norms of federal laws in the field of protection of the rights of indigenous peoples. Attention is drawn to the fact that the most important mechanism for the implementation and protection of the rights of small ethnic groups is their involvement in the development of national legislation, interaction with state and regional authorities, economic entities.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, законодательство, право, системный анализ.

Key words: indigenous peoples, legislation, law, system analysis.

УДК 347

К настоящему времени в российской правовой системе сложилось обширное законодательство, обеспечивающее защиту прав автохтонных народов. Концептуальная направленность правового воздействия в решении политических, экономических, социальных вопросов на ведение традиционного образа жизни, регулирования и защиты прав малочисленных этнических обществ определяется установками Конституции РФ. Вместе с тем международное право служит важным ориентиром и мощным стимулом в развитии внутринационального законодательства в области прав коренных народов [17]. Определяющее значение в развитии, дальнейшем совершенствовании регионального законодательства призваны сыграть федеральные законы, фактически закрепившие многоуровневый характер региональной правовой базы в области жизнеустройства автохтонных народов [11]. В широком смысле к числу базовых законов специалисты в области правоведения относят ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [12]. На

основе его статей формируется вся система регионального законодательства, происходит дальнейшее её совершенствование в области защиты прав автохтонных народов.

Проведение системного анализа регионального законодательства позволит выявить, насколько соответствуют нормативно-правовые акты субъектов Дальнего Востока основополагающим правовым нормам базовых федеральных законов.

В этой связи методологически обоснованной представляется необходимость рассмотрения основных нормативно-правовых актов субъектов Дальнего Востока, регулирующих правовые вопросы политического, социально-экономического, культурного развития коренного населения. В статье автором предпринята попытка выявить на конкретных примерах возможные правовые пробелы в существующем законодательстве ряда субъектов Дальнего Востока, причины и механизмы преодоления существующих в жизнедеятельности автохтонных народов проблем в рамках правового поля.

Привлечение имеющегося юридического инструментария позволит выйти на новый уровень понимания, что содержание предоставленных прав автохтонным народам гораздо шире, чем просто сохранение условий их традиционного хозяйствования и образа жизни.

В ходе исследования поставленной проблемы автором обращено внимание на некоторую напряжённость в местах компактного проживания малочисленных этносов, связанную с обеспечением гарантий на приоритетное природопользование. В числе причин, способствующих сложившейся напряжённости, следует выделить недостаточно продуманную практику конкурентного распределения охотничьих угодий, рыбопромысловых участков, выделение аукционных квот на добывчу пушного зверя и отлов ценных пород рыб. Вместе с тем ухудшение экологической обстановки, потребительское отношение к природе, изъятие земель проживания и промыслов коренного населения для промышленных нужд ведёт к подрыву хозяйственной жизни коренного населения [15].

Проведённый системный анализ сформировавшейся региональной законодательной базы даёт основание говорить, что на начальном этапе рыночных преобразований формирование нормативно-правовой базы субъектов ДВ в области защиты прав автохтонных народов сводилось к регулированию межнациональных отношений с властными структурами. Государство взяло на себя обязательство гарантировать предоставленные автохтонным народам специальные права. Это нашло закрепление в ряде федеральных законов, создавших необходимые предпосылки развития регионального законодательства. Следует обратить внимание, что основные цели и задачи по развитию коренных народов на современном этапе сформулированы в базовых документах [10]. Ими, в частности, закреплено правовое единство в области регулирования и защиты прав автохтонных народов.

Исходя из сформулированной Правительством РФ стратегии комплексного развития автохтонных народов на длительную перспективу, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования законодательного регулирования в области привлечения коренных малочисленных этносов к участию в разработке комплекса мер по сохранению традиционного образа жизни. Решением может быть правовое закрепление региональными правовыми актами тенденции сохранять на территориях природопользования традиционные структуры сектора экономики малочисленных этносов.

Одним из важнейших инструментов в реализации прав на участие автохтонных народов в подготовке предложений в области обеспечения социально-экономического и культурного развития является постоянное эффективное взаимодействие органов власти и местного самоуправления с представителями коренных народов. При этом принцип народовластия является основополагающим при разработке нормативно-правовых актов субъектов РФ в обеспечении их прав.

Каждое предоставленное автохтонным народам право должно иметь механизм его реализации. Исходя из данного требования, региональное законодательство закрепляет правовой механизм взаимодействия, общественного контроля за принятием и исполнением решений как эффективную модель защиты социально-политических прав малочисленных этнических обществ. Это в первую очередь касается прав на участие в принятии решений, порядка взаимодействия с органами исполнительной власти и хозяйственными субъектами.

В этой связи в ряде субъектов Дальнего Востока закрепилась практика правоприменения законодательной инициативы общественными организациями коренного населения. Установлено, что данным правом воспользовались общественные организации коренных народов в Камчатском крае, уполномоченные представители коренных народов в Магаданской и Сахалинской областных думах. Следует обратить внимание на наиболее распространённую практику взаимодействия властных структур регионов с советами представителей автохтонных народов. Например, в Амурской области порядок создания совета представителей автохтонных народов и взаимодействия с ним исполнительной власти определён специальным постановлением правительства области. В его состав входят по одному представителю из числа коренных народов от каждого места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, от ассоциации, от хозяйственных субъектов. Совету предоставлено право участвовать в разработке нормативно-правовых актов, включающих необходимые меры защиты прав малочисленных этносов на ведение традиционного образа жизни, на осуществление контроля за использованием территорий, необходимых для традиционной хозяйственной деятельности [6]. Имеет свои особенности порядок взаимодействия уполномоченных представителей автохтонных народов при представительном органе Магаданской области. Постановлением областной думы уполномоченный представитель малочисленных этносов наделён правом законодательной инициативы [7].

В Хабаровском крае с 2016 г. сложился несколько иной порядок взаимодействия исполнительной власти с уполномоченными представителями коренных народов. Постановлением правительства края установлен расширенный порядок взаимодействия исполнительной власти с хозяйственными региональными субъектами, а также уполномоченными представителями малочисленных этносов по основным направлениям обеспечения и защиты прав и интересов коренного населения.

Представляет интерес опыт функционирования регионального уполномоченного по правам коренных народов в Камчатском крае, поскольку предоставленный ему объём полномочий обеспечивает возможность осуществления комплексного законодательного регулирования, что позволяет определять разные формы, способы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов [2].

В числе актуальных проблем регионального законодательства остаются вопросы регулирования института самоорганизации – общины коренных малочисленных народов. Как известно, общинное ведение хозяйства основывалось на традициях и обычаях автохтонных народов, способствовавших их выживанию. Системный анализ нормативно-правовых актов субъектов ДВ свидетельствует о необходимости особого подхода к определению вида деятельности, внутренней организации общин, порядка государственной поддержки и оказания финансовой помощи. Федеральным законодательством определены виды деятельности, подлежащие государственной поддержке. К ним отнесены развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ как социально ориентированные направления. Организациям, осуществляющим такую деятельность, государственная поддержка должна быть оказана в первую очередь [13].

Проблема поддержки общин в субъектах ДФО решается исходя из финансово-экономических возможностей региона. Например, в Хабаровском крае общины включены в перечень социально-ориентированных организаций и имеют возможность получения субсидий из краевого бюджета.

В постановлении правительства Сахалинской области № 561 от 01 декабря 2017 г. «О конкурсе социальных проектов на предоставление грантов правительства Сахалинской области» на безвозмездной и безвозвратной основе за счёт субсидий из областного бюджета общины на конкурсной основе могут получить финансовую поддержку [8]. Законом Камчатского края «О государственной поддержке некоммерческих организаций в Камчатском крае» установлено, что оказание финансовой поддержки общинам может осуществляться путём предоставления им из краевого бюджета субсидий по результатам конкурса [3]. Следует обратить внимание, что в Амурской области длительное время отсутствовал правоприменительный акт поддержки общин. Только в 2018 г. правительством области утверждён порядок оказания финансовой помощи по поддержке социально-значимых проектов [4].

Исходя из предмета законодательного регулирования государственной поддержки, в Magadanской области выделяются субсидии из областного бюджета на поддержку ведения охотничьих хозяйств, которые предоставляются родовым общинам [9]. Сравнивая виды деятельности некоммерческих организаций и общин, можем утверждать, что деятельность общин намного шире, но в то же время не включена в перечень государственной поддержки.

Как показывает проведённый анализ, в законодательстве субъектов не используется механизм признания общин как социально-ориентированных организаций, что не позволяет использовать дополнительные возможности их государственной поддержки. Очевидна необходимость в законодательном закреплении эффективного правового механизма, позволяющего использовать формы государственной поддержки деятельности общин.

В числе актуальных проблем остаётся вопрос защиты и развития культурного наследия автохтонных народов. Культурологи к культурному наследию относят сохранение монументальных памятников, имеющих историческую, культурную, религиозную ценность [16]. Правовое регулирование отношений в области сохранения и использования, государственной охраны культурного наследия базируется на положениях международного права, федеральных законов, региональных нормативно-правовых актов [14].

Обращает на себя внимание языковая проблема. Утрата родного языка приводит к утрате национальной идентичности, социальной дезадаптации. Следует отметить, что в ряде субъектов в последнее время приняты целевые программы, направленные на сохранение, изучение и развитие языков малочисленных этносов [5].

Особое место в региональном законодательстве занимает проблема регулирования природопользования. Сегодня действуют десятки законодательных актов, затрагивающих этот особый вид деятельности автохтонных народов. Вместе с тем в региональном законодательстве этот вопрос не получил должного развития. Одной из причин, по нашему мнению, являются пробелы в федеральном законодательстве по созданию территорий традиционного природопользования. Вследствие этого возникает правовая неопределенность, не представляющая возможности завершить процедуру образования территорий традиционного пользования, разработать порядок управления данными территориями.

До настоящего времени на региональном уровне отсутствует законодательное закрепление эффективно работающего механизма по обеспечению прав автохтонных народов на ведение традиционного образа жизни [1]. Наиболее острым вопросом является проблема обеспечения баланса интересов коренных малочисленных этносов и интереса коммерческих организаций, работающих в местах традиционного проживания автохтонных народов. В определённой мере решением проблемы правового регулирования выплаты коммерческими организациями соответствующих компенсаций органам власти национальных территориальных образований могло бы быть создание специального фонда содействия и развития традиционной хозяйственной деятельности на современной технологической основе.

В заключение есть все основания прийти к обобщающему выводу, что проведённый системный анализ региональных нормативно-правовых актов даёт основание выделить проблемы, вызывающие необходимость систематизации регионального законодательства. Прежде всего, требует дальнейших усилий разработка правовых актов, устраниющих имеющиеся правовые пробелы в региональном законодательстве. Следует признать громоздкость и сложность процедуры участия полномочных представителей коренных народов в осуществлении контроля за исполнением принятых решений. Имеют место ситуации, когда отдельные нормы федерального законодательства, направленные на защиту специальных прав автохтонных народов, в региональном законодательстве переносятся на подзаконный уровень либо остаются без внимания. Это приводит к неполноте, фрагментарности, снижению роли нормативного акта.

Решение вопроса пути устойчивого развития автохтонных народов видится в приведении законодательства субъектов Дальнего Востока в соответствие с федеральным законодательством. В целом, это обеспечит внутреннюю согласованность и координацию всего комплекса российской правовой системы в сфере защиты прав и интересов автохтонных народов Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова, А. В. Этнологический мониторинг в многоэтничной стране / А. В. Ахметова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 108-110.
2. Об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае: закон Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 // Официальные ведомости. – 2013. – 20 декабря. – № 3.
3. О государственной поддержке некоммерческих организаций в Камчатском крае: закон Камчатского края от 14 ноября 2011 г. № 689 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс», 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453114369> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
4. О социальной поддержке граждан: закон Амурской области от 07 ноября 2018 г. № 269-ОЗ (принят Законодательным Собранием Амурской области 25 октября 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800201811140017> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
5. О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области: закон Магаданской области от 30 марта 2016 г. № 2013 // ООО «НПП “ГАРАНТ-СЕРВИС”», 2022. – <https://base.garant.ru/43903928/> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
6. О Совете представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в Амурской области при правительстве Амурской области: постановление правительства Амурской области от 14 декабря 2017 г. № 598 // ООО «НПП “ГАРАНТ-СЕРВИС”», 2022. – URL: <https://base.garant.ru/42834284/#friends> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
7. Об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области, в Магаданской областной Думе: постановление Магаданской областной Думы от 21 апреля 2006 г. № 369 // Магаданская правда. – 2006. – 3 мая.
8. О конкурсе социальных проектов на предоставление грантов Правительства Сахалинской области: постановление Правительства Сахалинской области от 01 декабря 2017 г. № 561 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс», 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450381802> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
9. Развитие социальной защиты населения Магаданской области: постановление Правительства Магаданской области от 12 июля 2016 г. № 588-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс», 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/438980566?marker> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
10. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: распоряжение Правительства РФ от 04 февраля 2009 г. № 132-р // Собрание Законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 876.
11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
12. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 12.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций: Федеральный закон от 05 апреля 2010 г. № 40-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1736.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и статью 15 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»: Федеральный закон от 05 апреля 2016 г. № 95-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс, 1997-2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196294/ (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный. – Режим доступа: по подписке.
15. The problems of legal regulation of the development of far eastern native minorities during the soviet state national policy formation period (1920s – 1930s). Akhmetova A. V., Ivashenko Ya. S. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. T. 622. P. 305-314.
16. Akhmetova, A. V. Transformation of Legal Status and its Influence on the Culture of Native Minorities of the Far East in XIX – Early XX centuries / Akhmetova A. V., Dementeva V. V., Ivashenko Ya. S. // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – Т. 46 (4). – С. 1297-1304.
17. James S. Anaya. Indigenous Peoples in International Law. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. P. 396.

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Ильина И. П., Яковлева Т. А.
I. P. Ilina, T. A. Yakovleva

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АВИАПЕРЕВОЗОК

FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INTERMEDIARY ACTIVITIES IN THE AIR TRANSPORTATION SPHERE

Ильина Ирина Павловна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ilyinushka@mail.ru.

Irina P. Ilina – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ilyinushka@mail.ru.

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения эффективной деятельности по продаже услуг в сфере авиаперевозок. С этой целью авторы определяют факторы, по их мнению влияющие на экономическую эффективность деятельности агентств воздушных сообщений, и анализируют их влияние на финансовый результат агентств. Теоретические выкладки подкреплены аналитическим материалом и расчётом, сделанными на основе показателей деятельности Дальневосточного агентства «Авиатраст-Комсомольск».

Summary. The article is devoted to the problem of ensuring effective activities for the sale of services in the field of air transportation. To this end, the authors determine the factors, in their opinion, affecting the economic efficiency of the air transport agencies, and analyze their impact on the financial results of the agencies. Theoretical calculations are supported by analytical material and calculations made based on the performance indicators of the Far Eastern Agency Aviatrast-Komsomolsk.

Ключевые слова: агентство воздушных сообщений, продажа авиабилетов, экономическая эффективность, рентабельность.

Key words: air communication agency, sale of air tickets, economic efficiency, profitability.

УДК 656.7.039.1/.2

Согласно официальным данным, в 2021 году авиакомпаниями России перевезено более 111 млн пассажиров, что на 60,3 % больше, чем в 2020 году. На внутрироссийских маршрутах установлен исторический рекорд – перевезено более 87,5 млн пассажиров [1].

Рекордному количеству перевезённых пассажиров соответствует рекордное количество услуг, оказанных при продаже авиабилетов. Продажа услуг пассажирских авиаперевозок может осуществляться непосредственно авиакомпаниями (прямая продажа) или через посредников (не-прямая продажа). Соотношение между прямой и непрямой продажами услуг пассажирских авиаперевозок, как правило, в пользу последних. Так, в компании «Аэрофлот» непрямые продажи услуг авиаперевозок составляют 84 % от их общего количества, в компании «Air France» – 78 %, в компании «British Airways» – 85 %, в компании «Lufthansa» – 90 % [2].

Посредниками в сфере авиаперевозок выступают организации, которые работают как промежуточное звено между непосредственными производителями транспортных услуг (авиакомпаниями) и их потребителями (пассажирами). В качестве посредников по продаже услуг пассажирских авиаперевозок чаще всего выступают агентства воздушных сообщений (ABC).

Деятельность агентства, как и любой коммерческой посреднической организации, в экономическом отношении ориентирована на достижение максимальных значений таких показателей, как объём продаж, валовой доход, прибыль. Перечисленные показатели отражают количественный результат деятельности посреднической организации. Например, прибыль, представляет собой разницу между валовым доходом и затратами. Однако абсолютные показатели не позволяют оценить уровень эффективности всех используемых ресурсов и деятельности организации в целом. В последнем случае пользуются показателем экономической эффективности, рассчитываемым путём сравнения (соотношения в стоимостном выражении) полученного экономического результата и затрат, понесённых в процессе его достижения.

Таким образом, можно выделить два подхода к оценке результатов деятельности посреднической организации, к числу которых относятся АВС (см. рис. 1).

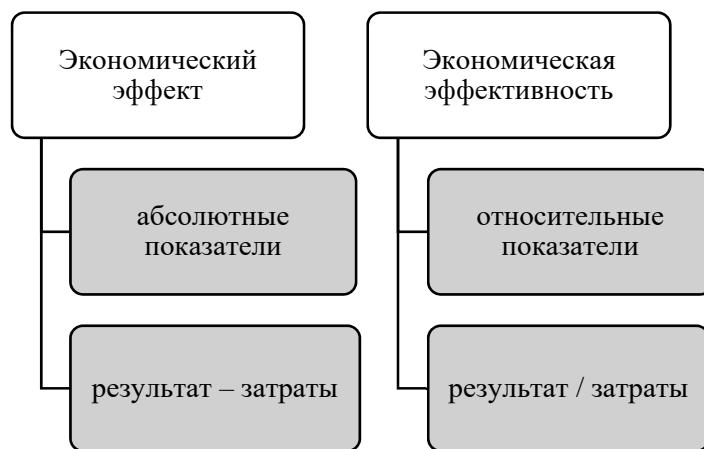

Рис. 1. Подходы к оценке результатов деятельности организации

Добиться повышения экономической эффективности своей деятельности АВС может тремя способами:

1. увеличением валового дохода в результате роста количества проданных услуг в денежном измерении при прочих равных условиях;
2. снижением затрат на оказание услуг;
3. одновременным увеличением валового дохода и сокращением затрат.

Согласно данным ПАО «Аэрофлот», наибольшую долю в структуре доходов Группы «Аэрофлот» от всех каналов продаж занимает агентская сеть, на которую приходится 63,3 %, на долю офисов собственных продаж – 6,3 %, вклад в доходы кол-центров составляет 1,2 %. Следовательно, можно сделать вывод об актуальности задачи по повышению дохода и, соответственно, экономической эффективности деятельности АВС.

Валовой доход агентской системы продаж в первую очередь зависит от количества проданных авиабилетов, на которое в свою очередь в разной степени влияют несколько факторов, основными из которых, по нашему мнению, являются:

- информационные системы бронирования;
- система вознаграждения;
- качество обслуживания клиентов.

Основную долю в структуре продаваемых агентствами воздушных сообщений услуг занимает бронирование авиабилетов, представляющее собой процесс фиксирования за конкретным пассажиром места на необходимый рейс по определённому классу обслуживания и применения необходимого тарифа.

Главным критерием выбора систем бронирования авиабилетов является их оперативность выполнения запросов, объём используемых баз данных и надёжность. На данный момент в большей мере этим требованиям соответствуют несколько систем, наиболее известными и часто ис-

пользуемыми среди которых являются системы «Амадеус» (Amadeus), «Сирена-Трэвэл», «Габриэль» (Gabriel)-Волдспан», «Сэйбр» (Sabre), «Галилео» (Galileo).

Агентское вознаграждение может устанавливаться авиакомпанией в процентах или в абсолютной величине. Авиакомпания может дифференцировать агентское вознаграждение для разных агентств, разных видов маршрутов, разных рейсов, дат вылета, подклассов бронирования, тарифов, различных видов дополнительных услуг перевозчика. По итогам продаж за отчётную декаду авиакомпания обеспечивает автоматизированный расчёт агентского вознаграждения и включает данную информацию в обменные файлы, направляемые в аккредитованные агентства через личный кабинет.

Дополнительно к агентскому вознаграждению авиакомпания может устанавливать бонусное вознаграждение при достижении агентством значения показателей продаж, определённых авиакомпанией. Условия по установлению и начислению бонусного вознаграждения агентству определяются дополнительными соглашениями, которые заключаются между авиакомпанией и АВС.

Основными факторами, определяющими качество обслуживания клиентов в агентстве, являются:

- срок выполнения бронирования авиаперевозки;
- дополнительные услуги и комплексность услуг;
- культура обслуживания.

Рассмотрим влияние названных факторов на эффективность посреднической деятельности в сфере авиаперевозок на примере Дальневосточного агентства «Авиатраст – Комсомольск» («Авиатраст-К»). Основной деятельностью «Авиатраст-К» является продажа услуг по оформлению авиабилетов на внутренние и международные рейсы с использованием современных систем и технологий бронирования. Агентство прошло аккредитацию в наблюдательном совете авиапредприятий по взаиморасчётом (НСАВ) в 2012 году. С этого момента «Авиатраст-К» обеспечивает высокий уровень обслуживания и качество предоставляемых услуг благодаря оперативной работе в системе взаиморасчётов на воздушном транспорте (СВВТ).

В перечень услуг, включённых в функциональную деятельность агентства «Авиатраст-К», входят:

- оформление, переоформление, возврат авиабилетов на внутренние и международные рейсы;
- финансовые расчёты с пассажирами за оформление билетов;
- бронирование мест на борту воздушного транспорта;
- возврат платежей пассажиру за билеты при отказе от полёта;
- предоставление информации и консультирование о расписании авиакомпаний, применяемых тарифах, наличии свободных мест, провозе багажа;
- оформление авиабилетов по воинскому проездному документу;
- оформление железнодорожных билетов;
- оформление пакета туристического продукта;
- оформление билетов на междугородние автобусы [4].

Кроме того, агентство «Авиатраст-К» оказывает дополнительные услуги, непосредственно связанные с авиаперевозкой:

- оформление сверхнормативного багажа;
- оформление перевозки животных в салоне или в багажном отделении;
- сопровождение пассажиров с ограниченными возможностями;
- бронирование предпочтаемых мест в салоне;
- заказ специального питания на борту;
- сопровождение сотрудниками авиакомпании несовершеннолетнего ребёнка;
- оформление ваучеров, сертификатов авиакомпании;
- повышение класса обслуживания;
- страхование.

Основным источником дохода агентства «Авиатраст-К» является сервисный сбор за услугу оформления авиабилета, поэтому чем больше реализовано полётных сегментов, тем выше валовой доход и прибыль агентства. На рис. 2 представлена динамика продаж полётных сегментов, реализуемых наиболее крупными российскими авиакомпаниями («Аэрофлот», «Северный Ветер» и «Уральские Авиалинии») на внутренних и международных маршрутах.

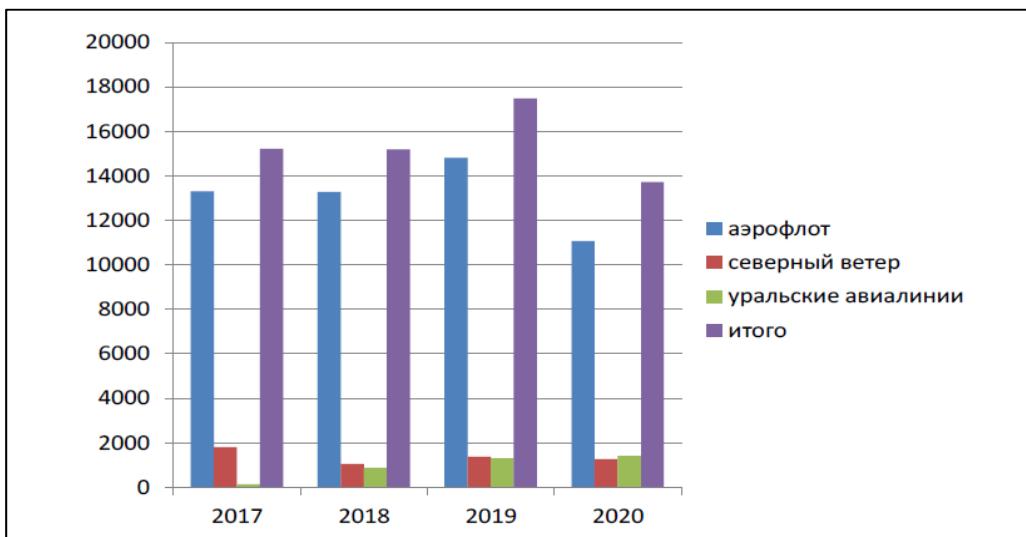

Рис. 2. Динамика продаж полётных сегментов агентством «Авиатраст-К»

Диаграмма (см. рис. 2) иллюстрирует положительную динамику продаж полётных сегментов до 2019 года включительно, когда наблюдался прирост объёма продаж на 11,3 % по сравнению с предыдущим годом. Соответственно, увеличение дохода агентства наблюдалось также до 2019 года, когда доход составил 9648 тыс. р.

Ещё одним источником формирования дохода агентства «Авиатраст-К» является вознаграждение, получаемое от российских и зарубежных компаний-перевозчиков. По итогам продаж, которые осуществляются в системе «Сирена-Тревэл», за отчётную декаду Транспортная клиринговая палата (ТКП) обеспечивает автоматизированный расчёт агентского вознаграждения и включает данную информацию в обменные файлы, направляемые в агентство «Авиатраст-К» в соответствии со стандартом ССВ 124-2009 «Структура данных об установленном агентском вознаграждении за проданные воздушные перевозки».

Динамика доли вознаграждения в зависимости от объёма продаж за рассматриваемый период «повторяет» динамику продаж и выручки. Автоматизированный расчёт агентского вознаграждения показывает, что наиболее результативным для агентства стал 2019 год:

- 2017 год – 29,65 %;
- 2018 год – 24,1 %;
- 2019 год – 31,18 %;
- 2020 год – 15,08 %.

Одним из основных финансовых показателей для оценки эффективности работы любой посреднической организации является рентабельность продаж. Рентабельность продаж, или коэффициент рентабельности, показывает долю прибыли в каждой заработанной денежной единице и рассчитывается как отношение операционной прибыли (без учёта налогов и долговых обязательств) за определённый период к стоимостному объёму продаж или выручке за тот же период:

$$P_{\text{пр}} = \frac{\Pi_o}{B} \times 100\%,$$

где $P_{\text{пр}}$ – рентабельность продаж; Π_o – прибыль операционная; B – выручка.

На основе данных отчёта о финансовых результатах (см. табл. 1) рассчитаем рентабельность продаж агентства «Авиатраст-К» за период с 2018 по 2020 год.

Таблица 1

Отчёт о финансовых результатах за 2018-2020 год

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год
Выручка от продаж, тыс. р.	8401	9648	6228
Операционная прибыль, тыс. р.	487	970	209
Рентабельность, %	5,79	10,05	3,35

Таким образом, анализ основных показателей, отражающих финансовые результаты деятельности агентства «Авиатраст-К», показывает, что в 2020 году наблюдается их отрицательная динамика.

С целью улучшения результатов деятельности агентства, в том числе повышения экономической эффективности, можно реализовать следующий комплекс мер:

- оптимизация предлагаемых услуг;
- внедрение наиболее эффективных технологий продаж услуг;
- мониторинг сильных и слабых сторон работы конкурентов;
- активизация маркетинговой деятельности;
- совершенствование системы стимулирования на основе результатов проделанной работы;
- анализ финансового состояния агентства и разработка новых стратегий увеличения прибыли;
- разработка и продажа мультиуслуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиаперевозка пассажиров в России – итоги 2021 года // 2020 Аналитическое агентство «АвиаСтат». – URL: <https://www.aviastat.ru> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
2. Услуги продажи авиаперевозок // Студенческая библиотека онлайн. – URL: <https://studbooks.net> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
3. ПАО «Аэрофлот». Годовой отчёт за 2020 год // «Аэрофлот», 2008-2020. – URL: <https://ir.aeroflot.ru> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
4. Правовая информация // 2017-2021 ООО «Агентство “Авиатраст-К”». – URL: <https://xn--80aaag4a1cifd.xn--p1ai/pages/10-pravovaja-informacija.html> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст: электронный.
5. Ильина, И. П. Возможности цифровых технологий в сфере посреднических услуг / И. П. Ильина, Т. А. Яковлева // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 349-353.

Радченко Н. Б., Кизиль Е. В.
N. B. Radchenko, E. V. Kizil'

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ГЛЭМПИНГА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

DEVELOPMENT OF A GLAMPING INVESTMENT PROJECT WITHIN THE FRAMEWORK DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM OF ECOLOGICAL DIRECTION IN THE KHABAROVSK REGION

Радченко Никита Баирович – студент бакалавриата кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)410-52-48. E-mail: nikitaradchenko10@gmail.com.

Nikita B. Radchenko – Student, Linguistics and Cross-culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)410-52-48. E-mail: nikitaradchenko10@gmail.com.

Кизиль Елена Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)179-42-20. E-mail: kisil_ev@mail.ru.

Elena V. Kizil' – Doctor of Economics Sciences, Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)179-42-20. E-mail: kisil_ev@mail.ru.

Аннотация. Спецификой туристской отрасли является её развитие независимо от санкций и экономической турбулентности. Снижение спроса на отдельные турпродукты может быть скомпенсировано ростом активности по другим направлениям. В этой связи актуальные инвестиционные планы открытия новых туристских услуг являются востребованными бизнес-разработками как со стороны туристических агентств и фирм, так и со стороны потенциальных инвесторов. В работе представлены результаты разработки бизнес-плана нового турпродукта в области экотуризма в одном из регионов страны. Представлен анализ рынка глэмпинга. Отражены результаты маркетингового, продуктового и организационного планирования услуги, реализацию которой предполагается осуществить на основе индивидуального предпринимательства. Расчитаны единовременные, текущие затраты, точка безубыточности, таблица денежных потоков. Особое внимание уделено определению финансовых показателей проекта, обоснованию его эффективности. Отмечается, что данный вид турпродукта может стать удачной бизнес-идеей, реализуемой в рамках проектов государственно-частного партнёрства.

Summary. The specificity of the tourism industry is its development regardless of sanctions and economic turbulence. A decrease in demand for certain tourist products can be offset by an increase in activity in other areas. In this regard, current investment plans for the opening of new tourist services are in demand business developments both on the part of travel agencies and firms, and on the part of potential investors. The paper presents the results of the development of a business plan for a new tourism product in the field of ecotourism in one of the regions of the country. The analysis of the glamping market is presented. The article reflects the results of marketing, product and organizational planning of the service, the implementation of which is supposed to be carried out based on individual entrepreneurship. One-time, current costs, break-even point, and cash flow table are calculated. Particular attention is paid to determining the financial indicators of the project and substantiating its effectiveness. It is noted that this type of tourist product can become a successful business idea implemented within the framework of public-private partnership projects.

Ключевые слова: турпродукт, планирование, бизнес-план.

Key words: tourism product, planning, business plan.

УДК 338.48

Стратегией развития российской туристической отрасли является увеличение въездного туристического потока в страну и расширение охвата населения внутренним туризмом [11; 13]. Экономический потенциал туристической индустрии в Российской Федерации достаточно велик, однако для его более прочного становления и развития потребуются значительные капиталовложения и затраты. Инвестиционные проекты в туристическом бизнесе осуществляются как в виде коммерческого предпринимательства, так и в форме государственно-частного партнёрства (ГЧП) [7; 16; 17]. Так, в рамках механизмов государственной поддержки, реализуемых Минвостокразвития России, до четвёртого квартала 2024 г. предусмотрен целый комплекс мер по приоритетной поддержке инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, в том числе в сфере туризма [2; 13].

Планирование инвестиционного проекта, предназначенного к реализации в туристической отрасли, является сложным процессом моделирования различных экономических ситуаций с учётом внутренних и внешних рисков [8]. По мнению большинства исследователей, наиболее совершенной формой планирования в условиях рынка является бизнес-планирование [3; 6]. Следует отметить, что в процессе планирования инвестиционных проектов обычно придерживаются классической схемы, учитывая специфику конкретного субъекта хозяйственной деятельности, на базе которого будет реализовываться данный инвестиционный проект. Рассмотрим более подробно этапы создания бизнес-плана внедрения нового вида туристического продукта «Глэмпинг», реализуемого на основе индивидуальной трудовой деятельности в рамках продвижения экотуризма на территории Хабаровского края.

Характеристика бизнес-идей и анализ рыночной ситуации. Экологический туризм – это путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое способствует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности. Социально-экономическое влияние инвестиционных проектов экологической направленности заключается в ожидании позитивных изменений, как то: возрождение народных промыслов, создание рабочих мест для сельских жителей, оживление обезлюдевших посёлков, рост престижности региона и т. д. [1].

Целью проекта, как и любой предпринимательской и инвестиционной деятельности, является получение прибыли от потраченных на реализацию проекта материальных ресурсов. Главным отличием глэмпинга от конкурентов будет его расположение в городской черте в посёлке Пивань, который находится в 15 километрах от города.

На рис. 1 представлен прогноз мирового рынка глэмпингов, объём которого по оценкам специалистов достигнет 4,80 млрд долларов к 2025 г. Прогнозируется, что растущая популярность глэмпинга среди жителей городов, ищащих место отдыха подальше от городской суеты в местах с необычными пейзажами, будет стимулировать рынок глэмпинга. Переход к нетрадиционным, экзотическим условиям проживания и тенденции обмена фотографиями в социальных сетях увеличивают спрос на глэмпинг. Организаторы различных музыкальных фестивалей также начинают рассматривать размещение своих площадок в глэмпинг-парках, тем самым расширяя его коммерческие возможности. Растущее влияние социальных сетей и Интернета повышает осведомлённость потребителей о доступности услуг и предложений компаний, и глэмпинг не исключение. Большинство владельцев глэмпинг-парков выбирают маркетинг в социальных сетях и рекламный маркетинг через онлайн-статьи, блоги и платформы социальных сетей. Они также предлагают индивидуальные планы глэмпинга в экзотических местах с захватывающими пейзажами и роскошными удобствами, чтобы удовлетворить особый потребительский спрос.

Важным элементом при организации глэмпинг-парка является понимание необходимого минимума пакета предлагаемых услуг на территории парка и близлежащих окрестностей. На посетителей в возрасте 18-50 лет приходится 75 % доли рынка глэмпинг-парков.

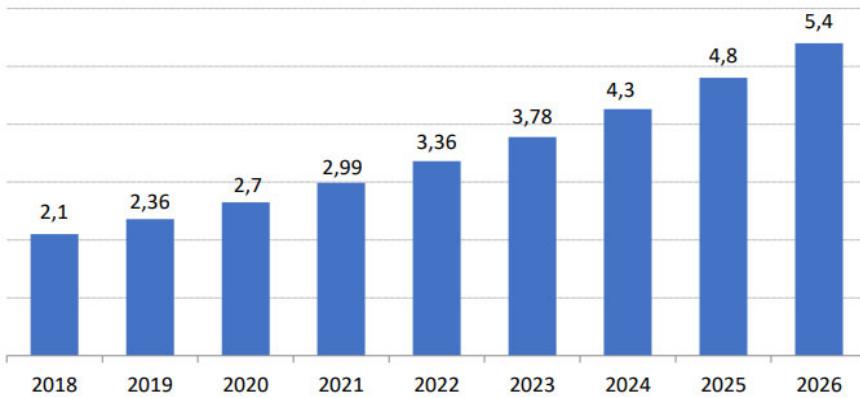

Рис. 1. Прогноз глобального рынка глэмпингов [4]

Потенциальными потребителями услуги являются мужчины, занимающиеся активными видами спорта, имеющие доход от 50 тыс. р. и выше, молодые женщины и семейные пары, не первый год состоящие в браке, с детьми.

В Хабаровском крае на данный момент проживает около 1,3 млн чел., из которых 83 % городское население. По данным федеральной службы статистики, средняя зарплата по Хабаровскому краю составляет 53 113 р. Доля жителей в возрасте от 20 до 50 лет составляет 45,5 %, то есть около 590 000 чел. [15]. Из вышеперечисленных данных можно сделать вывод, что, с большой долей вероятности, развитие глэмпинга на территории Хабаровского края является перспективным.

Сегодня в крае существуют три действующих глэмпинга: «Эвен», «Заповедные места» и «Дё Морин». Территориально они расположены в Солнечном и Нанайском районах. Данный вид размещения стал развиваться в крае лишь в конце 2018 г. Потенциальными для развития могут стать южные (Хабаровский, Бикинский, Вяземский) районы, где сосредоточена большая часть населения Хабаровского края. Территория Хабаровского края достаточно благоприятна для организации глэмпинг-парков. На территории края протекают красивые горные реки, а также расположены горные массивы. Это способствует организации дополнительных видов деятельности для туристов, таких как спортивная рыбалка, сплав по рекам, пешие тропы, туры на квадроциклах и снегоходах [5].

Организация глэмпингов на территории Хабаровского края позволит:

- гарантировать качественный отдых для жителей и гостей края;
- продвигать туристический брэнд Хабаровского края;
- создавать туристические места для местного населения (на организацию одного глэмпинг парка с номерным фондом на 25 человек необходимо создание 3-5 рабочих мест).

Сущность идеи и план по предоставлению услуг. Основной целью проекта является получение прибыли от деятельности глэмпинга в Комсомольском районе (население 287 000 чел.). Для достижения данной цели необходимо выполнение следующих задач: подобрать подходящее место для организации глэмпинга; определить перечень необходимого оборудования для ведения деятельности; составить штатное расписание; разработать маркетинговый план.

Планируемый объём предоставления услуг рассчитан на четыре года (2022-2025 гг.). Предполагается, что глэмпинг будет осуществлять свою деятельность в период с мая по сентябрь включительно. В табл. 1 представлен прогноз доходов по годам, исходя из количества будних, выходных и праздничных дней в году, а также заполняемости глэмпинга.

Данные о динамике выручки за первые 4 года проиллюстрированы на рис. 2.

План оперативного маркетинга. В настоящее время в Хабаровском крае основными конкурентами данного проекта являются 3 уже действующих глэмпинга: «Эвен», «Заповедные места» и «Дё Морин». В Комсомольском районе на данный момент конкурентов нет. Для

успешного старта деятельности нужно осведомить потенциальных клиентов глэмпинга о начале функционирования его деятельности.

Таблица 1

Выручка глэмпинга за период 2022-2025 гг.

Периоды функционирования глэмпинга	Общее количество клиентов за год	Выручка, р.
Первый год работы глэмпинга ¹ (2022 г.)	728	3 381 210 ²
Второй год работы глэмпинга (2023 г.)	763	3 746 736
Третий год работы глэмпинга (2024 г.)	764	3 943 152
Четвёртый год работы глэмпинга (2025 г.)	764	4 137 184
Итого		15 208 282

Примечания: 1. Заполняемость глэмпинга в первый год 80 %. 2. Стоимость услуги принята равной 4635 р.

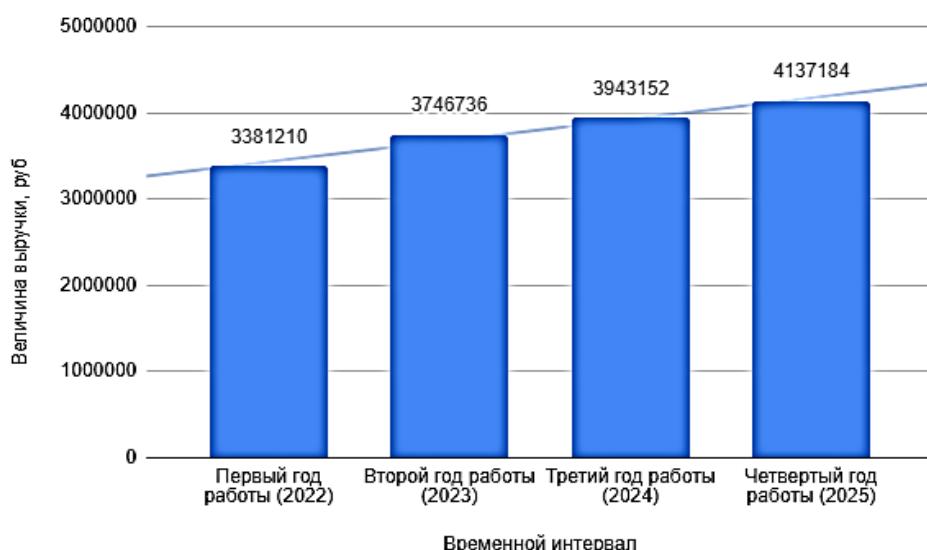

Рис. 2. Динамика показателя выручки за первые 4 года функционирования глэмпинга

Рекламные мероприятия в социальной сети ВКонтакте на сегодняшний день являются наиболее эффективным способом доведения информации до целевой аудитории по соотношению цены размещения материалов и объема охвата. Предполагается размещение рекламной информации в местных новостных изданиях, таких как Komcity и Komsagram, имеющих достаточно большой охват аудитории (59 и 104 тысячи подписчиков соответственно) [14].

В табл. 2 представлены планируемые мероприятия и их бюджет.

Таблица 2

Бюджет маркетинга проекта

Планируемые маркетинговые мероприятия	Затраты на проведение, р.	Период проведения
Размещение 5 рекламных постов в Komcity	8 500	Апрель 2022 г.
Размещение 5 рекламных постов в Komsagram	11 500	Апрель 2022 г.
Итого	20 000	1 месяц

Организационный план и формирование организационной структуры управления. Для иллюстрации плана реализации проекта воспользуемся диаграммой Ганта, которая является общепризнанным действенным инструментом. Среди списка заданий предполагаем следующие мероприятия:

- регистрация собственности;
- поиск земельного участка для аренды;
- заключение договора аренды;
- закупка оборудования, материалов и мебели;
- заключение договора аутсорсинга;
- подбор и наём персонала;
- реклама глэмпинга, открытие глэмпинга.

Предположительно общая продолжительность реализации проекта составит не более 8 недель, или 2 месяцев.

Для организации работы глэмпинга необходимо будет привлечь двух администраторов и двух охранников, остальные услуги будут обеспечиваться за счёт привлечения сторонних профильных организаций. Индивидуальный предприниматель будет осуществлять бухгалтерский и налоговый учёт самостоятельно. Должностные обязанности сотрудников глэмпинга представлены в табл. 3. Таким образом, фонд оплаты труда в месяц составит 98 952 р.

Таблица 3

Расчёт фонда оплаты труда

Фонд оплаты труда, р.			Страховые взносы, р. (30,20 %)	Итого, р.
Администратор	2	20 000,00	40 000,00	12 080,00
Охранник	1	36 000,00	36 000,00	10 872,00
Итого				98 952,00

Финансовый план. В табл. 4 представлен перечень единовременных затрат капитального характера, необходимых для организации глэмпинга.

Таблица 4

Единовременные затраты для организации глэмпинга

Предмет затрат	Удельная цена, р.	Количество, шт.	Стоимость, р.
I	2	3	4
Закупка основных средств:			
Глэмпинг шатер 19 м ²	135 600,00	6,00	813 600,00
Пати Тент 6×6 м	240 000,00	1,00	240 000,00
Блок-контейнер сантехнический 5,9×2,45 м	126 700,00	1,00	126 700,00
Бензиновый генератор	169 300,00	1,00	169 300,00
Блок-контейнер баня 7,0×2,40 м	170 000,00	1,00	170 000,00
Итого на покупку основных средств:			1 519 600,00
Оплата пошлины за регистрацию ИП	800,00	1,00	800,00
Затраты на ремонт и строительство:			
Настил на винтовых сваях	25 000,00	6,00	150 000,00
Настил для пати тента	30 000,00	1,00	30 000,00
Монтаж и установка	50 000,00	1,00	50 000,00
Итого на ремонт и строительство:			230 000,00
Затраты на оснащение:			
Мебель	60 000,00	1,00	60 000,00
Септик	24 730,00	1,00	24 730,00
Мусорный контейнер	14 378,00	1,00	14 378,00

Продолжение табл. 4

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Сплит система DEXP AC-R09OMA/W с установкой	18 649,00	6,00	111 894,00
Уличный светильник De Markt	5900,00	10,00	59 000,00
Хозяйственный блок Keter Manor Pent 6×4 м	46 815,00	1,00	46 815,00
Итого на оснащение:			316 817,00
Реклама в местных пабликах	20 000,00	1,00	20 000,00

Исходя из данных табл. 4, суммарное значение единовременных затрат составит 2 087 217 р.

Постоянные затраты включают заработную плату, стоимость электроэнергии, откачуку септика, вывоз мусора, аренду земельного участка и амортизационные отчисления (см. табл. 5).

Таблица 5

Постоянные затраты проекта в месяц

Постоянные затраты, р.		Пояснения
ФОТ	98 952,00	См. табл. 3
Электроэнергия	127 008,00	Глэмпинг будет работать полностью автономно, питание осуществляется от бензинового генератора с расходом 3,6 л бензина в час (при работе оборудования 24 часа в сутки расход бензина составит 2592 л при цене бензина 49 р. за литр)
Откачка септика, вывоз мусора, аренда	46 500,00	Стоимость определена исходя из цен, сложившихся на рынке на ассенизаторские услуги, а также стоимости аренды земельного участка под глэмпинг
Амортизация ОС	42 211,11	Амортизационные отчисления определены по известной рыночной стоимости и сроку полезного использования следующего оборудования: глэмпинг шатер 19 м ² , пати тент 6×6 м, блок-контейнер сантехнический 5,9×2,45 м, дизельный генератор, блок-контейнер, баня 7,0×2,40 м
Итого	314 671,11	

Постоянные затраты составят 314 671,11 р. в месяц, или 1 573 356 р. за сезон. Переменными затратами для данного вида деятельности будут являться трансфер клиентов, уборка глэмпов и питание (табл. 6).

Таблица 6

Удельные переменные затраты проекта

Услуга	Стоимость, р.
Доставка клиентов	300,00
Уборка глэмпов (ООО «Амур клининг»)	560,00
Питание ООО «Укроп»	860,00
Итого	1720,00

Уборку глэмпов и питание планируется передать на аутсорсинг, т. е. заключить договоры с профильными компаниями, предоставляющими данные виды услуг. Делегирование полномочий другим компаниям позволит привлекать временную рабочую силу не оформляя сотрудников в штат на постоянной основе.

Бюджет доходов и расходов проекта за первый год его реализации представлен в табл. 7.

Бюджет доходов и расходов за первый год реализации проекта

Показатель	Сумма, р.
Выручка	3 381 210,00
Себестоимость	2 825 516,00
Прибыль до налогообложения	555 694,00
Налог (УСН «Доходы минус расходы»)	44 455,52
Чистая прибыль	511 238,48

Для индивидуальных предпринимателей, находящихся на упрощённой системе налогообложения, в Хабаровском крае предусмотрена ставка налога для данного вида деятельности 8 % [12]. Сумма налога, уплачиваемого в бюджет по УСН (Доходы минус расходы), составит 44 455,52 р. (см. табл. 7). При выборе в качестве объекта налогообложения доходов сумма налога, уплачиваемого в бюджет, составит 3 % от выручки, или 101 436,30 р. Следовательно, предпринимателю целесообразно выбрать УСН (Доходы минус расходы).

Точка безубыточности определяется по следующей формуле [9]:

$$Q_0 = \frac{FC}{P - VC}$$

где Q_0 – безубыточный объём производства; FC – постоянные издержки; P – удельная цена; VC – удельные переменные издержки.

$$Q_0 = \frac{1\ 573\ 356}{4\ 635 - 1\ 720} = 540.$$

Таким образом, для достижения безубыточности необходимо реализовать 540 путёвок.

Запас финансовой прочности определится по формуле [6]

$$\text{ЗФП} = \frac{\text{Плановый объём продаж} - \text{безубыточные объём продаж}}{\text{Плановый объём продаж}},$$

$$\text{ЗФП} = \frac{728 - 540}{728} = 25,86 \text{ \%}.$$

Расчёт показателей эффективности проекта. Среди экономических методов расчёта и оценки эффективности инвестиционных проектов, определяемых законодателем, выберем следующие: NetPresentValue, NPV (чистый приведённый эффект), ProfitabilityIndex, PI (индекс рентабельности инвестиций), Internalrateofreturn, IRR (внутренняя ставка доходности инвестиций), PP (срок окупаемости инвестиций) [9; 10]. Базой для расчёта показателей эффективности являются так называемые чистые денежные потоки (см. табл. 8).

При расчёте финансово-экономической модели проекта (горизонт планирования – 4 года) на основании прогнозируемых денежных потоков были получены следующие показатели финансово-экономической эффективности:

- индекс рентабельности (PI) проекта составил 1,32;
- чистая приведённая стоимость денежных потоков по проекту (NPV) – 680 988,17 р.;
- внутренняя норма доходности (IRR) – 20,12 %;
- дисконтированный срок окупаемости проекта – 3 года 3 месяца.

Риски проекта. В будущем существует возможность повышения поставщиками услуг цен на предоставляемые услуги и продукцию. Данное событие влечёт за собой увеличение переменных расходов глэмпинга. В свою очередь рост постоянных расходов может быть вызван, например, повышением арендодателем величины арендной платы или увеличением затрат на обслуживание глэмпинга. В табл. 9 представлен расчёт показателей проекта при росте постоянных затрат на 20 % и увеличении переменных затрат на 30 % с учётом постоянного спроса на услугу и неизменной удельной цене.

Таблица 8

Денежные потоки от реализации проекта, р.

Параметр	Период реализации (год)				
	0	1	2	3	4
1. Приток		3 381 210,00	3 746 736,00	3 943 151,89	4 137 183,89
2. Отток	2 087 217,00	2 825 516,00	2 885 028,00	2 888 124,00	2 888 124,00
2.1. Капитальные вложения	2 087 217,00				
2.2. Текущие затраты		2 825 516,00	2 885 028,00	2 888 124,00	2 888 124,00
Чистый денежный поток	-2 087 217,00	511 238,48	792 771,36	970 625,66	1 149 135,10
Кумулятивный чистый денежный поток	-2 087 217,00	-1 575 978,52	-783 207,16	187 418,50	1 336 553,60
Дисконтированный чистый денежный поток ¹	-2 087 217,00	473 368,96	679 673,66	770 513,94	844 648,61
Чистая текущая стоимость (NPV)	-2 087 217,00	-1 613 848,04	-934 174,37	-163 660,43	680 988,17

Примечание: 1. Расчёт приведён для ставки дисконтирования 8 %.

Таблица 9

Влияние финансовых рисков на финансово-экономические характеристики проекта

Показатель	Базовый вариант	Постоянные затраты увеличились на 20 %	Переменные затраты увеличились на 30 %
Постоянные затраты, р.	1 573 356,00	1 888 027,20	1 573 356,00
Удельные переменные, р.	1720,00	1720,00	2236,00
Удельная цена, р.	4635,00	4635,00	4635,00
Переменные затраты, р.	1 252 848,00	1 252 848,00	1 628 702,40
Выручка, р.	3 374 280,00	3 374 280,00	3 374 280,00
Совокупные затраты, р.	2 826 204,00	3 140 875,20	3 202 058,40
Финансовый результат, р.	548 076,00	233 404,80	172 221,60
Безубыточный объём производства, чел.	540	648	656
ЗФП, %	25,86	11,03	9,91

В результате влияния рисков увеличивается безубыточный объём продаж, падает запас финансовой прочности, уменьшается финансовый результат. Таким образом, благодаря контролю возникновения рисков можно выявить необходимость в перерасчёте объёма требуемых финансовых, трудовых и материальных ресурсов, а также с той или иной долей вероятности предвосхитить появление других рисков, контролировать и минимизировать их в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В результате работы над бизнес-планом инвестиционного проекта нового вида туристического продукта в рамках продвижения экотуризма в крае определена бизнес-идея, проведён анализ рынка глэмпинга, разработаны элементы плана предоставления услуги, организационного плана и плана маркетинга. Представлен финансовый план реализации услуги. Был определён ряд важнейших показателей проекта, среди которых чистая текущая стоимость, свидетельствующая о достаточно высоком уровне финансовой отдачи. Рассчитанные индекс рентабельности и уровень внутренней нормы доходности подтверждают, что проект имеет достаточную рентабельность и сравнительно большой запас финансовой прочности. Таким

образом, разработку можно позиционировать как инвестиционно привлекательную. Продемонстрировано влияние инфляционных рисков на финансовые показатели проекта.

Следует отметить, что у данного вида турпродукта имеется достаточный потенциал для развития и реализации его не только в рамках индивидуальной трудовой деятельности, но и на базе более крупных хозяйствующих субъектов: коммерческих предприятий, структур, участвующих в реализации проектов ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Оценка социальной и экономической эффективности развития экотуризма в регионах / В. С. Виноградов // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: материалы XII Международного научно-практического конгресса, Санкт-Петербург, 27 апреля 2016 г. / под ред. О. Н. Кострюковой, О. А. Никитиной, Е. В. Печерица. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 138-141.
2. Герасимов, Д. С. Реализация проектов государственно-частного партнерства в Хабаровском крае / Д. С. Герасимов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 1 (99). – С. 67-72.
3. Гордюшина, Е. С. Планирование как инструмент эффективной деятельности туристских предприятий / Е. С. Гордюшина // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 129-134.
4. Инвестиции в глэмпинг // Jewelberry Glamping. – URL: <https://jb.camp/ru/invest> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
5. Коротеева, Л. И. Потенциал использования туристских и этнических ресурсов Хабаровского края и методы их систематизации / Л. И. Коротеева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 114-116.
6. Котлячкова, Н. В. Особенности бизнес-планирования в туристической индустрии / Н. В. Котлячкова, А. Н. Кугушева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-2. – С. 380-384.
7. Максанова, Л. Б.-Ж. О формировании механизмов управления реализацией крупнённых инвестиционных проектов в сфере туризма / Л. Б.-Ж. Максанова // Вестник НАТ. – 2016. – № 2 (38). – С. 12-16.
8. Мездриков, Ю. В. Инвестиционные проекты в области туризма в РФ: бизнес-анализ и анализ эффективности их реализации / Ю. В. Мездриков, О. Е. Ваганова, М. А. Ржевская // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 3 (77). – С. 185-188.
9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/2320803/> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Рекомендации разработаны авторским коллективом / В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.
11. Никольская, Е. Ю. Инновационные стратегии развития России как туристического направления / Е. Ю. Никольская // Научный Вестник МГИИТ. – 2015. – № 5 (37). – С. 11-18.
12. О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае: закон Хабаровского края от 10 ноября 2005 г. № 308 (ред. от 30 сентября 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/995114660> (дата обращения: 04.01.2022). – Текст: электронный.
13. Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
14. Общая статистика // Телеграм-канал Komcity News. – URL: <https://www.telemetr.me/content/komcitynews> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
15. Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Magadanской области, Еврейской автономной области и Чукотскому краю. – URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
16. Чупраков, Р. Создание туристической инфраструктуры на базе ГЧП: практика, возможности, проблемы, сентябрь 2021 / Р. Чупраков // HERBERT SMITH FREEHILLS. – URL: <https://p3week.ru/images/presentations/2021/churakov.pdf> (дата обращения: 27.12.2021). – Текст: электронный.
17. Шаралдаева, В. Д. Государственно-частное партнерство в сфере туризма в России: состояние и особенности / В. Д. Шаралдаева, Л. Б.-Ж. Максанова, Е. Е. Шарафанова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (123). – С. 79-86.

Усанов И. Г., Усанов Г. И.
I. G. Usanov, G. I. Usanov

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

TRANSFORMATIONAL IMPERATIVES OF MODEN MANAGEMENT

Усанов Илья Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Ilya G. Usanov – PhD in Economics, Associate Professor, Head of Management, Marketing and Government Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Усанов Геннадий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Gennadii I. Usanov – Doctor of Economics, Professor, Management, Marketing and Government Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Аннотация. Данная работа посвящена изложению глобальных тенденций развития мировой экономики. Экономические системы глобального, национального, территориального, муниципального и нижележащих уровней управления находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Поэтому любые изменения в экономической системе вышестоящего уровня неизбежно влекут за собой необходимость адекватных преобразований в экономических системах нижестоящего уровня, определяя вектор и содержание их собственных трансформационных программ и проектов. Современные процессы глобализации и цифровизации управления создают новые вызовы для трансформации национальных экономических политик и стратегий деятельности компаний. Они также обуславливают необходимость формирования теории и методологии «трансформационного менеджмента» как самостоятельного научного направления, подобно инновационному, инвестиционному и другим областям менеджмента. На обсуждение выносятся разработанные авторами методологические основы концепции «трансформационного менеджмента», взаимосвязанные с процессами глобализации и цифровизации.

Summary. This work is devoted to the presentation of global trends in the development of the world economy. Economic systems of the global and lower levels of government are in close relationship with each other. Therefore, any changes in economic system of a higher level will inevitably entail the need for adequate transformations in the economic system of the lower level, determining the vector and content of their own transformation programs and projects. Modern processes of globalization and digitalization creates new challenges for the implementation of national economic policies and strategies for the activities. They also determine the need for the formation of the methodological foundations of transformation theory and methodology of «transformation management» as an independent scientific direction, like an innovative, investment and other areas of management. The methodological foundation of «transformational management» developed by the authors are brought up for discussion, in conjunction with the processes of globalization and digitalization.

Ключевые слова: глобализация, концепция «трансформационного менеджмента».

Key words: globalization, concept of «transformational management».

УДК 338.2

Термин «трансформация» (от лат. *transformatio*) получил широкое распространение в различных науках. Несмотря на специфические особенности использования этого понятия в лингвистике, генетике, праве, подавляющем большинстве общественных и естественных наук, в том чис-

ле менеджменте, понятие «трансформация» трактуется как перемена вида, формы чего-либо, преобразование, преображение, превращение, видоизменение, модификация, вариация, версия, ревизия, переворот, перемена, ломка, перерождение, перевоплощение, перестройка и т. д. [10].

В современной теории и практике менеджмента понятие «трансформация» является всеобъемлющим, охватывающим всё многообразие взаимосвязанных экономических систем, в том числе глобальную, национальную, территориальную, муниципальную и первичного рыночного субъекта, а также многочисленные направления, составные части и варианты, технологии и механизмы преобразований хозяйственной деятельности на различных уровнях управления обществом.

Трансформационные императивы (организационные условия и предпосылки преобразований) могут возникнуть как на макроуровне глобального или национального (государственного) управления, так и на микроуровне конкретного хозяйствующего субъекта.

Экономические системы гео-, макро-, микро- и промежуточных уровней управления находятся в тесной взаимосвязи между собой. Поэтому любые изменения в экономической системе вышестоящего уровня неизбежно влекут за собой необходимость адекватных преобразований в экономических системах нижестоящего уровня, определяя вектор и содержание их собственных трансформационных программ и проектов.

Нередок и обратный процесс, когда трансформационные инициативы отдельных рыночных субъектов приводят к изменениям в архитектуре экономических систем вышестоящих уровней. Так, студенческий бизнес Билла Гейтса в области ИТ-технологий вырос до национального и международного уровней, изменив уклад производственных иправленческих процессов всего человечества.

Национальные экономики ведущих капиталистических стран начиная с 30-х годов прошлого века искали пути предотвращения кризисных явлений, свойственных рыночной модели хозяйствования. Для нейтрализации стихии рынка с его взлётами и падениями эти страны постепенно усиливали роль государственного регулирования, доведя соотношение рыночных и централизованных начал управления национальной экономикой до уровня приблизительно 50:50 в наши дни с небольшими отклонениями в ту или иную сторону в разных странах.

Вместе с тем сегодня в мире нарастают темпы глобализации мировой экономики, которые обуславливают необходимость корректировки современнойправленческой парадигмы менеджмента в сторону ещё большего возрастания значимости факторов изменения внешней среды бизнеса и его трансформационных компетенций. По существу, эффективность функционирования первичного хозяйствующего субъекта уже сегодня определяется большей частью состоянием экономических систем вышестоящего уровня и решениями, принимаемыми на этих уровнях управления. Менеджменту же любой предпринимательской структуры сегодня уготована роль внутренних реформаторов, основная задача которых состоит в постоянном мониторинге внешней среды, идентификации внешних изменений и организации преобразования внутренней среды бизнеса для сохранения его жизнедеятельности и поддержания эффективности функционирования.

Глобализация мировой экономики, по сути, является процессом формирования единого общемирового производственного, финансового, социокультурного и информационного пространства. Его результатом являются возрастание взаимозависимости национальных экономик, эволюционное превращение мирового хозяйства в мировой производственно-хозяйственный механизм и единый рынок товаров и услуг, технологий и транспортных коммуникаций, инноваций и инвестиций, рабочей силы и знаний.

На макроуровне глобализация затрагивает национальные и региональные экономики, на мезоуровне – товарные, финансовые, валютные рынки и рынки труда, на микроуровне – отдельные организации, предприятия и учреждения.

Глобализация как метод преобразования бизнеса на практике реализуется в двух направлениях, отличающихся технологическими особенностями и присущими им механизмами реализации трансформационных программ и проектов рыночных субъектов. Первое – это преодоление национальных барьеров и выход предпринимательских структур на международные рынки. Второе – это

встраивание субъектов национального рынка в технологические цепочки создания ценностей международных компаний – лидеров глобального рынка. Трансформационные программы и проекты первого направления по силам лишь компаниям – лидерам национального рынка. Второе направление является уделом компаний любых масштабов деятельности и уровня конкурентоспособности, работающих как на национальном, так и на территориальном и даже муниципальном рынке.

Уже сейчас практически сформирован общемировой финансовый рынок, вводятся единые стандарты качества товаров и услуг, развивается мировой потребительский рынок. На сегодняшний день доля электронной коммерции в США достигла 52 %, в то время как в России она составляет 18 %. Всемирная торговая организация (ВТО), созданная в 1995 г., сегодня насчитывает 162 государства-участника, включая Россию. ВТО определяет общие правила мировой торговли и регулирует вопросы снижения таможенных барьеров и импортных пошлин [1].

Глобализация, с одной стороны, облегчает хозяйственное взаимодействие субъектов экономик различных государств, создавая им условия для доступа к передовым достижениям международного научно-технического прогресса, обеспечивая экономию природных и человеческих ресурсов, стимулируя формирование и реализацию собственных трансформационных программ и проектов, обеспечивая развитие и рост благосостояния всего человечества в целом.

С другой стороны, негативным последствием глобализации является возрастание конкуренции на национальных рынках, которая приводит к разорению технологически отсталого и маломасштабного национального бизнеса и в конечном счёте приводит к снижению уровня жизни местного населения, что также является побудительным мотивом социально-ответственного международного бизнеса к формированию соответствующих трансформационных программ и проектов адаптации к локальным условиям государства.

Ведущими субъектами глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК). Именно они, как правило, являются инициаторами и разработчиками инновационных программ и проектов, создавая организационные предпосылки для трансформации субъектов национальной экономики. На сегодняшний день доля ТНК в мировом промышленном производстве составляет 40 %, во внешней торговле – 60 %, в технологических разработках – 80 %.

Наибольшее влияние на мировую экономику оказывают 500 крупнейших ТНК, из которых 130 принадлежат США, 65 – Японии, 60 – Китаю, 35 – Франции, 34 – Германии, 30 – Великобритании, по 10 – Индии и России. Деятельность ТНК охватывает все отрасли национальных экономик, включая добычу полезных ископаемых, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и информационные коммуникации.

Вместе с тем сегодня в мировом сообществе нарастает антиглобалистское движение, причём как в развивающихся, так и в развитых странах. Первые протestуют против закрепления их на позициях международных аутсайдеров, а во вторых укрепляется мнение, согласно которому из-под управления рыночными методами должны быть выведены товары и услуги жизненно важных отраслей национальных экономик, таких как здравоохранение, производство продуктов питания, обеспечение безопасности, образование и культура [8; 9].

Цифровизация, по сути, является прогрессивной технологией автоматизации основных и вспомогательных производственных процессов, а также многочисленных процессов управления, начиная с домохозяйств и первичных хозяйствующих субъектов до организационных структур муниципального, территориального, регионального, национального и международного уровней.

Компьютерные системы в экономике позволяют обрабатывать, анализировать и моделировать громадное количество самых различных параметров, определяющих реальное состояние рыночной конъюнктуры и экономических систем международного, национального, территориального и муниципального уровней, а также первичных хозяйствующих субъектов.

Уже сейчас онлайн-платформы банков и торговых организаций обеспечивают личностную взаимосвязь с каждым потребителем товара или услуги, позволяя отслеживать изменения потребительских предпочтений в режиме реального времени, а брокеры товарно-сырьевых и валютных

бирж, принимая управлеченческие решения, в своей деятельности ориентируются на разнообразные события международного взаимодействия.

Благодаря цифровизации у компаний открываются новые стратегические альтернативы трансформации бизнеса. Проблемы сокращения спроса на локальном рынке можно успешно решить посредством перехода на интернет-торговлю. Торговая платформа AliExpress, например, сегодня позволяет любому продавцу найти своего покупателя по всему миру, устанавливая при этом свои правила продаж, цены, скидки и логистику независимо от масштабов деятельности, будь то ООО, ИП или самозанятые.

Проблемы с сырьевым или материально-техническим обеспечением бизнеса внутри локальных или национальных границ рынка ресурсов легко решаются посредством установления контактов с иностранными поставщиками с использованием ИТ-технологий.

Неблагоприятные локальные условия функционирования бизнеса, в том числе избыточное давление муниципальных, региональных или национальных государственных структур управления, сегодня, как правило, преодолеваются путём перехода под юрисдикцию регионов или стран с благоприятным, в том числе налоговым, климатом. При этом ИТ-технологии позволяют управлять бизнесом дистанционно.

Описанные результаты анализа эволюционных процессов развития общемирового устройства явились побудительным мотивом и убедительным аргументом справедливости выдвижения авторами концепции «трансформационный менеджмент», а также предложения оформить его как самостоятельное научное направление в современной науке управления.

Основным содержанием этой концепции является формирование методологических основ идентификации трансформационных потребностей, а также развитие трансформационных компетенций рыночного субъекта как главного фактора обретения предпринимательской структурой конкурентных преимуществ и обеспечения её жизнедеятельности в динамично изменяющихся условиях хозяйствования. Методологическими истоками предложенной концепции явились работы И. Ансофа, Г. Минцберга, Б. Райана и других представителей ситуационного подхода в менеджменте [2; 3].

Трансформационные компетенции хозяйствующего субъекта определяются знаниями, умениями и навыками управляющей подсистемы так организовать основные, вспомогательные, обслуживающие и управлеченческие процессы, чтобы в максимальной степени реализовать возможности накопленного потенциала в новой изменяющейся внешней среде, обеспечив рационально необходимую трансформацию всех составляющих компонентов и элементов внутренней среды с минимальными потерями для эффективности бизнеса.

В настоящее время часть этих знаний уже получена, но рассредоточена в таких самостоятельных научных направлениях исследований, как производственный менеджмент, инновационный менеджмент, инвестиционный менеджмент, финансовый менеджмент, риск-менеджмент, информационный менеджмент, тайм-менеджмент, управление качеством, управление изменениями, управление затратами, управление персоналом, управление трудом, управление запасами, управление материально-техническим обеспечением, управление сбытом, управление ресурсами, управление результатами, стратегический менеджмент и др.

С возрастанием динамичности внешнего окружения эффективность функционирования бизнеса в современных условиях хозяйствования изменяется даже в краткосрочные промежутки времени под действием многочисленных факторов. При неблагоприятных прогнозах изменений бизнес нужно трансформировать, адекватно изменяя комбинацию используемых ресурсов для поддержания либо повышения эффективности деятельности в новых условиях хозяйствования. Формы, принципы и методы разработки трансформационных программ и проектов преобразования бизнеса в первоначальной редакции сформированы и подробно освещены в работе [5].

Эффективность и адаптационные способности дают право хозяйствующему субъекту использовать природные и общественные ресурсы, продлевая собственный жизненный цикл практически до бесконечности и получать соответствующее вознаграждение – доход. На достижение

этой цели направлена методология «перфоманс – контрактинга» (эффективных контрактов), концептуальные основы которой изложены в работе [6].

Реализация любой формы преобразования бизнеса, будь то повышение конкурентоспособности, рост или сокращение масштабов деятельности, продуктовых или технико-технологических инноваций, территориальной экспансии или диверсификации деятельности, должна сопровождаться проектом реструктуризации активов хозяйствующего субъекта. Для этого необходимо решить ряд специфических задач по преобразованию старого формата бизнеса в новый. На решение этих задач направлена методология реинжиниринга бизнес-процессов, формы, методы и инструментарий которой сформированы и изложены в фундаментальной работе [7].

Заключение. Методология менеджмента прошла долгий путь развития. Начав с правил рационального ведения домашнего хозяйства, она перешла в сферу производства (микроэкономика предприятий), затем вышла на уровень отраслевого и государственного управления (макроэкономика) и в настоящее время выходит на межнациональный уровень, формируя новый экономический уклад – геоэкономику.

На каждом эволюционном переходе в менеджменте осуществлялся прирост знаний, изменились и дополнялись формы, методы и инструментарий его методологии. На современном этапе развития общества трансформационные способности любого бизнеса стали определяющим фактором его жизнедеятельности. Сегодня глобализация и цифровизация открывают перед бизнесом новые стратегические альтернативы преобразования бизнеса.

По эффективности функционирования экономика России всё ещё далека от ведущих мировых стран, и её дальнейшее совершенствование обуславливает необходимость поиска новых подходов и методов управления процессами преобразований в обществе. Многочисленные проблемы экономики России в ближайшей перспективе возрастут в ещё большей степени по мере усиления процессов глобализации и борьбы мирового сообщества с загрязнением окружающей среды.

Хозяйственный комплекс России, отличаясь низкими показателями конкурентоспособности рыночных субъектов, сегодня как никогда нуждается в разработке и реализации трансформационных программ и проектов для решения проблем его функционирования.

Помимо этого, в настоящее время всё более наущной и очевидной становится необходимость формирования, развития и внедрения в хозяйственную практику теории и методологии трансформационного менеджмента как единственно возможного способа сохранения и развития социально-экономического базиса нации.

Выражаем надежду, что содержание этой статьи будет весьма полезно исследователям и разработчикам, обременённым поиском приложения своих компетенций для решения насущных отечественных и общемировых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 218 с.
2. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
3. Райан, Б. Стратегический учёт для руководителя / Б. Райан; пер. с англ. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 616 с.
4. Сысоева, А. В. Управление внеоборотными активами предприятия / А. В. Сысоева, О. Р. Кузнецова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2 (33). – С. 111-115.
5. Усанов, Г. И. Управление трансформацией предприятий и организаций: стратегия и тактика: моногр. / Г. И. Усанов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – 184 с.
6. Усанов, М. Г. Методологические основы и опыт реализации перфоманс контрактинга / М. Г. Усанов // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы международной научно-практической конференции / редакция: С. И. Сухоруков (отв. ред.), А. С. Гудим, Н. Н. Любушкина. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. – С. 487-492.

7. Усанов, И. Г. Рейнжиниринг бизнес-процессов: методология, формы, инструментарий / И. Г. Усанов. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 259 с.
8. G. Ritzer, Z. Atalay. Readings in Globalization Key Concepts and Major Debate. – John Wiley & Son, 2010-03-01. – 489 p.
9. Habibul Haque Khondker, «Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept», Bangladesh e-Journal of Sociology. Vol. 1. No. 2. July, 2004.
10. Большой экономический словарь // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.
11. Адельбаева, А. К. Транснациональные корпорации в мировом хозяйстве / А. К. Адельбаева // Научные статьи Казахстана. – URL: <https://articlekz.com> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.
12. Кузнецов, А. В. Транснациональные корпорации в мире / А. В. Кузнецов // Мировое и национальное хозяйство. – 2014. – № 2 (29). – URL: <https://mirec.mgimo.ru> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.
13. Программа по окружающей среде // ООН, 1972-2022. – URL: <https://www.unep.org/ru> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алепко А. В.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОСОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА Д. СТЕФАНА 4

Алепко А. В.

ФИЛИППИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФИЛИППИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 11

Дербенев А. С.

СЕВЕРОАФРИКАНСКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ 17

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

МОДЕЛИ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ДИСКУРС НАСИЛИЯ В КУЛЬТУРЕ МОДЕРНА 23

Малышева Н. В., Коваленко С. А.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 28

Костюрина Н. Ю., Завалишин А. Ю.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ «СМУТНЫХ ВРЕМЁН»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 33

Малышева Н. В.

КОНЦЕПТЫ «УСТОЙЧИВОСТЬ» И «SUSTAINABILITY» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 38

Мусалитина Е. А.

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЕ 44

Родригес-Фернандес А. М.

МЕСТО ХАДЖА В КУЛЬТОВО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ ИСЛАМА 51

Саблин Д. А.

ПРАКТИКИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРУЖИЕМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА ЭПОХИ МОДЕРНА (С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБМЕНА) 58

Петрунина Ж. В., Чень Ци

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИАЛОГА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ФУЮАНЬ) 63

Прокофьева В. Ю., Уткина П. И.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НОВОСТНОЕ СООБЩЕСТВО «ЛЕНТАЧ» 68

Усанов Г. И., Усанов М. Г.

ЯПОНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ «МОТТАИНАЙ» И ЕЁ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕМИРОВОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ 74

Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Чень Ци

ВЫСТАВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР 79

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Васильченко А. В.

ОБРАЗ ДИНАМИКИ ДВИЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ «ЛЕТЕТЬ», «ЛЕТАТЬ» В РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ 83

Шибико О. С., Скидин В. В.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 89

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Вериков В. В., Ярославцева Т. А.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 96

Гореликов А. И.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ КОRENНЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 102

ЭКОНОМИКА

Ильина И. П., Яковлева Т. А.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АВИАПЕРЕВОЗОК 107

Радченко Н. Б., Кизиль Е. В.

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ГЛЭМПИНГА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ 112

Усанов И. Г., Усанов Г. И.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА 121

Учёные записки КнАГТУ
2022 № IV (60)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 24.06.2022
Дата выхода в свет 29.06.2022

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30621

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

